

№ 5

/АВГУСТ/ 2008

ИРКУТСК ЖУРНАЛ

ЖУРНАЛ СЕКРЕТОВ И ТАЙН... РАСКРЫТЫХ!

Несколько комплиментов БЭФу.
И наоборот.

Политическая проституция
уже в Иркутске!

Хреновина или Город – кто победит?

Сказ о самом настоящем Бурлаке.

Патриотизм бывает разный...
Или его не бывает вовсе.

содержание:

Говорящая фамилия Андрюканец.

Человек, который любит собак, любит и других животных: крокодилов, слонов, бегемотов, гамадрилов, питонов, павлинов. И даже знает, как всех их лечить.

стр. **5**

БЭФ: несколько плохих и хороших слов.

О БЭФе или хорошо, или...плохо. Но промолчать — никак нельзя. Потому что юбилейный, 5 форум проходит у нас нынче.

стр. **9**

Недюжинная чёртова дюжина «Байкалвесткому».

«Байкалвесткому» уже 13! А ведь было время, когда мы даже и не подозревали, что сотовая связь — это так удобно!

стр. **14**

Город и Хреновина.

Чу, что это за город? И какие в нём достопримечательности? Одностронний новый мост? Или недостроенный Ледовый дворец? Или ещё кака хреновина?

стр. **20**

Хорошие новости. Они и в Африке хорошие!

стр. **28**

У нас есть план? Да! Нету! Да нет, есть у АНХК план оптимизации предприятия. Нет только плана трудоустройства своих бывших работников.

стр. **25**

Есть мнение. Политическая проституция. Разговор об «этом» идёт ещё со времён дедушки Ленина, а скорее, даже с более ранних времён, просто дедушка «этому» название дал. Припечатал.

стр. **30**

Политическая игра... в боулинг. Вот уж было жарко! Это вам не в предвыборных разговорах участвовать!

стр. **34**

Сказка о Стекланом доме. Сказка — ложь, да в ней... каждый что увидит, то и есть.

стр. **40**

Можно ли у Запада научиться жить по-человечески. Мона, если нуна. А если не нуна, то и не нана.

стр. **43**

Продайте мне майку с флагом России! А ещё подарите плавки с флагом Белоруссии и кепку с флагом Туркменистана!

стр. **44**

Как съездить в Китай и вернуться патриотом. В Китай ездят с разными целями. Чаще, конечно, за шмотками, шубами, шторами. Мебель ещё везут. Ну, впечатления. А так, чтоб за патриотизмом?

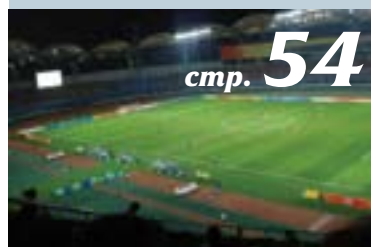

Я видел «штази»!

«Штази» меня — тоже...

Да, понятно: шапка-невидимка есть не у каждого, не надо строить иллюзий. Если вы за кем-то наблюдаете, вас тоже могут заметить.

стр. **46**

стр. **54**

Байки о спорте. Известный журналист Павел Кушкин – о спорте, спортсменах и турнире имени Льва Перминова.

стр. 59

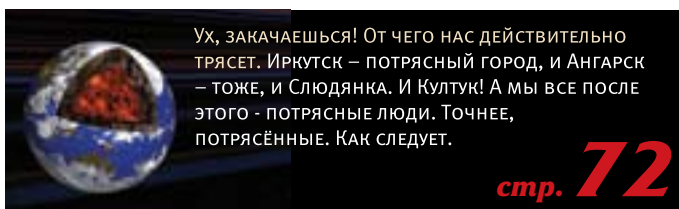
Необходимо! Но совершенно бесполезно! Шмидт. Если у вас уже есть диплом о высшем образовании – радуйтесь! Вам есть, что выбросить!

стр. 69

Что модно в студенческой тусовке. Модно – быть чиксой, красавчиком, а не лохом и не страшилкой. Модно – быть модным!

стр. 65

Ух, закачаешься! От чего нас действительно трясет. Иркутск – потрясающий город, и Ангарск – тоже, и Слюдянка. И Култук! А мы все после этого – потрясающие люди. Точнее, потрясённые. Как следует.

стр. 72

стр. 74

Алло, «Аттракцион»? Они уехали 3 года назад и обещали сразу вернуться. Потом снова обещали и даже приезжали. Но – только на гастроли. Алло?

стр. 77

Настоящий Бурлак. Бурлак не только тянет. Он ещё и рисует. Радуетя и других радует.

Что врут и не врут об обществе Рерихов. Наш автор чуть не «РЕРИХНУЛАСЬ», высяняя, где правду говорят об обществе Рерихов, а где – совсем наоборот.

стр. 83

«Иркутские Кулуары»

№ 5, 2008

Издатель

ООО «ПРОДЮСЕРСКИЙ ЦЕНТР «ГОРОД»

Главный редактор

Андрей Фомин

Директор

Светлана Переломова

Коммерческий директор

Сергей Беспалов

Над выпуском работали:

Артём Световостков, Инна Максименко, Сергей Шмидт, Надежда Зайцева, Екатерина Анисимова, Алексей Петров, Ада Максименко, Тарас Щелконогов, Елизавета Бобкова, Ольга Фомина, Вячеслав Шляхов, Павел Кушкин и другие.

Имиджевое фото

Дом Фотографа, г. Иркутск, Тел.: 658-968

Дизайн

Александр Пинкин

Фото

Станислав Ларёв, использованы фотографии фотобанка «КТО»

Вёрстка

Жанна Измайлова

Корректурa

Ольга Вольвач

Обложка

Картина Андрея Бурлака

Юридическое сопровождение:

Консалтинговое агентство «Большой Иркутск», Тел.: (3952) 27-18-62 (WWW.BIGIRK.RU)

Интернет-поддержка

САЙТ «БАБР.РУ» (WWW.BABR.RU)

Адрес нашей странички:

HTTP://BABR.RU/KULUAR

Адрес:

г. Иркутск, ул. Подгорная, 60 – 14
Тел.: (3952) 651-900
E-MAIL: IRK-KULUARY@YA.RU

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 38-0284Р от 28 апреля 2008 года выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охране культурного наследия по Иркутской области и Усть-Ордынскому Бурятскому автономному округу

Тираж 5000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Принт Лайн»

Перепечатка текстов допускается только по согласованию с редакцией. Редакция не несёт ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях, а также информации о мероприятиях, предстоявшей их организаторами. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

от редактора

Здравствуйте!

Спешу поделиться радостью: у нас пятый номер! И не надо, пожалуйста, улыбаться. Пятый номер – это большой... нет, приличный номер. По счёту приличный, принимая во внимание наш формат, стилистику и собственно феномен существования в регионе, который такой формат и стилистику не знал и, создается такое ощущение, зная-то не хотел! Тем не менее, у нас уже вышел пятый номер. Не юбилейный, конечно, но все-таки...

Пятый он, между прочим, и у Байкальского экономического форума. То есть «Иркутские Кулуары» и БЭФ в каком-то смысле ровесники. Чтобы не сказать «братья-близнецы». Правда, нас, как и абсолютное большинство других мес-

тных изданий, организаторы БЭФа не захотели признавать за близких родственников или хотя бы друзей и аккредитовали так – по одному из самых низких уровней. Ниже для иркутян может быть, наверное, только пресса вообще из-под... ну, нет, не из-под Кологрива – кологривских и хачепетовских организаторы БЭФа уважают еще как! – из-под деревни Зады, что, в общем-то, не-подалёку от Иркутска, но вот живёт-то там всего несколько десятков семей, а следовательно, и на их прессу, видимо, можно наплевать.

Самый низкий уровень означает, что мы вместе с журналистами других журналов и газет, базирующихся в Иркутске, допущены к действию лишь в последний день работы форума – на «круглые столы», а вот запечатлеть для себя и для истории церемонию открытия и физиономии откровенников уже – увы! – не сможем. Не сможем!

И рассказать о том, что действительно происходило на форуме, тоже не сможем: не сложится у нас целостного восприятия, картины произошедшего. И зачем это надо?

То ли организаторы БЭФа так боятся местной прессы вообще (что на самом деле приятно!), то ли так НЕ боятся. А вот НЕ боятся напрасно. Бояться прессу надо. И уважать надо. И именно свою, не московскую и не кологривскую. Мы-то рядом, тут, и лишены при этом столичных манер – в ухо можем дать запросто! Информацию, понятно, дать. Желаете?

гость номера:

ЕВГЕНИЙ КОЛМАКОВ – ОДИН ИЗ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ В НАШЕЙ ОБЛАСТИ ГЕОФИЗИКОВ, ДИРЕКТОР «ВОСТОЧНОГО ГЕОФИЗИЧЕСКОГО ТРЕСТА». И СЕГОДНЯ ЕМУ НА СВЕЖУЮ, ТАК СКАЗАТЬ, ГОЛОВУ ОЦЕНИВАТЬ ТЕМЫ И МАТЕРИАЛЫ НОМЕРА.

– Здравствуйте, Евгений Анатольевич!

– **Здравствуйте! А мне нравится ваш журнал!**

– Да? И чем?

– **Нестандартной подачей информации. Если сравнивать с большими глянцевыми журналами.**

– Честно сказать, мы задумывались именно как антиглянец... А что не устроило?

– **Вы знаете, я занятой человек, у меня не было возможности углубляться. Поэтому я прочитал лишь то, что сразу меня заинтересовало. Интересного оказалось немало. Но давайте я ещё почитаю?**

Человек, который любит собак – это Андруканец

Оказывается, у животных, так же, как и у людей, темпераменты разные. Есть животные-флегматики, а есть такие холерики, что не догонишь!

– Потерпи ещё немного, – серьёзно говорит Олег коту. Кот терпит.

– Когда рану мазали последний раз? – Кот молчит. Приходится отвечать хозяйке, хотя она тоже с удовольствием промолчала бы: – Дней пять назад.

– Да, если бы мазали чаще, животному было бы легче.

Кот Лёва, семи лет от роду, подрался во дворе. Да так серьёзно подрался, что рану пришлось зашивать. Теперь пора снимать швы, а нитки словно приросли. Хорошо, кот терпеливый оказался. Потом был попугайчик с клювом, собака с подмышкой, точнее, с прививкой, которую ставили в подмышку. Потом ещё кот, потом котёнок, оба с дискензией желчевыводящих путей. Олег Андруканец – ветеринарный врач.

– Почему у животных человеческие болезни? – мне странно слышать в ветклинике набор выражений из словаря терапевта или гастроэнтеролога.

– Потому что человек старается всё вокруг сделать удобным для себя. Вот он вначале котов кастрирует, чтобы они не доставляли лишних хлопот. Но при этом продолжает кормить их сайрой, потому что это дешево и животному нравится. А в сайре фермент, который не перерабатывается кошачьим организмом, перенёсшим стерилизацию. В результате мочекаменная болезнь и другие напасти. При этом у хозяев слёзы на глазах: мы так любим нашу киску! А спросишь, как часто воду киске меняете, так и не вспомнят, когда последний раз это делали.

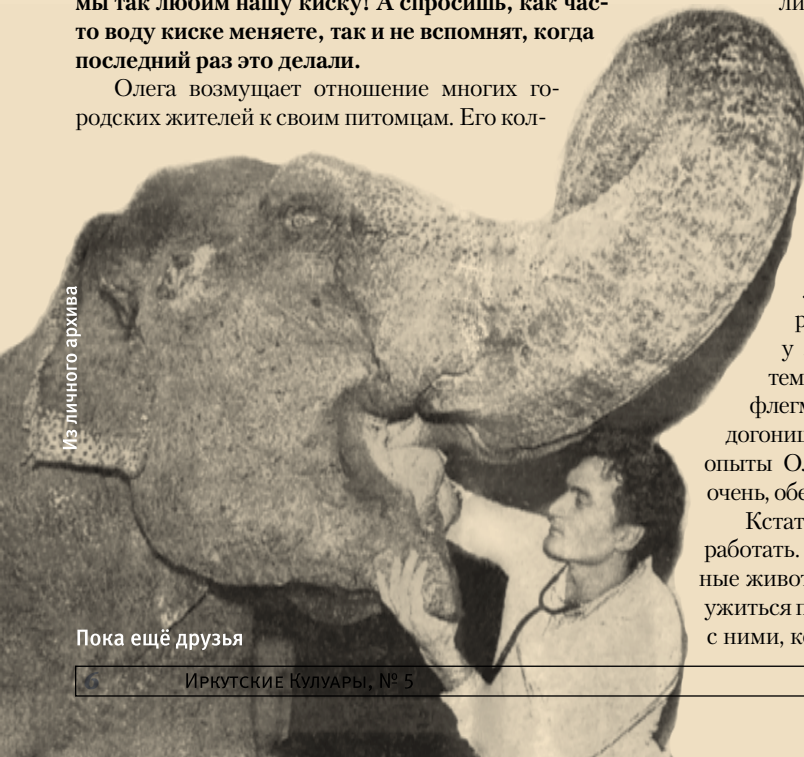
Олега возмущает отношение многих городских жителей к своим питомцам. Его кол-

леги тоже отмечают: люди стали более ограниченными, эгоистичными, замкнутыми только на себе. Зачем же тогда они заводят живность? Детство Олега прошло в деревне, на природе, он знает, что к животным нужно быть особенно внимательным и чутким, ведь звери и птицы не могут сказать, что им надо или пожаловаться на то, что болит.

Деревня – это самое подходящее место для любого уважающего себя ребёнка. Когда собаки, кошки, лошади, коровы, свиньи. А у соседей – куры красивые, гуси, утки, индюки. Скольких птенцов, выпавших в лесу из родных гнёзд, переспасала деревенская ребятня! Ловили гусениц, чтобы подкормить желторотых, грели своим дыханием, несли домой, чтобы вылечить. Как свидетельство живого ребячьего интереса к тайнам природы остались на краю деревни птичьи кладбища с кучей маленьких крестиков на могилах. Но смерть – такой же естественный момент жизни, как и рождение. Поэтому отёл коровы или опорос свиньи тоже интересен для юных исследователей. Олег вспоминает, как помогал бабушке принимать роды у поросюшки, ему позволили даже перерезать пуповину. А потом он ходил по деревне, как бывалый Айболит, весь в зелёнке – волшебные ощущения! Он точно знал, какое на вкус молоко у какой коровы, потому что проводил ежевечерний обход «молочных» дворов с дегустационной кружкой. Однажды вместе с котёнком подхватил лишай. Лечили их тоже вместе – ранки прижигали уксусом с водой. Вой

стоял на всю деревню! Как-то отец подарил Олегу три пары голубей – событие глобального масштаба. Сбежалась вся деревенская шпана. Голуби оказались боинские – порода такая – на ногах шпоры, на голове перья. Красотища! Потом была попытка завести кроликов. Неудачная, правда: характерами они не сошлись. Оказывается, у животных, так же, как и у людей, темпераменты разные. Есть животные-флегматики, а есть такие холерики, что не догонишь! Но всё равно, на кроликах свои опыты Олег не завершил. Он любопытный очень, обезьяна по гороскопу.

Кстати, с обезьянами как раз интересно работать. Это умные, агрессивные, своенравные животные, в домашних условиях с ними ужиться почти невозможно. Олег столкнулся с ними, когда работал в цирке. И вот как это

Из личного архива

Пока ещё друзья

В 2009 МОДЕЛЬНОМ ГОДУ В ЭТОТ БЕЗОПАСНЫЙ, УДОБНЫЙ, ЭЛЕГАНТНЫЙ, ЗНАМЕНИТЫЙ, ПРЕСТИЖНЫЙ, КОМФОРТНЫЙ, МОЩНЫЙ, ДИНАМИЧНЫЙ, БЫСТРЫЙ ШВЕДСКИЙ АВТОМОБИЛЬ С ВОСЬМИДЕСЯТИДУХЛЕТНЕЙ ИСТОРИЕЙ МЫ ПРОСТО ДОБАВИЛИ ПРОСТРАНСТВО МЕЖДУ БУКВАМИ В СЛОВЕ

VOLVO. ПРОСТРАНСТВО РОСКОШИ И КОМФОРТА

СКОРО В ИРКУТСКЕ

Volvo. for life

ПРЕМЬЕР ИРКУТСК

г. Иркутск, ул. Ширямова, 32, тел. Автосалон: 7 3952 55 05 10

было. Однажды у дрессировщика Ахундова заболел гамадрил – это хищная обезьяна, зубы у неё, как у собаки. И заболел он ни много ни мало – гнойным синуситом. То есть хочешь, доктор, не хочешь, а промывания носа хищнику обеспечить! А хищник при этом ещё и вожак. И конечно, сопливному вожаку категорически не нравились любые попытки его вылечить. Он пыхтел, он злился, он целился и мечтал доктора укусить. Но пасть ему предусмотрительно завязали, а лапы мужественно держал дрессировщик. Надо заметить, что в цирке животным положен алкоголь. Красное вино для снятия стресса дают и попугайчикам, и гамадрилам. Причём у гамадрилов для питья есть даже специальные железные кружки с двумя ручками (наверное, чтоб удобней было ими чокаться). И вот во время одной из процедур выздоравливающий гамадрил улучил момент, когда доктор отвернулся, а дрессировщика кто-то отвлёк – схватил кружку и засветил своему лекарю в глаз. Хорошо, хоть не убил. В цирке смеялись: получил доктор по заслугам!

Работать в цирке интересно. И в нашем, иркутском, и в цирке на льду – с белыми медведями, и в цирке на воде, и в цирке Никулина. Мало того, что экзотика. Там ведь кого только нет: птицы, бегемоты, слоны, крокодилы, змеи. Главное, что всех надо

«Теперь ты Раде на глаза не попадайся. Слоны очень злопамятны, боль помнят, могут и затоптать, если что». Наверное, после такого откровения повисла тяжёлая пауза, ведь заранее об этом доктора никто не предупредил

уметь лечить. Змеи, например – кто бы мог подумывать – часто страдают стоматитами! Бронхитами! И панкреатитами! Оказывается, у них большая поджелудочная железа, им ведь приходится переваривать даже кости... А вот у слонов – хорошая память. Только неизвестно, кому от этого хорошо.

Слониха Рада работала в цирке Филатова. Она была циркачкой со стажем. И случился у неё как-то остеоартрит – профессиональное заболевание. Во время выступлений ей приходилось стоять одной ногой на тумбочке и держать всё своё мощное тело на весу. Опорная нога, видимо, перетрудилась и резко заболела. Надо было применять экстренные меры – вводить внутрисуставные инъекции. Но так как Олег всё это когда-то уже делал – и собакам, и кошкам – то процедура не представлялась ему сложной. Тем более специальный помост у слонихи есть, дрессировщица вокруг неё с яблочком бегаёт:

– Радочка, давай ножку полечим?! Ложись, – слониха легла. – Ножку положи, – положила.

Сопливному вожаку категорически не нравились любые попытки его вылечить. Он пыхтел, он злился, он целился и мечтал доктора укусить.

Дрессировщица вспархивает слону на плечо, а доктор тем временем делает укол. Кожу проколол – всё нормально, дальше жмёт. И вдруг слониха как закричит, как запыхтит! Хоботом как замашет! А хоботом слон при желании легко может убить. Но на этот раз обошлось, все остались живы, и ещё 2 инъекции с массажем Олегу и слонихе пришлось испытать. Раде полегчало. А после этого Радина дрессировщица Татьяна Филатова сказала Олегу: «Когда мы Раду выгуливать будем, ты на глаза ей не попадайся. Слоны очень злопамятны, боль помнят, могут и затоптать, если что».

Наверное, после такого откровения повисла тяжёлая пауза, ведь заранее об этом доктора никто не предупредил! И даже лет через пять после лечения, когда цирк Филатова гастролировал в Омске и Олег пришёл на представление, добрые люди его предупредили: к слонихе лучше не подходить. Но зла на Раду Олег не держит. Ну, тяжёлый у неё характер, а что поделаешь? С животными всё равно общий язык найти легче, чем с иным человеком.

– А фамилия у тебя откуда же такая, – спохватываюсь я. Про животных слушать можно бесконечно.

– Эта фамилия досталась мне в 6 лет от моего отчима, он литовец. И всегда мне нравилась, мы с ней друг друга нашли. Даже когда я познакомился со своим реальным отцом по фамилии Лазарев и у нас с ним завязались прекрасные отношения, мне не захотелось ничего в своей жизни менять.

– А каких животных ты любишь больше всего?

– Я вообще люблю животных, знаю, как с ними общаться, чем им помогать. Но больше всего я люблю собак. Они какие-то искренние, что ли? Однажды меня собака от смерти спасла, а сама погибла. Авария была.

Ну, вот теперь всё стало на свои места. Понятно, почему Олегу так хорошо с его фамилией живётся. «Андр» – от греческого Andros – «человек». А «кан» в индоевропейском языке означало «собака». Совсем недавно я выяснила это, читая работы исследователя языка Владимира Щербакова. Так что всё сходится: Андруканец – это человек, который любит собак!

СВЕТЛАНА ПЕРЕЛОВА

СЛУШАЙТЕ, КАК ЖЕ МЫ ВСЕ ЖДАЛИ НАЧАЛА БЭФА! МЫ ПРОСТО ВОЖДЕЛЕЛИ ЕГО, У НАС ТРЯСЛИСЬ ЗУБЫ, НОГИ И... ДА ВСЁ ТРЯСЛОСЬ! И ЗНАЕТЕ, ПОЧЕМУ? ВО ВСЕ НЕ ПОТОМУ, ЧТО ОН ЧЕГО-ТО ТАМ РЕШИТ ИЛИ ПОКАЖЕТ. А ПОТОМУ, ЧТО К БЭФу, НАКОНЕЦ, ЗАРУЮТ ВСЁ, ЧТО РАЗРЫЛИ НА УЛИЦАХ ИРКУТСКА, И МОЖНО БУДЕТ НОРМАЛЬНО – НОРМАЛЬНО! – ЕЗДИТЬ ПО ГОРОДУ. И ЭТО ТОЧНО БУДЕТ ОТЛИЧНЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ ДЛЯ ФОРУМА, РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ КОТОРОГО ВООБЩЕ-ТО МНОГИЕ ОСПАРИВАЮТ. ПОСПОРИМ?

БЭФ: НЕСКОЛЬКО КОМПЛИМЕНТОВ, И НАОБОРОТ

БЭФ: несколько комплиментов, и наоборот

Байкальский экономический форум, впервые состоявшийся в 2000 году, по замыслам организаторов должен был стать региональной калькой «Экономического форума стран СНГ в Санкт-Петербурге». Почему Иркутск? Ответ стоит поискать на карте. «Середина земли» в то время была естественным транспортным центром экспортно-ориентированной экономики Сибири к странам АТР. Экономический форум был крайне логичным в регионе, где можно смело ставить знак равенства между железной дорогой и валовым региональным продуктом. Так что решение исполнительной власти «застолбить» за Иркутском место главного города для стран с АТР в тот момент было весьма дальновидным. Вместе с самоутверждением столица Восточной Сибири приобрела постоянный список «специфических

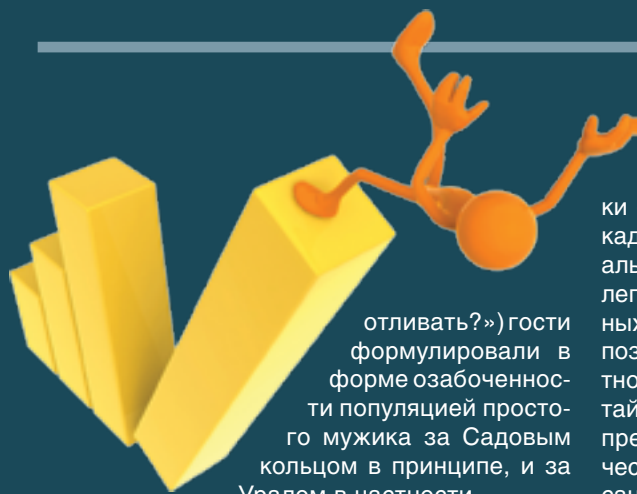
кураторов». Все время проведения байкальских форумов среди участников по умолчанию подразумевались министр транспорта РФ (Сергей Франк, затем Игорь Левитин), министр связи РФ Леонид Рейман, министр труда и социального развития РФ Александр Починков, первый заместитель председателя Госстроя РФ Сергей Круглик.

Хорошая мина при плохой игре

С первого же мероприятия экспортная ориентированность БЭФа тщательно скрывалась за разнообразными политкорректными формулировками о развитии Сибири и Дальнего Востока. Ну, не принято у нас резать правду в глаза. Поэтому глубоко неличные вопросы (например: «А кто собственно, будет скважины бурить и чушки

БЭФ-I: точка отсчёта. В 2000 году на первый Байкальский экономический форум прибыли делегации 16 стран мира и 44 регионов страны. Итогом работы стала Стратегия экономического развития Сибири. Но самое главное, чего добились инициаторы и участники форума – это мобилизация интеллектуальных ресурсов Сибири, ведь слово на БЭФе получили не только представители власти и крупного бизнеса, но и учёные.

отливать?») гости формулировали в форме озабоченности популяцией простого мужика за Садовым кольцом в принципе, и за Уралом в частности.

Сибирь надобно поднимать, «человеческий ресурс» развивать, среду обитания делать комфортной — вот основные тезисы, которые в обилии сопровождают пленарные заседания и круглые столы. Пока средства массовой информации вслед за ньюсмейкерами озвучивали гигабайты слов о великой роли БЭФа в развитии сибирских городов, очевидная с самого начала экспортная ориентация мероприятия с каждым годом усиливалась и достигла пика летом 2006 года. Именно тогда Президент РФ Владимир Путин объявил о смене внешнеэкономической стратегии страны в сторону АТР, а БЭФ посетила представительная делегация Шанхайской организации сотрудничества, которую возглавил Чжан Дэгуан.

Пресловутая межрегиональная конкуренция

Казалось бы, большая политика дала БЭФу зеленый свет и головокружительные перспективы. Не тут то было: постепенный федеральный «разворот в АТР» сопровождался кадровыми назначениями на местах. Губернатором Иркутской области в 2005 году был назначен шеф ВСЖД Александр Тишанин, а в Красноярском крае с сентября 2002 года на этой позиции работает выходец из «Норильского Никеля» Александр Хлопонин.

Причины конкуренции двух регионов естественны, как воздух. Отношения между

финансово-промышленными группами, обосновавшимися в регионах, не идеальны. Красноярский рынок труда исторически «вытягивал» из Иркутска не самые плохие кадры. И даже ворованный лес, по неофициальному мнению иркутской таможни, успешно легализовывали на красноярских таможенных пунктах. Усиление своих экономических позиций соседи начали с прямого транспортного коридора из Красноярского края в Китай, лишив Иркутскую область транспортных преимуществ. «Пропорциональная» политическая конкуренция позволила команде Александра Хлопонина опередить наш регион в целевых программах и прочих финансовых изысканиях федерального центра. Небывалое усиление позиций красноярского экономического форума стало венцом этой напряженной борьбы. Там в 2007 году участников приветствовал Владимир Путин.

«Аналогов этому форуму не будет,— сказал губернатор Красноярского края Александр Хлопонин.— Есть постановление правительства, которое утвердило в Российской Федерации всего лишь два таких форума. Один из них в Санкт-Петербурге, другой — в Красноярске. Поэтому мы ждем всех, весь состав правительства».

Антикризисная концепция

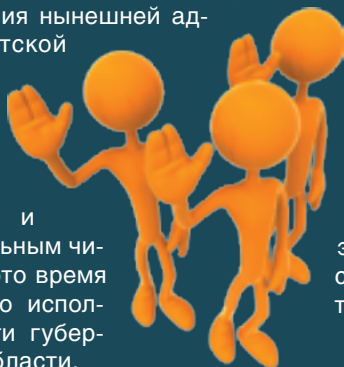
Иркутск всё это время терял позиции, и вместе с регионом их терял БЭФ. Исторический флормастер Путина мы увидели в Томске, основные тезисы программы «2020» Дмитрий Медведев озвучил

в Красноярске. Самая громкая сенсация БЭФа из области экономики — «Транснефть» говорила о трубопроводе ВСТО. Федераль-

БЭФ-II: в Иркутск приехали более двух тысяч представителей из 20 стран мира и 50 регионов России. С высокой трибуны впервые за многие годы прозвучали слова о необходимости решения демографической проблемы. Участники форума подробно обсудили возможности и условия вступления России в ВТО, а также перспективы экономического, научно-технического сотрудничества, налаживание прямых связей с дальневосточными партнёрами.

ные ньюсмейкеры на Иркутскую область сенсаций не планируют, и это главный показатель того, что 6 лет жёсткой межрегиональной конкуренции года сделали БЭФ дорогой, но бесполезной игрушкой. С этим незавидным багажом к пятому БЭФу подошел антикризисный управляющий всея Иркутской области Игорь Есиповский, которому предстояло извлечь из «юбиляра» максимальное количество полезных последствий для региона. С точки зрения нынешней администрации Иркутской области, Форум должен выполнить 2 основные задачи: представить 75 инвестиционных проектов региона и рассказать федеральным чиновникам, чем всё это время занимался временно исполняющий обязанности губернатора Иркутской области.

Чисто конкретно

Иркутская область представит 75 конкретных инвестиционных проектов.

«Если идти обычным путем, то придется бегать по высоким кабинетам несколько лет», — заявил доктор экономических наук Игорь Есиповский. И это главное конкурентное преимущество V Байкальского экономического форума перед четырьмя предыдущими. Несмотря на то, что форум по сути своей — просто тусовка, на нём представят новый аэропорт и региональную авиакомпанию, Непское месторождение калийных солей и железорудное месторождение Ангара-Катской группы. Верхнечонское нефтегазоконденсатное месторождение и Аянское газоконденсатное месторождение. Тайшетский алюминиевый завод и проект организации металлургического комплекса на основе минерально-сырьевых, энергетических и трудовых ресурсов Восточно-Сибирского региона. Общая стоимость проектов — более 680 млрд. рублей.

Повторюсь: хотя форум по сути своей — тусовка. После четвертого БЭФа представитель одной из ФПГ, работающих в регионе, выразила сожаление от того, что множество высокопоставленных людей приезжают на Байкал отдохнуть за счёт принимающей стороны. При этом они в лучшем случае меняют

БЭФ-III: Отличие третьего форума от предыдущих состоит в усилении международного статуса, отметил председатель Совета Федерации. БЭФ собрал две тысячи участников. Приехали делегации из США, Великобритании, Финляндии, Франции, Японии, Кореи, Китая, Малайзии, Монголии.

первую страницу презентации, озвученной на предыдущем экономическом форуме. А в худшем не меняют.

Тем не менее, шесть министров, два вице-преьера и весь цвет областной администрации собираются показать представителям федеральных бизнес-структур, что благодаря сбалансированной политике в этом регионе идут приятные для них процессы демонополизации экономического и политического пространства Иркутской области.

Легализация хотелок

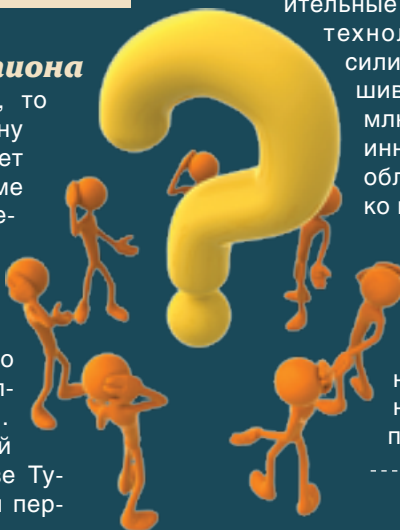
«Есть такая особенность в российской бизнес-психологии: если представители министерств, сами министры слушают выступление будущего инвестора, одобряют его, то потом вряд ли найдутся чиновники, которые будут препятствовать реализации этого проекта на территории региона», — полагают в оргкомитете форума. По мнению организаторов, присутствующий на мероприятии административный ресурс сводит к минимуму политические риски. Например, группа «Илим» таким образом рассчитывает на одобрение своего 20-миллиардного проекта по переработке леса. По той же схеме планируется легализовать проект трассы «Вилуй» (Иркутская область — республика Саха), который необходимо включить в федеральную целевую программу «Модернизация транспортной системы России в 2010 — 2015 гг». Из области хотелок будет и представительное обсуждение вопросов энергетики — важный момент с точки зрения конъюнктуры. Энергетику сейчас обсуждают на любом серьезном мероприятии, и V БЭФ не стал исключением.

БЭФ-IV: Из бюджета региона на встречу и угощение участников форума выделено более 6 с половиной миллионов рублей. Блюда из омуля и сига стали главным угощением на праздничных столах четвертого Байкальского экономического форума. Организаторы настояли, чтобы в меню преобладала сибирская кухня.

Находка для шпиона

Если с хотелками всё понятно, то очевидный крен БЭФа в сторону инновационных проектов вызывает множество вопросов. На форуме будет представлено не менее четырех «прорывных» проектов. Во-первых, Nitol Solar, который выпускает поликристаллический кремний на заводе в городе Усолье-Сибирское (вещество для изготовления элементов солнечных энергетических станций). Во-вторых, Восточно-Сибирский комбинат биотехнологий (на базе Тулунского гидролизного завода) и пер-

вая тонна биобутанола (бутилового спирта, экологически чистого автомобильного топлива) из отходов лесопереработки и непищевого зерна. Сибирская металлургическая компания представит производство железа прямого восстановления, при котором обогащать руду возможно без расплавления. И наконец, компания «Инновационные строительные материалы» со своей технологией производства силикатного кирпича (запрашиваемые инвестиции – 40 млн. рублей). Говорить об инновационных проектах в области необходимо, однако не стоит забывать о том, что выставки и форумы являются неисчерпаемым источником информации из области промышленного шпионажа, что нехорошо для неокрепших иркутских предприятий.

ЕКАТЕРИНА АНИСИМОВА

– Сам я к БЭФу отношусь чрезвычайно положительно. Уже то, что приезжают руководители министерств, федеральных агентств и воочию видят наши проблемы – это отлич-
но! Не так это просто – затащить московских чиновников в провинцию. Они там все «в образе», все важные.

– А для той отрасли, где вы трудитесь, что это может дать?

– Вы знаете, в ближайшее время наш регион может сыграть ключевую роль на углеводородном рынке страны. К нам приходят очень, поверьте, очень серьезные компании, а это и налоги, и рабочие места.

– То есть форум – это возможность познакомиться?

– Именно. А знакомство потом, как правило, вырастает в более тесные связи. Нельзя забывать и об опасности варварской и социально безответственной добычи нефти и газа. Только мудрость местной власти и умение договариваться с недропользователями и с федеральной властью позволит осваивать наши месторождения так, чтобы эти проекты приносили всем богатство и при этом не портили, не укорачивали нам с вами жизнь.

Сила тяжести больше не действует!

Мощный Ford Transit с легкостью решит поставленные перед ним задачи. Лидер в своем сегменте, Ford Transit отличается легким разгоном и плавным ходом даже при полной загрузке. Его мощности хватит на то, чтобы поднять груз в гору без переключения на низшую передачу. Вы удивитесь, как легко Ford Transit справляется с любым весом. Как будто сила тяжести над ним не властна.

- Новые версии с полной массой 4,6 тонны;
- Новый дизельный двигатель 3,2 л, 200 л. с., 470 Нм;
- 6-ступенчатая коробка передач;
- Максимальный интервал – 25 000 км;
- Цена – от 801 000 рублей*;
- Специальные корпоративные программы;
- Низкая стоимость владения;
- Лучший фургон 2007 года в Европе.

Ford Transit

www.ford.ru

Feel the difference

Только **Форд Центр Иркутск**

www.fcirkutsk.ru

ул. Ширямова, 32

Автосалон: 550-515

Сервис: 550-514

BWC: 515 (звонок бесплатный)

**– У меня нет тайн, – сказал Владимир Шаповалов,
– поэтому рассказывать мне вам нечего!**

Такое начало разговора с генеральным директором ЗАО «Байкалвестком», крупнейшего оператора мобильной связи в регионе и одной из крупнейших сотовых компаний в стране, меня нисколько не удивило. Владимир Николаевич не из тех, кто берёт и сразу всё выкладывает. Но для внимательного слушателя у него обязательно найдётся сюрприз.

НЕДЮЖИННАЯ ЧЁРТОВА ДЮЖИНА

КАК «БАЙКАЛВЕСТКОМ» ЗА 13 ЛЕТ ДОКАТИЛСЯ ДО ЖИЗНИ ТАКОЙ... УСПЕШНОЙ!

– В своё время у нас в офисе стоял самый большой в городе аквариум. Воды в нём умещалось – почти тонна! Нам специально на заказ сделали его наши умельцы. И он до сих пор у нас стоит – теперь в новом административном офисе. А рыбки самые первые там были – колумбийские скаты, славные рыбки. Их везли самолётом: вначале из Колумбии до Москвы, потом – из Москвы в Иркутск. Прожили они, правда, совсем недолго – всего неделю, вода наша не подошла.

– Да, конечно, у нас в Сибири, в Иркутске, достаточно специфические условия, приживается здесь далеко не всё. Но вот сотовая связь – вроде же буржуйская придумка. По-

чему у нас она так легко укоренилась? Ведь прогнозировали, что не сможет Россия быстро развить свою сферу услуг, и тем не менее...

– Когда-то мы были монополистами – вы знаете. Позиция государства на рынке услуг стандарта GSM была такая: не больше одной лицензии на регион. И мы эту лицензию выиграли в своё время, выиграли в тяжёлой и сложной борьбе, можно сказать, с «акулами», со структурой, поддерживаемой бывшим тогда вице-премьером Олегом Сосковцом и широко известным «МТТ-инвест».

– А вы тогда были единственной в регионе компанией?

– Тогда не было федеральных и региональных компаний, всё это разделение появилось значительно позже. Сначала Управление связи самостоятельно работало над темой развития сотовой связи в Иркутске и пыталось привлечь иркутских инвесторов типа АНХК, ИРКАЗа, «Агродор-спецстрой», и т.д. Но тогда ведь мало кто представлял, зачем это надо – разговоры на расстоянии, у всех и так телефоны есть, пусть с проводами. Поэтому никто в это дело не пошёл. Тем не менее,

прогресс остановить невозможно. Человечество шло своим путём, и мы не отстали благодаря тандему «Электросвязи» с американцами.

– Всё-таки не обошлось без их участия, я так и думаю.

– А как вы хотели? Почему, думаете, «Байкалвестком» так называется? И пишется «БайкалWestКом»? Потому что мы создавались с американской компанией «USWest International». Её сейчас уже нет, как и «Электросвязи». Но в Штатах зарабатывать тогда было уже невозможно, дальняя связь у них была монополизирована, так же, как у нас раньше. Была одна компания «ИТТ». Но когда её бюджет вырос и стал больше бюджета США, сенаторы решили в 1982 году её «порубить» на 6 частей.

– Больше бюджета США? У них же там триллионы...

– Ну, а что вы думаете? Есть компании, у которых бюджет больше, чем у России.

– Это значит, что у БВК тоже может быть бюджет больше, чем у США или у России?

– Нет, у нас не может (смеётся). Ну, так вот, поделили: 2 компании производили оборудование, 4 обслуживали население проводной и беспроводной свя-

зью. Одна из последних, как раз «USWest», работала в 13 штатах Америки, а потом пошла зарабатывать деньги в Европу. Организовала компании в Венгрии, Чехии и к нам пришла создавать компании в регионах. «Московская сотовая», «Дельта» питерская были одними из первых. И мы создали с американцами компанию: 51% – у нашей «Электросвязи» и 49% – у «USWest».

– **И когда создавали, у вас был один уровень представления об этом, а потом?**

– У нас вообще никакого уровня представления не было (смеётся).

– **Что же для вас стало главным откровением?**

– Я до сих пор не понимаю, как работает сотовая связь. И ещё не знаю, почему летает самолёт.

– **Хотя частично пользуетесь и тем, и этим.**

– Да, пользуюсь, но не понимаю. Тайна какая-то...

– **Думаю, что не меньшая тайна, как удалось нашей стране войти в рыночные отношения, отказавшись от тотальной монополизации.**

– Я приоткрою вам секрет. Мы, конечно, сейчас жили бы очень хорошо, если были бы монополистами, если бы прежняя политика сохранилась. Были бы жирными котами, работали бы более-менее хорошо, потому что

за нами стояли американцы, они научили нас хорошо работать на рынке услуг. Но это была бы неадекватная система. В 1999 году замминистра связи работал Наум Семёнович Мардер, которого без преувеличения можно назвать инициатором демонополизации сотовой связи в России. Он выдавал вторые «первые лицензии» в регионах. И настойчиво говорил: «Ребята, так не должно быть, надо это всё демонополизировать». Время показало: был прав. В том числе и благодаря ему группа компаний «Связьинвест», в которую входит БВК, сегодня в ежемесячном рейтинге занимает 4 место в России по количеству абонентов.

– **То есть конкуренты вас подстёгивают?**

– Сегодня в условиях одинаковых технических возможностей всё уже подравнялось. Пример приведу: играют команды КВН. Одна сыграла лучше приветствие, значит, оттянула абонентов на каком-то тарифе. Потом кто-то домашнюю заготовку придумал. Скажем, сделали мы «Пенту» – сразу в одном пакете можно купить 5 услуг – этого ни у кого нет, уникальная услуга в тарифе Smile. Мы оттянули к себе других. Недавно тариф «Джинс» был у МТС: покупаешь сим-карту – у тебя 5 долларов на балансе. Ты тут же их проговорил и выкинул эту

симку – до свидания. Пошёл, что-то другое себе купил. Есть определённое количество абонентов, которым интересны эти завлечаловки в формате КВН – они туда-сюда бегают, и это нормально, во всём мире так. В Иркутске это 200-250 тысяч человек примерно, молодёжь в основном. Взрослый человек по-другому мыслит: костюм же каждый день менять не будешь и ботинки, к ним привыкаешь, а новые ещё разнашивать надо месяц. К одному оператору тоже привыкаешь, знаешь, как он тебя обслуживает. Тот же Серёдкин, Виктор Леонидович, директор АУС (Ангарское управление строительства – авт.), всегда говорит: вы мне принесите хоть что, хоть какие новинки – мне не нужно. У меня есть свой мейнджер – я его люблю, он меня любит. Всё.

– **Всё равно людям нужны какие-то новинки, не всем, но многим. И не только молодым!**

– Да, сегодня появилось 3G, новое поколение сотовой связи. Можно передавать данные с реальной скоростью около 1 мегабита в секунду. И на такие скорости есть свои потребители; их число, кстати, постоянно растёт.

Вообще, у нас в какой-то момент возникло ощущение, что мы проложили огромные трубы и можем прогнать по ним миллионы тонн воды. А у нас бежит малень-

кий ручёк. То есть, построив сети, мы создали для нашего абонента возможность передавать огромное количество информации, но не научили его этим пользоваться. И 4 года назад мы пошли по вузам и стали делать там презентации. Я договорился с ректорами вузов: давайте, вы будете собирать аудитории, а мы будем приходить и рассказывать о дополнительных услугах мобильной связи. Посещение сайтов, скачивание информации, мобильное телевидение (видеостриминг). У нас много что есть, но всё это нужно объяснять и показывать. Когда пятикурсники сказали «хорошо», потом третькурсники, первокурсники одобрили – мы пошли в школы. Теперь делаем эти презентации в старших классах, воспитываем, так сказать, культуру потребления.

Одна из первых мобил.

– **Результат ощущаете?**
– Конечно. Мы на сегодня, это я не без гордости говорю, получаем самое большое в России количество доходов от дополнительных услуг. В среднем по стране такой доход составляет 12-15% от основного, у нас – 25%.

– **А где сейчас БВК не берётся?**

– Что значит – «не берётся»? Не работает? Да везде работает. Ну, есть, может, пара-тройка мест, но это связано с интерференцией волн.

– **Интерференция – это пере-сечение?**

– Ну, да. Понимаете, бывает, что телефон «не берёт». Но это не от того, что где-то там нет покрытия: оно там есть. Однако многое связано с рельефом местности.

– **Недавно мэр Иркутска посоветовал руководителям и ведущим специалистам компаний сотовой связи повнимательнее поработать над тем, чтобы при землетрясении связь была более устойчивой.**

– Мне кажется, мэр должен заниматься своими делами – дороги делать, например. Он, конечно, недавно собрал всех у себя, спросил каждого оператора: МТС, Билайн, Мегафон, Электросвязь, Сибтелеком – каждого спросил, что и как. А нас не спросил.

– **Так у вас и так всё хорошо.**
– Спасибо, но разве в этом дело? Мы – вторые по платежам налогов в бюджет области после железной дороги, мы первые по благотворительности в области, мы – единственные, кто содержит спортивную команду. И он не спросил даже, как у нас дела.

А что касается связи – невозможно сделать такие сети, чтобы они работали тогда, когда все начинают звонить друг другу. «Завалились» сети всех операторов, потому что люди стали одновременно звонить. А сеть настроена таким образом, что одновременно звонить могут 70-80% абонентов. Тогда они справляются. Чтобы сделать 100%-ные сети, столько денег нужно вложить, что это себя никогда не окупит. Хотя мы постоянно работаем над расширением, улучшением качества. Нынче вот в Новый год выдержали, не «завалили» сеть.

– **А дело только в количестве звонящих людей или, может, землетрясение что-то нарушило, сбilo какие-то настройки?**

– Нет, у нас нигде аварий не было, единственное, в Култукке мачту нашу хорошо потрясло. В техническом плане, если нет разрушений, если работает электричество, всё будет нормально.

– **А многому ли вас американцы научили в психологическом плане?**

БВК только строит свой первый офис.

– Они, в принципе, научили нас понимать одну простую истину, ради которой мы работаем: главный – это Его Величество Абонент. Ты должен его холить, лелеять, программы лояльности изобретать. Всё остальное – вторично. Если ты это построил, но не можешь продать – зачем ты это построил? Мы приобретаем новые штучки, примочки, коммутаторы. И всё для кого? – для клиента.

– А корпоративный дух тоже научили поддерживать?

– У нас, например, в пятницу – «джинсовый день». Административный персонал имеет возможность в конце недели отдохнуть от дресс-кода. Нет, вы на меня не смотрите: я знаю, что сегодня четверг, просто не люблю галстуки (смеется). Еще увлеклись тут игрой в хоккей с мячом. У нас есть две команды – «Синие» и «Красные»; проводим соревнования, турниры, на сайте у нас это всё обсуждается.

– И что, на коньках все стоят?

– Не вся компания, конечно, но на две команды нашлось – кто-то в детстве играл, кто-то более профессионально занимался. Волейбольная и футбольная команды есть. Мы в этом году выиграли чемпионаты среди всех филиалов Сибирьтелекома.

– Наверное, не только хоккей объединяет. Я разговаривал

с вашими ребятами. Говорят, что коллектив мало изменился.

– Да, костяк почти не изменился, люди переходили с нижнего уровня на верхний, с верхнего – уходили ещё выше. Все мои замы – у нас были приглашённые так называемые экспаты, которых американцы нанимали, – они все стали довольно известными людьми. Например, Гаррэт Мартин Джонстон сегодня возглавляет маркетинг во всём МТС. Тот, который был после него, Павел Кузубов, работал членом совета директоров МТС, сейчас он в руководстве московского Сименса. А Гаррэт Мартин Джонстон женился на нашей иркутянке Ольге Антоновой.

– Увёз её в Москву?

– Зачем в Москву? В Ирландию. И самое главное, сам стал гражданином России.

– То есть БВК это тоже может записать в свой актив достижений?

– Конечно. Гаррэт стал, наверное, первым и, может быть, даже единственным ирландцем, имеющим двойное гражданство в России. Это же здорово!

– Западные консультанты в свое время посоветовали вашим коллегам-федералам провести ребрендинг. Говорят, и «Байкалвестком» пошел той же дорогой...

– Нет, мы идем своим путем! Мы провели рестайлинг логотипа. Просто «Байкалвест-

ком» уже столько лет для наших абонентов работает, что можно уточнить посыл: «Всегда БВК». Это наша программа действий, в которой участвуют миллион восемьсот тысяч сибиряков, наших абонентов. По-моему, так звучит правильно.

– В общем, да. А когда вы поняли, что компания уже действительно работает, на каком году её жизни?

– Понимать начинаешь, знаете, когда? Когда уезжаешь на неделю, на две, на три. Приезжаешь, а тут всё работает. Хорошо работает! Всё отстроено, каждый приходит на работу вовремя и знает своё дело. Никаких эксцессов. Тогда ощущаешь, что «дело твоё живёт». Я не понимаю таких руководителей, которые работают в компании по 10-15 лет, и они всегда на телефоне: это сделай, туда поставь, деньги туда отнеси. Как так можно? Он не слезает с телефона, решая производственные проблемы в Москве или ещё где-то. Ты, если приехал в Москву, решай московские вопросы. Зачем ты оттуда руководишь компанией? Основные параметры утром снял: сколько денег на счёте? Если деньги есть, значит, всё хорошо, компания работает.

– И что, когда уезжаете, не звоните, не интересуетесь?

– Могу позвонить, но редко – что лишний раз беспокоить людей?

– А как будете 13 лет праздновать? Через левое плечо плевать? Число такое неоднозначное...

– Ну, и что?

– Ну, как? Вы что, несудебный?

– Особо нет. И потом, что такое 13? Когда Ребёнку исполняется 13 лет – что с ним делать? Любить и всё.

СЕМЁН ФРАЙКЕНБЕРГ

да

BWC[®]
всегда

www.bwc.ru
Тел.: (3952) 613-613

Город и Хреновина

«Я сошел с трапа. Он лежал передо мной – Город моей мечты: такой прекрасный и светлый, озаряемый лучами восходящего солнца: чуть в дымке контуры кварталов, как бы спросонья и в неге как бы. Его черты казались такими умиротворяющими, а линии – гармоничными, совершенными. Я хотел жить в этом Городе, я не представлял, что могу жить не тут... Вдруг кошка пробежала перед глазами! Черная кошка!!! «Что за хреновина!?» – подумал я. И – проснулся...»

Э-э-эх! Всю жизнь мечтал писать романы, всю сознательную жизнь. Мечтал о психоделике, о мистике и мистерии, мечтал о цветистых абзацах, претендующих быть больше, чем просто сочетание логических конструкций и падежей, – словом, Булгаков бы отдохнул, если бы я начал писать романы. И Апдайк, конечно, отдохнул бы тоже. Вместе с Маркесом.

Но чёрт меня дернул родиться в Иркутске. Городе, о котором, наверное, можно было бы отозваться как-то ещё, не исключено даже пафосно, и, скорее всего, кто-то подобным образом когда-то отзывался, но вот моя студенческая подруга, захав в Иркутск через 30 лет после окончания вуза, сказала именно так:

– **Что за хреновина!?**

Она, понятно, имела в виду не сам город в первую очередь, она город в тот момент не увидела, потому что из самолета ранним-ранним весенним утром, когда лишь светает, их подвезли к какому-то неказистому зданию с неказистым же входом, за которым оказался какой-то коридорчик, ведущий к какому-то приспособленьицу... Единственное, что она поняла:

– **Что тут у вас происходит?**

Немногое поняла, не правда ли?! Хотя какие-то мужики, заглянувшие скоро в оконце над приспособленьицем, ситуацию ей и группе других прибывших гостей города как-то разъяснили:

– **Эй, чё смотрите? Багаж будем забирать? Нажмите там кнопку!**

Кто-то чего нажал. И хреновина вдруг ожила и загромыхала, превратившись в карусель для выдачи чемоданов, сумок и прочего залётного скарба.

– **О!** – гордо сказал я своей гостье. – **А ты боялась. Здесь вам не тут! Здесь вам Иркутск! Город на Ангаре.**

Я мог бы добавить: «Город – почти что герой», – и это в некотором смысле было бы нелишним, это меня и мой Город хоть как-то, да оправдывало бы, ведь гостья моя происходила житьем не из Лос-Анджелеса, Токио или Москвы, и не была избалована давним и устойчивым комфортом – она имела непосредственное отношение к Сибири, правда, к Сибири как будто другой, к той, к которой Иркутск пока не имеет отношения. Она из Новосибирска приехала, и чем ещё мог я ей объяснить странный вид Ворот в Город, если не количеством бед, сваливающихся на Иркутск!?

Взять тот же аэропорт, точнее здание аэровокзала, которым различные высокие иркутские руководители уже успели похвастать, и похвастать неоднократно, перед ещё более высокими и уже иркутскими руководителями, и которое что-то всё строят, строят, строят, строят... Превращая это здание мало-помалу в объект лёгких насмешек и тяжёлых скандалов.

– **Ты знаешь,** – уверял меня один коллега, специализирующийся на освещении «распилно-бабочной» темы. – **Там, похоже, аэропортовские командиры в своё время решили здорово погреть руки на строительстве.**

И коллега показал мне документ, в котором были зафиксированы выводы комиссии Росавиации после проверки финансово-хозяйственной деятельности предприятия в начале 2007 года. Цитирую эту бумагу:

«1. По мнению комиссии, существующая на предприятии система движения финансовых средств имеет признаки наличия «теневых» финансовых потоков в объеме более 50 000 000 руб. ежегодно.

2. На предприятии отсутствует система бухгалтерского учета и контроля за целевым расходованием денежных средств...»

Коллектив после этого выразил руководителю ФГУП «Аэропорт-Иркутск» Анатолию Куликову недоверие, тогдашний губернатор направил в Москву просьбу освободить недоверяемого от должности, и того освободили. Но аэровокзалу это оказалось как будто по барабану. Внешне не изменилось ничего, и большинству местных и приезжающих наверняка думалось: «То ли не могут чего-нибудь выстроить в нём, то ли вообще бросили всё к едрене-фене!» С 2005 года, получается, строят уже...

– **Действительно, реконструкция затянулась,** – согласился директор по строительству и реконструкции аэропорта Алексей Рендоровский. – **Но бросать её никто не думал. Был период, когда мы устраняли некоторые замечания по разрешительной документации. Например, разрешение на производство работ напрямую связано с правом собственности на землю, на которой находится здание. И вопрос оформления земли затянулся почти на 2 года. Правда, из-за этого работы были приостановлены всего месяца на три...**

Сразу скажу, что Рендоровский – дипломат. Ой, какой дипломат, и к тому же мягкий, незлобивый, судя по всему, человек, способный найти достойное объяснение-оправдание любой проблеме! Он и мне, в общем, доходчиво объяснил – без «наезда» на мэрию – почему земельный вопрос решался целых 2 года: у аэропорта был особый правовой статус, который мешал решать многие важные вопросы, и земельный среди них – лишь один из уймы, а есть ещё финансовый, который тоже не плюнуть-растереть, и есть ещё другие...

– **Когда мы начинали реконструкцию, нам обещали и со стороны области помощь, и со стороны федерального бюджета,** – вздохнул Алексей Васильевич. – **Но, как потом выяснилось, по своим полномочиям, по бюджетному кодексу область**

Вот они – Ворота в Иркутск. Кр-р-расота!

Алексей Рендоровский

не имеет права вкладывать деньги в федеральное предприятие: это будет признано нецелевым использованием средств. А федеральное агентство воздушного транспорта чётко сейчас определяет: мы вкладываем деньги в те объекты, которые после приватизации или акционирования остаются в федеральной собственности. То есть во взлётно-посадочные полосы, рулёжки, места самолетных стоянок. Здание же аэровокзала после акционирования может отойти в частные руки, и значит, финансированию не подлежит.

И все эти объяснения мне показались внятными, доходчивыми и убедительными, и весьма, особенно когда я разговаривал с Рендоровским в кабинетной тиши и неге с глазу на глаз. А когда вышел оттуда и поехал в редакцию, то блеск его доводов постепенно стал гаснуть – гас, гас и погас совсем скоро. Я глазел по сторонам, не понимая практически уже ничего.

– Ладно, – думал я. – **Существуют нормативные акты различной степени тяжести, начиная от законов и заканчивая какими-нибудь распоряжениями Росавиации, Минимущества и прочих Мин. И они являются натуральными минами для тех, кто чего-нибудь желает создать-построить. Так водится у нас издревле, испокон веков. Однако издревле об этом испокон веков извещены все, от кого хоть как-то зависит что-нибудь создать-построить, и это их, как правило, не останавливает и не тормозит серьёзно. Иначе у нас хрена не было бы построено вообще!**

Дело, по большому счету, в желании создать-построить, в качестве его, в силе. Оно – при на-

личии, безусловно, толковости и отсутствии, безусловно, лености – способно трансформировать нормы и правила в нечто полезное, превратить Мины-мины если не в помощники, то хотя бы в союзники. Проявляли ли в последние годы наши городские и региональные лидеры такое желание? А общественность проявляла?

Я ехал по новому мосту и матерился. Убогонький визуально, с неровным полотном, без подъездов и съездов, он ничем, по сути, не лучше той хреновины, которая выдавала багаж в аэропорту, ничем. И даже в таком виде не достроен, а когда будет достроен, неясно. Промелькнуло недавно сообщение, что достроить могут скоро... но вы верите, что могут?

Я съехал с моста и увидел Ледовый дворец. Традиционно выругался, и традицию эту придумал не я. Традицию эту придумали те иркутяне, кто, в отличие от меня, умеет кататься на коньках, и кто покататься на них в Ледовом дворце так и не смог. Да и сможет ли когда?

Я приближался к политеху, и... материться уже не мог – устал язык бойца, душа, как говорится, устала. Сколько можно копать там, где раскопали уже всё, потом закопали, потом опять раскопали и закапывают до сих пор?! Неужели ж адмирал Колчак, как шутят добрые водители – злые шутят несколько иначе – переписал завещание, и теперь его золото ищут именно здесь, в ключевом месте, где стекаются автомобильные потоки сразу нескольких направлений? Что за хреновина происходит?

И точно ведь: что, кроме недостатка желания, ответственности и трудолюбия, помешало властям и общественности довести до конца, и конца красивого, все эти проекты в областном центре? Какое Министерство придумало такой запрет или воздвигло такую преграду, которые невозможно преодолеть? Вернее, в других регионах преодолевают, а нам преодолеть невозможно никак?

Хотя выходы из нашего региона поработали и работают до сих пор и министрами, и генеральными прокурорами, и руководителями крутых и очень крутых ведомств (смотрите предыдущие номера журнала «Иркутские Кулуары» – *прим. ред.*). Этим нашим землякам – почему-то верится! – помочь преодолеть какую-то преграду подобного рода не то что труда не составит, а может, ещё и составит удовольствие!

Другое дело – кто их попросит и сформулирует просьбу грамотно. В бытность противостояния с губернатором Борисом Говориным группы оппозиционеров, в числе которых был и Юрий Тен, он мне объяснял:

– **Понимаешь, мы, депутаты Государственной думы, должны заранее знать, чего хочет добить-**

ся областная администрация на федеральном уровне: каких денег, под какую задачу, проект. И затем нужно на региональном уровне составить на проект определенную документацию, чтобы в профильных министерствах или комитетах Госдумы началась реальная работа. Но в областной администрации нас игнорируют: нет, и всё! Более того, стараются подставить: деньги иногда заказывают, а проекты не оформляют. И крайним оказывается депутат.

С тех пор утекло немало воды, закончились политические войны (тьфу-тьфу-тьфу!), однако остается ощущение, что взаимодействие у местных местных и федеральных местных налажено по прежней схеме. Если термин «налажено» применим к такому взаимодействию. Вроде и не война, но каждый сам по себе. Или каждый против каждого.

– То, что сказал Николай Хищенко, что аэровокзал – это оболочка, а внутри там ничего нет, – это не так, – заявил Алексей Рендоровский. – Мы там вместе были, он всё видел. А почему сказал? Это политический момент, не обсуждается.

В таких условиях не просит помочь, как правило, никто: ни городские, ни региональные власти, ни отдельные заинтересованные лица. И директор по строительству и реконструкции аэропорта, например, признался, что они, аэропортовские, не обращались, кроме губернатора Александра Тишанина, ни к кому, а самостоятельно интерес к решению аэропроблем проявлял лишь один-единственный депутат Государственной думы. Остальные депутаты-сенаторы, по-видимому, не считают серьёзной проблемой нынешние невзрачные и неудобные ворота в город. Не сталкивались они с Хреновиной.

– Мы были бы только благодарны, если бы они обратили на нас внимание! – пожал плечами Алексей Васильевич.

Мы, авиапассажиры, признаться, благодарны были бы тоже, и той самой благодарностью, которую

принято называть искренней и даже пламенной. Нет, и так огромное спасибо, допустим, одному сенатору от нас, который недавно что-то такое посоветовал руководству аэропорта и иркутянам вообще, причем посоветовал бесплатно! Но почему-то хочется ещё чего-нибудь. И совсем не того, чего удумали руководители аэропорта вместе с организаторами БЭФа... А ещё говорят, что две головы лучше!

По сообщению информационного агентства «Сибирские новости», цитирую: «Во время прибытия в аэропорт Иркутска участников V Байкальского экономического форума вокруг здания аэровокзала будет создана 50-метровая зона безопасности. Для гостей форума – в день прилета и отлета – в аэропорту отведут специальный зал, где будут обслуживаться лишь участники БЭФ. Такие меры направлены на то, чтобы не создавать в «горячие» для аэропорта дни Байкальского экономического форума сутолоки...»

Вот оно что получается! Начальники и приезжие избранники от нас пройдут не через убогую дырочку, через которую проходят все обычные прибывающие, а значит, начальники и избранники от нас не заметят проблему, которая является проблемой для обычных иркутян. И эти приезжие начальники и избранники от нас не попеняют губернатору Иркутской области и мэру Иркутска и не скажут нечто такое:

– Что за хреновина получается?

А приезжие избранники от нас еще и добавят:

– Мы так корячимся без сна и продыху, чтобы родное Приангарье цвело и пахло, а вы тут Ваньку валяете!

И местные избранники: депутаты областного Законодательного собрания и Иркутской городской Думы, – тоже и опять останутся в стороне и не услышат эти милые вопросы. Правда, мы тогда, не начальники, не мэры-губернаторы и не депутаты всех уровней приезжести, получим стоп-

Где-нибудь не в Иркутске Это могло бы стать Ледовым Дворцом

Вместо дороги – еще одна Хреновина

роцентное основание, чтобы как-нибудь послать всех этих гавриков на хр... Ну, вы сами знаете куда! Тем более что сейчас выборы региональных депутатов, а через год – городских, и если не забота о том, чтобы хреновины в регионе вообще и в Иркутске в частности было меньше, не смысл их существования, то зачем нам такие депутаты?

– **Вообще, окончание реконструкции аэровокзала у нас запланировано на февраль 2009 года. Работы идут полным ходом, – заверил на прощание Алексей Рендоровский. – Но как только будет запущен аэровокзал, сразу возникнет острая проблема с автомобильной парковкой.**

Правилами она запрещена ближе 50 метров, надо её переносить, но иркутская мэрия запрещает вырубать парк неподалеку, где только и можно сделать парковку.

Сразу как-то вспомнилось Шереметьево, Домодедово и прочие столичные аэропорты. Там автомобильная парковка определенно устроена не по правилам, но кто-то с кем-то явно договорился. И когда сходишь с трапа самолета в Москве или Санкт-Петербурге, то хорошо представляешь себе... Смотрите начало текста!

Андрей Старовер, фото Станислава Ларёва

=====

– Вы замечаете, что мы серьёзно отстаём от соседей уже по целому ряду показателей? Город и регион действительно превращаются в хреновину.

– **В Новосибирске кто наводит порядок? Городская и губернаторская власть – вместе. В Красноярске кто? Те же структуры и так же. Они не выясняют между собой, кто из них круче. В Новосибирске часто бываю, у них динамика потрясающая. У нас как была улица Карла Маркса, так и есть. А у них Красный проспект настолько преобразился за последние годы, что стал улицей мирового класса. Может, нам хронически не везёт с правителями?**

– Ну, значит, мы таких заслуживаем.

– **Понимаете, в нынешней системе «выборов» губернатора, чтобы депутаты Законодательного собрания области могли как-то реально к выдвижаемым Московской кандидатурам относиться, они должны быть уверены, что если их распустят, через два месяца народ их снова выберет. Кто из наших депутатов рискнёт? А?**

У НАС ДАВНИЕ ДРУЖЕСКИЕ СВЯЗИ С АНГАРСКОМ. В НАШИХ, ВНУТРИРЕДАКЦИОННЫХ КУЛУАРАХ ХОДИТ ДАЖЕ БАЙКА О ТОМ, ЧТО ПОЛОВИНА СОТРУДНИКОВ, ВКЛЮЧАЯ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА И ДИРЕКТОРА – ОТКРОВЕННЫЕ АНГАРЧАНЕ. ТАК ЧТО БОЛИ И БЕДЫ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА, РОЖДЕННОГО ПОБЕДОЙ, В ПОЛНОЙ МЕРЕ И НАШИ СОБСТВЕННЫЕ БОЛИ И БЕДЫ. И СТРАХИ, БЕЗУСЛОВНО, ТОЖЕ. А МНОГИЕ ИЗ АНГАРЧАН СЕЙЧАС СТРАШАТСЯ СОКРАЩЕНИЯ НА АНХК.

У НАС ЕСТЬ ПЛАН? ДА! НЕТУ!

НА АНГАРСКОЙ НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ ПРИСТУПИЛИ К ОПТИМИЗАЦИИ...

Это знают все: одним из промышленно-экономических столпов Ангарска является местная нефтехимическая компания. И она даже не столп – столпище. Именно АНХК в числе лидеров по налоговым вливаниям в местный бюджет и количеству рабочих мест. Поэтому любые встряски на этом предприятии как-то особенно беспокоят горожан. После того, как крупное нефтехимическое предприятие сменило вывеску на ОАО АНХК, здесь последовательно побывали СИДАНКО, ЮКОС, а ныне хозяйничает РОСНЕФТЬ. Каждый новый хозяин ищет свой стиль управления, не забывая

о главном – прибыли. Поэтому один из векторов деятельности собственников – снижение затрат, именуемое красивым словом «оптимизация». Ну, правда же, красивое?

Под словом этим можно подразумевать многое. Оптимизацией в 1990-е годы считался процесс, когда крупные городские предприятия стали избавляться от обременительной социальной сферы. В муниципальную собственность передавался некогда ведомственный жилой фонд, составлявший значительную часть городского жилья вообще, детские сады и летние лагеря отдыха, спортсо-

ружения, дома культуры. До недавнего времени нефтехимики крепились, но требования времени, похоже, берут своё. Или требования собственников?

Не так давно группа молодых специалистов ОАО «Ангарская нефтехимическая компания» сделала достоянием ангарских СМИ любопытнейший документ, каким-то образом «ушедший» за административные стены. Да чего там я? Архилубопытнейший документ!

Один лишь заголовок в этом документе – «Пояснения к проекту плана оптимизации численности персонала на 2008-2012 гг.» – способен вызвать не просто интерес, а живой, живейший интерес у каждого здравомыслящего горожанина. Еще бы! Ведь ОАО «АНХК» во многом определяет экономический климат в городе. И вдруг «оптимизация», которая в данном случае переводится куда понятнее – «сокращение».

Можно предположить, что «Роснефть», новый хозяин предприятия-гиганта, ищет возможности сокращения расходов на всё, что не связано с основным производством. Но можно сделать и другое предположение: цель нового собственника – извлечение прибыли без

**Пояснения к проекту плана оптимизации численности персонала
на 2008 - 2012гг.**

1. Вывод структурных подразделений из состава ОАО "АНХК"

2008 год		
Подразделение	Численность	Мероприятие
Бухгалтерская служба ОАО "АНХК"	150	Передача бухгалтерских и налоговых функций в ООО "РН Учет"
Управление пожарной безопасности, ГО и ЧС	683	Объединение функций указанных подразделений.
Военизированной газо-спасательная часть	149	Вывод в отдельное юридическое лицо.
Итого:	982	

2009 год		
Управление социально-культурной сферы	355	Создание дочернего предприятия «Центр здоровья «Байкал» на базе объектов Управления социально-культурной сферы (УСКС) ОАО «АНХК» в рамках программы выведения из структуры компании объектов, осуществляющих не профильные виды деятельности.
в том числе, базы отдыха и детские оздоровительные лагеря	233	
Санаторий-профилакторий "Родник"	122	Вывод в отдельное юридическое лицо
Ремонтное производство	158	
МОРУЦ	17	Создание центра подготовки и переподготовки специалистов предприятий Компании региона Сибири и Дальнего Востока
Санитарная лаборатория	67	
Итого:	597	Вывод в отдельное юридическое лицо

2010 год		
Медико-санитарная часть-36	589	Создание Медицинской автономной некоммерческой организации
Складское эксплуатационное управление	340	Вывод в отдельное юридическое лицо
Итого:	929	

2011 год		
Автотранспортное управление	653	Вывод в отдельное юридическое лицо

2012 год		
Управление водоснабжения, канализации и очистки сточных вод	449	Вывод в отдельное юридическое лицо

2. Сокращение штатных единиц

Управление социально-культурной сферы (2008г.)	75	1. Увольнения в связи с выходом на пенсию 2. Ограничение приема работников
Управление ОАО "АНХК" (2012г.)	20	
Технические службы структурных подразделений АНХК (2010г.)	165	3. Трудоустройство, по возможности, на высвобождающиеся рабочие места. 4. Сокращение в соответствии с трудовым законодательством.
Итого:	255	

3. Численность ОАО "АНХК" с учетом программы оптимизации.

Завод химический	1526
Завод масел	481
Нефтеперерабатывающий завод	1707
Товарно-сырьевое производство	395
Управление информационных технологий	20
Цех 90	103
Центр технологических исследований и контроля	450
Управление компании	444
Научно-диагностический центр	84
Метрологическая лаборатория	24
Управление капитального строительства	69
Электроремонтный цех	50
Цех автоматизации и механизации	64
Цех контрольно-измерительных приборов	83
Служба безопасности	32
Цех питания УСКС	160
ИТОГО	5692

*Масел 6814
Кр. сф. ст
Хим. 1526
Нефтепер. 1707
Тов. 395
Упр. ИТ 20
Цех 90
Центр 450
Упр. комп. 444
Науч. 84
Метрол. 24
Упр. кап. 69
Электр. 50
Цех авто. 64
Цех к-л. 83
Служб. 32
Цех пит. 160
То же 5692*

обременительной «социальной» составляющей.

Как бы то ни было, согласно документу, завизированному еще в апреле нынешнего года первым заместителем гендиректора Елшиным, «оптимизация» скоро подвергнет-

ся аж 3 870 работников этого предприятия.

Уже в ближайшие месяцы из состава комбината предполагается вывести бухгалтерскую службу (с передачей функций в ООО «РН Учёт»), управление пожарной безопасности и вое-

низированную газоспасательную часть (их предполагается вывести в отдельное юридическое лицо). В 2009 году решится судьба социально-культурной сферы АНХК. Планируется перевести все базы отдыха, детские оздоровительные лагеря

и санаторий-профилакторий «Родник» в состав создаваемого дочернего предприятия «Центр здоровья «Байкал».

Все это способно надолго взволновать ангарчан, но, пожалуй, особенно серьезно взволнует горожан мера, запланированная на 2010 год. Тогда предприятие намерено создать на базе своей превосходной медсанчасти пока не совсем понятный «Медицинский центр автономной некоммерческой организации». А например, в 2012 году, если верить бумаге, отдельным юристом вполне может стать – и, соответственно, пуститься в свободное рыночное плавание – управление водоснабжения, канализации и очистки сточных вод. Стоит заметить: именно через очистные сооружения комбината весь Ангарск избавляется от конечных продуктов своей жизнедеятельности. И пока избавляется сравнительно ненадолго, без проблем. А от добра добра разве ищут?

К финалу «оптимизации» планируется получить в сухом остатке общую численность ОАО «АНХК», равную 5 692 труженникам. Для сравнения – бес-

пристрастного, конечно, ничего личного – приведу численность другого, но считавшегося до сих пор куда менее крупным, градообразующего предприятия – Ангарского электролизно-химического комбината. Штат этого предприятия насчитывает сейчас почти 4 600 работников. Правда, и здесь не за горами переход из федеральной формы собственности в акционерное общество.

Руководство ОАО «АНХК» дало официальные пояснения по документу, попавшему в прессу. Пожалуй, ответ стоит того, чтобы привести его без купюр.

«В настоящее время в ОАО «АНХК» нет утвержденного плана оптимизации (здесь и далее выделено автором) численности персонала не только на 2012 г., но и на 2008 г. Однако, в целях обеспечения конкурентоспособности выпускаемой продукции в ОАО «АНХК» постоянно ведется работа по минимизации затрат на производство, в т.ч. по оптимизации численности персонала. При этом оптимизация численности персонала подразумевает не только прямое сокращение должностей (профессий), но и проведение структурных

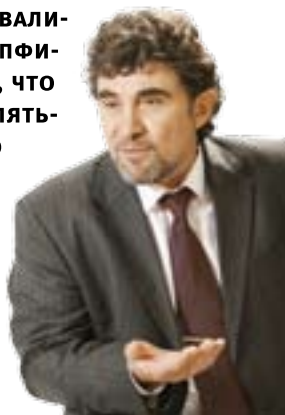
изменений с целью оптимизации функций подразделений.

Работа по оптимизации численности персонала проводилась и проводится в ОАО «АНХК» с соблюдением требований действующего законодательства, и в каждом конкретном случае вопрос решается индивидуально. Подтверждением сказанному может служить передача функций по охране собственности ОАО «АНХК» из Службы безопасности ОАО «АНХК» в ООО ЧОП «Вымпел-Ангарск», при которой были установлены сложившийся уровень заработной платы и льготы, установленные коллективным договором».

Никто и не сомневался, что крупное предприятие не станет нарушать нормы трудового права. Понятно, что руководство компании ищет любую возможность уменьшить нежелательные затраты. Но, по сути, в своем официальном ответе утверждает нечто вроде: «Никакого утвержденного плана оптимизации у нас нет, но она идет!» И это, хотите или не хотите, удивляет!

Владимир Хмыльников,
г.Ангарск

– Вообще говоря, отстаивать интересы трудящихся – забота, в первую очередь, профсоюзов. Они должны следить за действиями работодателя и в случае сокращений пробивать программы переквалификации, подготовки новых рабочих мест, чтобы как-то демпфировать, ну, то есть ослабить социальные проблемы. Понятно, что нельзя безболезненно в городе с 250-тысячным населением пять-шесть тысяч человек выбросить на улицу, уволить. У каждого ведь ещё семьи, умножайте число сокращенных сразу на три. – Но если у нас профсоюз рухнул, народу что, братья за топоры? – Тогда должна быть если не государственная, то хотя бы региональная политика. Есть ведь масса способов влиять на вертикально интегрированные структуры – ЮКОС это, ЛУКОЙЛ, РОСНЕФТЬ или ещё что-нибудь. Другое дело, что областным властям пока не очень-то интересен был конфликт с ними.

Общественная приемная Владимира Путина открылась в областном центре.

Как сообщил на открытии руководитель общественных приемных В.Путина Михаил Бабич, новая структура будет выполнять три основных функции. В первую очередь – принимать обращения граждан. При этом председателю правительства будут поступать только самые важные из этих обращений, касающиеся вопросов социально-экономического и политического развития региона. Остальные вопросы будут ранжироваться по важности и направляться сотрудникам приемной. Обращения граждан будут рассматривать в том числе депутаты Законодательного собрания и Государственной думы РФ.

Кроме того, сотрудники приемной будут анализировать социально-экономическое развитие региона, контролировать выполнение основных партийных программ, контролировать выполнение поручений представителями партии.

Администрация региона выступила с инициативой строительства горно-металлургического комбината.

Организовать глубокую переработку планируется на базе Ангаро-Катской группы железорудных месторождений. Сейчас эти месторождения не осваиваются, и прежде всего потому, что отсутствует необходимая инфраструктура: инвесторы не готовы вкладывать средства в строительство железнодорожной ветки, автомобильной дороги и линий электропередачи.

Областные власти предлагают свой вариант решения этой проблемы. По их мнению, железорудные месторождения можно выставить на конкурс вместе с Непским месторождением калийных солей. Территориально они расположены рядом. Право пользования недрами на них будет предоставлено нескольким крупным инвесторам международного уровня.

На первом этапе, по предложению региональных властей, инвестор должен создать горно-обогатительный комбинат, а на втором этапе приступить к строительству более глубокого производства – горно-металлургического комбината.

Общий объем инвестиций на реализацию проекта, по предварительным подсчетам, составит 250 млрд. рублей. Презентацию проекта планируется провести на V Байкальском экономическом форуме.

Начальник департамента дорожного строительства, благоустройства и транспорта администрации Иркутска Сергей Чертков заверил жителей областного центра, что все дорожные работы будут закончены до наступления холодов.

В середине октября планируется сдать подземный переход на остановке Цимлянская. Близятся к завершению аналогичные работы на остановке Пожарное училище. Укладывать асфальт рабочие перестанут, как только температура воздуха понизится до +5°C. Сергей Чертков отметил, что все ремонтные работы проводятся с применением новых технологий. Более долговечными, по мнению чиновника, должно сделать дороги применение специальной сетки и двух слоёв бетона, которые укладываются под асфальт, что не позволяет покрытию проседать.

Из других новинок – использование асфальта типа «А» производства иркутского асфальто-бетонного завода. Этот материал не боится перепадов температур, не подвержен растрескиванию, а это считается особенно важным в климатических условиях Иркутска.

Предполагается, что такой асфальт будет служить до 9 лет. Пары, прослужит ли на самом деле, заключать не предлагаем, но предлагаем просто запомнить цифру – 9 лет!

Ростехнадзор озаботился состоянием промышленной безопасности в регионе.

К невиданной инициативе чиновников в прямом и переносном смысле подтолкнуло землетрясение, случившееся 27 августа. Обеспечение безопасности, по сути, главнейший вопрос для такого промышленного региона, как наш. И результаты проверок пока обнадеживают. Склад хлора на Байкальском целлюлозно-бумажном комбинате выдержал землетрясение, а на Ангарском электролизном химическом комбинате в норме радиационный фон, и нет нарушений технологического процесса. Ростехнадзор проводит также внеочередные проверки на предприятиях Слюдянского района, которые оказались в эпицентре недавнего землетрясения. Особое внимание накануне отопительного сезона будет уделено состоянию котельных и подстанций.

В Иркутске появился автоматизированный широкопольный телескоп.

Сейчас идет его установка на заливе Ерши. Как рассказал один из разработчиков проекта Евгений Горбовский, чудо техники предназначено для поисков в автоматическом режиме «транзиентных объектов», то есть гамма-всплесков, спутников, метеоритов и объектов неизвестной природы. В России подобные телескопы есть только в Москве и Кисловодске. Иркутский прибор был разработан учеными МГУ при поддержке московского объединения «Оптика».

В Приангарье зафиксирован беби-бум.

За первые шесть месяцев нынешнего года у нас народилось 18 тысяч человек, и это на 2 тысячи малышей больше, чем за тот же период прошлого года. Такие данные предоставил Иркутскстат. Наилучшие показатели по новорожденным в расчете на тысячу населения в Зиминском, Боханском, Балаганском, Нукутском, Эхирит-Булагатском, Осинском и Черемховском районах. Отстающими по этому же показателю признаны Мамско-Чуйский, Бодайбинский район, Ангарское муниципальное образование, города Усть-Илимск и Братск. Недорабатывает там народ... в постели!

Сотрудники администрации Иркутска решили перечислить половину заработка за один день в пользу Республики Южная Осетия.

Как сообщила пресс-служба городской администрации, средства предназначены для ликвидации последствий боевых действий на территории Осетии. «Мы не можем остаться в стороне, когда целый народ лишили крыши над головой!» – заявил мэр Иркутска Владимир Якубовский.

62 миллиарда рублей пообещал руководитель Федерального агентства по рыболовству РФ Андрей Крайний ВРИО губернатора области Игорю Есиповскому.

Ожидается, что эти деньги область получит по федеральной целевой программе «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009 – 2013 гг.» По словам Андрея Крайнего, вылов ценных пород рыбы (омуля, хариуса, сига) на Байкале в последние годы снизился в три раза. Сегодня его объемы еле дотягивают до двух тысяч тонн. Программа предусматривает строительство и модернизацию рыбоперерабатывающих заводов. В том числе запуск двух ныне простаивающих.

Слушай, товарищ!

ВОТ-ВОТ... УЖЕ СЕЙЧАС... Ну, ЕЩЕ НЕМНОЖКО!

**РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОСТИТУЦИИ
В ИРКУТСКЕ. ПОЛИТИЧЕСКОЙ.**

Этот час не за горами. И день – тоже. Это традиционно будет воскресенье. А точнее воскресенье 12 октября 2008 года. В этот день за несколько часов добрая, как показывает практика, половина жителей Иркутской области придет на избирательные участки и проголосует. При этом каждый из пришедших получит по два бюллетеня: один исключительно с фамилиями, поскольку одномандатные округа ещё не отменили, а значит, мажоритарная система присутствует, другой – с гордыми именами партий, которые будут бороться за заветные 7%. А проценты эти дадут возможность пройти туда, куда все стремятся в ходе действия под названием «избирательная кампания» – на пятый этаж Серого дома на улице Ленина, 1а. То есть в Законодательное собрание Иркутской области.

До последнего времени у нас ещё было предположение, что не «все партии делают ЭТО!», далеко не все. Более того, у отдельных избирателей могло сложиться впечатление, что ЭТО – прерогатива каких-то партий, которые с нами не имеют тесных отношений, которые плоть от плоти придумка Москвы и Московской области. Ну и, может, ещё Санкт-Петербурга. Во всяком случае, могло сложиться впечатление, что ЭТО делают преимущественно не у нас, а если и у нас, то не здесь и не сейчас. У нас, как до сих пор хотелось верить и верилось, «мама заругает». Некоторые наиболее продвинутые и влюбленные в политическую теорию и практику региона даже чувствовали себя такими провинциалами. Скукота-а-а-а в политике редкостная... Теперь и до нас дошло кое-что из славного опыта столиц. Теперь и наш, так сказать, паровоз вперед летит!

Нет, нет, нет: разговор пойдет совсем не о железной дороге и не о нашем бывшем губернаторе. Ему уже хорошо и без политического рукоблудства. Разговор пойдет о целых политических силах – о партиях, которые, опять же по традиции, ставят перед собою задачу быть умом, честью и совестью нашей эпохи, и... ставят в партийный предвыборный список черт знает кого! А именно лиц, место которым сов-

сем не в этих списках. Эти лица, если и способны в принципе стать когда-то и чим-то умом, честью и совестью, то явно не нынче и не Законодательного собрания Иркутской области. Отдельные из этих лиц ещё вчера либо вовсе не издавали никаких звуков – ни одним местом! – по поводу привязанности к той или иной идеологии, либо наоборот, издавали звуки, свидетельствовавшие о крайней непривязанности к идеологии, апологетом которой их теперь следует считать по факту нахождения в партийном списке. По-научному, интеллигентно подобная ситуация называется «мезальянс», а по-житейски, бытово, грубо и простонародно – «оп-пачки, вот так пердиномонокль!».

Какое же, спрашивается, дать политическое определение происходящему? А его уже дал классик. Владимир Ильич Ульянов наш любимый Ленин как-то сравнил подобное явление с политической проституцией. Смешно, скажете вы. Но давайте поищем сходства и отличия проституции настоящей от проституции политической!

Первой чаше занимаются женщины, но все больше сообщений о появлении проститутков-мужчин.

Удивила уже первая региональная конференция, прошедшая в Иркутске. Либерально-демократическую партию на выборы поведёт сам Владимир Жириновский. Для него это уже одиннадцатое глубокое и яростное погружение в политические тайны региона, в региональную, так сказать, муть. В декабре 2005 года он возглавлял список своей партии на выборах в Москве, в апреле 2006 – в Красноярском крае, в марте 2007 – в Вологодской, Московской, Мурманской, Самарской областях, Санкт-Петербурге, а в марте 2008 года – в Алтайском крае, Свердловской и Ярославской областях. Правда, ни разу он так и не прельстился мандатом члена регионального парламента, предпочитая

**Нина Чекотова. Ну и что, что красивая...
Без защитника всё равно никуда!**

скромные «корочки» депутата Государственной думы. И ничто не дает повода предполагать, что у нас в области «сын юриста» все-таки оманется. Хотя, по идее – нет, в идеале! – ЛДПР способна преодолеть семипроцентный барьер, отгораживающий её от вершин власти в Приангарье. И если преодолеет, то это даст шанс ворваться в публичную политику красивой и умной женщине, фамилия которой в партийном списке либерал-демократов стоит под номером два. Причем Нина Чекотова, владелица известной группы компаний

«Фортуна», в случае отказа Жириновского от депутатства в нашем региональном парламенте пройдет не только сама, но и вдобавок проведёт людей, которые в списке расположились за ней и которым места, как утверждают слухи и циничные люди, приобрела как раз она. Конечно, присутствие в партийном списке такого политического тягача или паровоза, как Владимир Вольфович, делает любые политические шансы куда более весомыми, реальными. Если бы его там не было, Нина Александровна вряд ли бы имела шанс вообще.

Владимир Жириновский. Больше жару, больше страсти!

На предыдущих выборах четыре года назад у ЛДПР нашлось всего 4,3% сторонников. Маловато будет для успеха сейчас, при скандалах и неприятностях с правоохранительными органами, обрушившихся в последнее время на «жировцев»!

Проститутка предоставляет свои услуги не по любви, а исключительно за деньги – по тарифу.

А здесь на память прежде всего приходят почему-то коммунисты: в их списке оказался менеджер «Иркутскэнерго» Андрей Швайкин. И дело тут, похоже, не в том, что руководитель этой же компании занимает почетное и, естественно, проходное место в списке партийного конкурента коммунистов – «Единой России». И не в том, само собой, что главная энергетическая компания региона является частнособственнической, по сути, фирмой, в основу которой должно быть заложено угнетение трудящегося человека и которая априори должна вызывать классовое неприятие пролетарских вождей Приангарья. И даже не в том, что новый партиец никогда не был замечен в рядах КПРФ политиками и рядовыми коммунистами в ключевые периоды ее жизнедеятельности. А дело в том, что политологи обсуждают сумму, которая будто бы «сопроводила» чудесное проявление у буржуйского менеджера коммунистических депутатских амбиций – 300 тысяч американских долларов. И это знание политологами конкретной суммы как-то просто заставляет вспомнить о том, что такое обычная проституция. Разве нет?

Ведь лидер регионального отделения этой партии и по совместительству депутат Государственной думы Сергей Левченко

Андрей Швайкин. Коммунизм – это молодость мира! И его создавать... богатым

свой московский мандат тоже вряд ли променяет на местный, а для госпо-дина (или все-таки товарища?) Швайкина это нежелание Сергея Георгиевича меняться «баш на баш» станет практически стопроцентной гарантией для включения в состав областного депутатского корпуса от коммунистов. Нетрудно представить, что КПРФ наберет 11% голосов избирателей, она набирала столько и больше неоднократно. Гораздо труднее, правда, представить, как новый депутат будет твердить на сессиях об обнищании народных масс, и как

станет помогать в решении социальных вопросов, в том числе связанных со снижением тарифов на тепло- и электроэнергию.

Современные проститутки продают себя либо из-за отсутствия средств к существованию, либо просто хотят резко улучшить свой материальный достаток.

Сергей Левченко. Конечно, Карлу Марксу было хорошо, у него был Фридрих Энгельс. С бабками!

Иван Грачев, возглавивший список «Справедливой России», тоже своего рода паровоз, а лучше – свадебный генерал, коли речь зашла о ЗакСе. За чем какой-то ЗакС человеку, призванному Думу думать государственную, и в Приангарье появившемуся лишь с год назад? Такому государственному человечку не место, а вернее, не кресло в провинциальном ЗакСе! Тем более что при отсутствии желания у Грачева и хорошем результате всей партии на выборах депутатские значки наденут очень уважаемые люди – уважаемые, в первую очередь, в бизнесе – владельцы и управленцы солидных фирм. Помимо уважения, Александр Гаськов,

Иван Грачёв. Не виноватая я, они сами пришли!

Алексей Артюхов и Сергей Алексеев не располагают столь же основательным опытом политической работы, а кое-кто из этой троицы ещё вчера даже не смог бы без подсказки ответить на вопрос, в чём же сила и правда «Справедливой России» и есть ли она вообще. Зато каждый из этих уважаемых партийцев располагает серьёзными деньгами. А когда располагают подобными деньгами, тогда подолгу задумываются об одном из двух: либо о том, как обеспечить сохранность своих денег, либо о том, как их преумножить. Либо о том и о другом сразу. В Законодательном собрании они могут эффективно справиться с обеими задачами. Вот только мы-то, рядовые жители региона, тут при чем? Мы-то тут совершенно точно ни при чем!

Впрочем, читатель вправе меня упрекнуть в том, что я не понимаю специфики процесса. Дескать, любая политическая сила накануне выборов ищет деньги, и кому-то везёт больше, кому-то – меньше. И это так: размер не имеет значения, кто именно даёт – тоже, и почему – также. Однако как ни крути, без взаимной любви, без искреннего отношения партийных выдвиженцев к партии, а партии – к своим выдвиженцам всё это здорово напоминает элементарную торговлю телом, политическим телом. И такая проституция скоро грозит стать явлением обычным.

В политику массово хлынули бизнесмены, потому что политика – это самый выгодный бизнес. И пример показывают профессионалы: они перебегают из одной партии в другую по команде «раз, два, три», а иногда и вовсе без неё.

Обретают и теряют принципы они ещё активнее: сегодня мы оппозиция, а завтра мы хотим прислониться к бюджетному корыту; сегодня у нас вроде бы есть мнение по ключевым проблемам, а завтра нет и проблем; сегодня мы показываем годовую доход в одну тысячу рублей, а завтра покупаем новёхонькую «европейку» люкс-класса или дом за городом – ещё один...

По федеральному закону сегодня в список можно включать лиц, которые потом от мандатов могут откататься. По федеральному закону сегодня в список можно включать до половины не членов партии, причем знание устава партии с них, как это было во времена ВЛКСМ и КПСС, не спрашивается. Федеральные за-

коны позволяют нам избирать председателем Думы персону, которая большую часть времени проводит в Лондоне, где председателем Думы она не является, и эти же законы позволяют председателю Думы не присутствовать на засе-

В политику массово хлынули бизнесмены, потому что политика – это самый выгодный бизнес.

даниях своей Думы. Замкнутый круг: законы-то пишут те же политики, для которых политика – только способ продать-купить, и поле, где можно купить-продать. Замкнутый круг, или грыжа на теле нашей Конституции, в которой п.4 статьи 3 гласит: «Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону».

Конечно, разрывать этот круг нужно. И можно. Можно теми самыми двумя способами, о которых известно ещё со времен исторического материализма: «сверху» и «снизу». Позу «сверху» вряд ли имеет смысл обсуждать в этом материале – в канун всего лишь региональных выборов. А поза «снизу» заключается в том, что рядовой избиратель должен, наверное, просто проявить равнодушие к происходящему, проголосовать и тем самым хотя бы дать понять «верхам», насколько ему вообще нравится или не нравится... процесс.

Иначе завтра к власти могут прийти те, кто станет ещё большей нашей грыжей!

АЛЕКСЕЙ ГРИГОРЬЕВ

Забавный эксперимент

Нет, мы не надеялись, что на наш призыв к политикам и политическим партиям проверить друг друга на прочность неполитическим способом откликнутся прямо все-все. Более того, из разговоров в закулисье мы поняли, что одна-то партия точно не откликнется, потому как у неё в первых рядах сплошные старпёры, которым сама эпоха-то кажется кощунственной, а уж чтобы в боулинг поиграть?! А представители другой партии поведали, что их лидер не играет в подобные игры – не её, дескать, уровень, не её формат. Иными словами, что-то простое и народное не её уровень и формат! Вот если б Куршавеле дело было, среди таких же, как она... И всё же смельчаки и по-настоящему публичные люди среди политиков нашлись...

Космодром для политиков

– **Я ваш соперник**, – сказал Артём Аркадьевич.
– **По какому округу?** – спросил Антон Васильевич. И начал игру.

Эта игра не была фрагментом предвыборной гонки, не являлась встречей с избирателями и вообще ни к каким выборам не имела никакого отношения. Это была игра в боулинг. Артём Световостоков – журналист, Антон Романов – депутат. Соперничали они на одной дорожке в боулинг-центре «Кос-

модром». Конечно, кто-то не без иронии заметит, мол, катать шары – много ума не надо. Может, ума и не надо, но точно нужны другие и не менее важные для любого нормального человека, а уже тем более для политика, качества: физическая подготовка и желание победить в честной борьбе. А для новичков – желание почувствовать, что это за игра такая новомодная – боулинг – и за что, за какие такие красивые... моменты ею можно увлечься.

Скажем честно: игру эту совместно с боулинг-центром «Космодром» организовали мы, редакция журнала «Иркутские Кулуары». Ну, не живётся нам спокойно, так и хочется во что-нибудь поиграть. Да и на других посмотреть, как они играют. Особенно если эти другие – кандидаты в депутаты областного Законодательного собрания. Наши будущие парламентарии, так сказать. И где-то даже властители дум. Депутаты давненько уже более властители наших дум, чем писатели.

Словом, нам хотелось их расшевелить и на время оторвать от обыденности: встреч с избирателями и избиркомами, хлопот со спонсорами, предБЭФовской суеты и многого другого, такого же, на наш взгляд, противного. А кроме того, мы хотели дать им возможность пообщаться друг с другом и с болельщиками. На игру будущих парламентариев звали долго: в пояс кланялись, во все тридцать два зуба улыбались, уговаривали.

Единороссов уговаривали дважды: в городском штабе и в областном. Справедливороссам показали, как у нас получается книксен. Аграриев упрашивали. Перед коммунистами совершали пассы. Говорили: «Ну, придите, мы вас красиво сфотографируем хотя бы, а то глянешь на иные фотографии политиков – жить не хочется, не то что голосовать! Народ же должен знать своих героев в лицо. Народ же должен понимать, что политики у нас – люди публичные, они не боятся быть естественными, человечными, не пугаются участия в неординарных проектах. В конце концов, выбирать же будут не лицо с плаката, а живого человека». Не помогло. Может, откликнутся, когда мы предложим им сыграть во что-нибудь более интеллектуальное – «в очко» или, на худой конец, «в Чапаева»? Мы, например, обожаем играть «в Чапаева» и в пинг, грубо говоря, понг!

Но, невзирая на все трудности, игра в боулинг тоже удалась! Пришли независимые кандидаты, пришли «Зелёные», и, главное, подтя-

Шары оказались многопартийными – разноцветными.

нулись мы, журналисты. Потому что боулинг – такая игра, в которой проигрывает тот, кто не участвует. И получается, что все пришедшие проигрывать не боятся, не привыкли и поэтому заслуживают победы!

Боулинг-центр «Космодром» – самый просторный в Иркутске. По крайней мере, нам показалось именно так. Перед началом игры всех обули в одинаковые спортивные тапочки, к которым прилагались одноразовые носочки. Некоторым эти тапочки были особенно «к лицу»: пиджак, галстук, дипломат (портфель, в смысле) и тапочки

– такой он, современный политик в действии. Нет, совершенно без иронии. Ведь политик, по идее, должен быть везде своим – и на совещании, и в зале заседаний, и в боулинг-центре «Космодром».

«Зелёные» провели короткий сеанс публичного переодевания. И вот уже нашего фотографа Стаса не отличить от этих титанов шара и кегли – он тоже по ошибке пришёл в зелёной майке. Но ничего, разобрались, тем более что соревноваться решили не в командном, а в индивидуальном зачёте. Так нам показалось интереснее. И – понеслось!

Ща ка-а-ак шарахну!

Это вам не выборы, тут и вспотеть можно.

Тот самый замах, который, обычно называют «на рубль».

Но читать «Иркутские Кулуары», понятно, ещё интереснее...

Замечу для непосвящённых: девушкам с нарощенными или просто длинными ногтями в боулинг лучше не ходить. Потому что утеранные ногти не возмещаются. А потерять их там очень легко! Испытано на себе.

Скажу не таясь: к боулингу я до сего момента относилась предвзято. Мне казалось, что в боулинг, бильярд и карты играют подвыпившие дядьки, чтобы хоть как-то убить время. Не права была, не права. Во-первых, не всегда подвыпившие, во-вторых, необязательно дядьки. А в-третьих, боулинг – это азарт, это техника и координация. И необязательно

сила – вот что мне понравилось. Мастера, безусловно, играют 15-фунтовыми шарами, а это больше 6 килограммов, но можно и такими, какими, например, играли мы – 7-фунтовыми. И ничего, несколько страйков было и на нашем счету.

Да, страйк – это не матерщинное слово. Страйк – это когда выбиваешь все кегли одним разом, а спea – когда в два приёма. Каждая кегля весит кило шестьсот, ставится их 10 штук, чтобы разом выбить эти 16 килограммов, нужно постараться. Причём, как мы выяснили в ходе игры, стрелочки и точки на полу – это не совсем дизайн. Это раз-

Сильнее, быстрее...

И выше!

Мы из разных весовых категорий. И только здесь можем поспорить на равных.

Почему не все шары зелёные. Непорядок!

метка, по которой опытные игроки и ориентируются. Полы чистятся специальной машиной – она у них полмиллиона стоит – чтобы и скольжение нормальное для шаров было, и вообще...

Арт-директор спортивно-развлекательного центра «Космодром» Екатерина Воробьёва рассказала нам, что «Космодром» готов не только предоставлять возможность играть и учиться боулингу – у них занятия проводит кандидат в мастера по этому виду спорта. В ближайшем будущем команда боулинг-центра собирается создавать Лигу по боулингу среди депутатов Законодательного собрания с регулярными турнирами и переходящим кубком. В сентябре в «Космодроме» стартуют Лиги боулинга среди банкиров, предприятий ТЭК, автодилеров, СМИ, компаний, занятых в сфере туризма и отдыха. Ведь боулинг – это не просто игра, за которой приятно провести время, это игра, за которой идет сплочение команды – тимбилдинг, как модно сейчас говорить.

Пока мы разбирались в этих самых тонкостях, хозяева «Космодрома» организовали нам лёгкий фуршет: рядом с каждой дорожкой – столик со стульчиками, а то и с диванчиком. На столе – выпивка-закусочка. У некоторых дорожек фуршет плавно перетёк в банкет.

– Мы просто давно не ели, – честно признались нам будущие народные избранники, – так дел, знаете ли, много!

– Вот это да, – подумала я про себя, вслух, конечно, промолчала, чтоб не слазить, – **хорошо же будет, когда мы их выберем! Может, они и о нас так будут заботиться, что про еду станут забывать!**

Нет, на самом деле, мы же меняемся, люди, народ. Нам надо, чтоб и политики у нас были такие – подвижные, неравнодушные, не-только-о-себе-думающие. И чтоб они не боялись. Хотя бы в боулинг играть не боялись. В нашей, например, игре проигравших не было. Были, конечно, ребята, которые набрали какое-то запредельное количество очков, для них даже пьедестальчик соорудили. Но остальные не расстроились. А подходили и благодарили нас за то, что всё это организовали.

А Екатерина Воробьёва уточняла: «Теперь вы убедились, что спортивный азарт горячей предвыборного?» И все согласно кивали головами.

Расходились в прекрасном настроении. Погода отличная, игра отличная, водка отличная, правда, оценить это смогли только те, кто был не за рулём. Хотя те, кто за рулём, дома тоже смогли оценить, потому что без подарков от спонсора игры – компании «Байкалфарм», никто не остался. Спасибо всем! Все – на выборы!

Анна Костылева, фото Станислава Ларева

**ОЧЕНЬ
ПРИБЛИЖАЕМ!**

651-900

**СТУДИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ
И САЙТ WWW.BABR.RU**

Эту сказку мы посчитали своим долгом опубликовать. Да, она настолько сказочна, что ставит правду с ног на голову! Да, автор настолько любит врагов своей страны, что начинаешь сомневаться: а любит ли он свою страну? Но – он один из нас, один из русских людей, а значит, имеет право на многое. Во всяком случае, он имеет право надеяться, что его проамериканскую сказку опубликуют. Причём не в Америке, а у нас – там, где, по его мнению, всё плохо, всё ужасно...

Сказка о стеклянном доме

В Большом стеклянном доме, на одном этаже, жили 15 соседей. Жили они пусть не богато, но дружно, а иногда даже весело. Стены между ними хоть и были, но столь прозрачные и тонкие, что это была почти одна квартира. Многие до сих пор спорят, что между ними произошло, наверное, просто так сошлись звезды на небосклоне, но соседи вдруг вдрызг переругались и возвели между собой уже настоящие толстые стеклянные стены. Именно тогда Большой Северный сосед впервые остался один, а вокруг него на этаже стали жить 14 других, теперь уже полностью самостоятельных соседей – в довольно больших, малогабаритных и даже совсем крошечных квартирах. Многие завели новые знакомства на других этажах, некоторые продолжали дружить и между собой. Но прежде чем разбежаться, соседи сели за стол переговоров и договорились, что стены эти теперь навечно, после чего подписали Главную домовую книгу и скрепили свои подписи большими сургучовыми печатями. Никому от этого не стало лучше, если не считать Старост квартир и их подручных – вместо одного теперь их стало 15, но обратно делать стены тонкими и прозрачными уже никто почему-то не хотел. Некоторые соседи между собой ругались, да так, что чуть до драки не доходило, другие просто друг друга терпели, а некоторые и вообще жили между собой в полной гармонии.

Тем временем в квартире Большого Северного соседа стало беспокойно: однажды после большой кровавой драки даже разогнали Совет старейшин, потому что он стал мешать первому (теперь кажущемуся таким либеральным), часто пьяненькому Старосте. А в одной совсем Маленькой южной комнате вдруг решили жить отдельно. Большой Северный сосед, в то время совсем бедный и слабый, такого не потерпел, и в Маленькой южной комнате (а жили там уж очень горячие ребята) началась большая и долгая кровавая драка. Другие в неё не лезли, да и Большой Северный сосед в свои дела совать нос бы не позволил. Когда, наконец, Большой Северный сосед жёстко расправился с несколькими главными зачинщиками, он вдруг резко поменял тактику и вдруг бросил в Маленькую южную комнату большой пряник. Горячим парням он настолько понравился (тем более что кнута они теперь боялись), что они даже пообещали больше не драться. В спешном порядке в маленькой южной квартирке стали делать дорогой ремонт, да такой, что всем другим квартирантам стало завидно.

Из всех 14 других жителей этажа беспокойнее всего было у Небольшого Южного соседа, где в силу ряда причин в двух крошечных комнатухах тоже решили жить отдельно. Что с этим делать, толком никто не знал даже на других этажах. С одной стороны, вроде как каждый волен выбирать свой путь, с другой – есть же Главная домовая книга, которая определила кто, как и в каких комнатах должен жить. Тем временем в этих крохотных комнатухах возвели собственные тоношенькие стены, на что Небольшой Южный сосед огрызнулся, да быстро примолк. Все 15 лет в этой квартире, ставшей, по сути, коммуналкой, было беспокойно, причём жители разных комнат при встрече обязательно плевались, да и только. В комнатухах тем временем

решили, что им лучше будет жить с Большим Северным соседом, с которым у них были общие стены. Большой Северный сосед был только «за», вот только Главная домовая книга того не позволяла. Под шумок Большой Северный сосед выписал жителям крошечных комнатух даже собственные ордера, так что теперь никто толком не мог понять: то ли в комнатухах живут на территории Большого Северного соседа, то ли Небольшого Южного, то ли уже в собственных квартирах. К тому же из-за этого Большой Северный и Небольшой Южный соседи окончательно переругались и тоже стали в друг друга плевать. Пахло дракой, но до этого дело долго не доходило.

Тем временем Большой Северный сосед вдруг внезапно разбогател. На его земельном наделе стояла одна из крупнейших в Большом стеклянном доме электростанций. А тут электричество вдруг внезапно и резко подорожало, и деньги потекли Большому Северному соседу рекой.

К тому же второй по счету Староста, получивший прозвище «Жёсткий», навёл в квартире видимость порядка. Правда, не всем его методы в Большом стеклянном доме нравились. Он, например, стал жёстко навязывать всем свое мнение – запретил выписывать газеты, где с ним не соглашались, разрешал смотреть только лояльные ему передачи. Спорить с ним просто боялись. Когда один очень умный, талантливый и Дальновидный квартирант попытался создать силу, которая сможет противостоять Жёсткому Старосте, его быстро уупекли в тюрьму, заодно поделив среди приближенных лучшую в квартире комнату. Вот только простые квартиранты старались этого не замечать – пусть Дальновидный квартирант сидит в тюрьме, пусть читать и смотреть можно только то, что разрешают, главное – хлеба много.

Тем временем срок Жёсткого Старосты истёк, и ему надо было уступить свое место – согласно закону. Правда, Жёсткий Староста к тому времени господствовал столь безраздельно, что он ловко (да так, что все это посчитали собственным добровольным выбором) посадил на своё кресло Верного товарища и, по сути, продолжал руководить квартирой так, как ему хочется.

Вот только на других этажах о Жёстком Старосте стали говорить всё меньше, и ему это не нравилось. Он даже стал испытывать по этому поводу жуткую депрессию, лечение от которой могло быть только одно – сделать что-то такое, чтобы о нём заговорили во всех, даже самых отдаленных уголках Большого стеклянного дома.

У Небольшого Южного соседа к тому времени к власти пришел Амбициозный Староста. Заручившись поддержкой Главного смотрящего всего Большого стеклянного дома, он во чтобы то ни стало пообещал своим квартирантам вернуть отгородившиеся квартиры, так, чтобы она больше не напоминала коммуналку. И в один прекрасный день, повторив историю Большого Северного соседа, начал в одной из квартир драку. Правда, говоруны на других этажах говорят, что Амбициозный Староста просто хотел слегка припугнуть отгородившихся квартирантов. Больше всего то, что началась драка, не понравилось бывшему Жёсткому Старосте, который решил, что раз в маленькой комнатухе Небольшого Южного соседа живут по выписанным

Большим Северным соседом ордерам, то надо защищать своих жителей.

И это было страшно. Хотя сначала Большой Северный сосед смотрелся благородным. Да, он, по сути, вторгся в квартиру Небольшого Южного соседа, но ведь он защищал слабых. Небольшой Южный сосед быстро отступил. И тогда последовало то, чего в большом Стеклянном доме не было очень давно: Большой Северный начал бить и крушить квартиру Небольшого Южного. Зачем он это сделал, в других квартирах и на других этажах никто не понял, ведь он враз растерял имидж сильного и благородного. В других квартирах и даже на других этажах стали сильно возмущаться. У Большого Северного соседа, в силу его отчуждённого характера, и без того с друзьями было не густо, а теперь и вовсе почти не осталось. Кроме того, жители всего Большого стеклянного дома пообещали, что если Большой Северный сосед не отступит, они начнут бить его квартиру. В Большом стеклянном доме запахло Большой дракой, да такой, которая могла бы его просто разрушить.

Какая тут мораль? Не кидайте в Большом стеклянном доме камнями в соседа: стекло – очень красивый, но слишком хрупкий материал. И будет очень обидно, если Большой стеклянный дом рухнет.

ИГОРЬ ВЕРХОЗИН

Можно ли научиться у Запада жить по-человечески?

Я считаю, что нет. Это нужно выкинуть из предвыборной программы. Запад не может предложить сегодня для развития человека и общества ничего интересного. Одни только разговоры об универсальности и непреходящей ценности западной же модели демократии, дорогу которой новые крестоносцы прокладывают старым способом: огнем и мечом. Дом их тем временем гниёт изнутри. Расстрелы в школах и университетах, похищения и убийства детей, террористические атаки случаются регулярно там, где самые лучшие конституции и самая сильная судебная система – на просвещённом и материально благополучном Западе. Западная демократия не способна дать защиту даже своим сторонникам, она только увеличивает насилие. Коллегиальные, демократические институты, так хорошо зарекомендовавшие себя как средство возрождения Европы после Второй мировой войны, кажутся в 21 веке уже бессильными перед человеческой природой. Информационные технологии сделали насилие доступным и возможным для каждого. Не работает ни христианская, ни какая-либо другая мораль, но всегда «срабатывает» природная воля к пище и к господству в стае. Точно так же требовали от императоров просвещённые римские граждане хлеба и зрелищ. И здесь возникает вопрос: так ли уж важна для толпы и каждого причина и влияет ли цивилизация на народные нравы вообще? Или современный человек, где бы ни жил и как бы сыт ни был, всего лишь тугая, годами сжимаемая пружина, готовая при случае распрямиться и лить вокруг себя кровь и огонь. И не в этом ли возвращении к природе причина падения великих цивилизаций прошлого и заката новейшей эпохи толерантности, не способной в неизменном виде более противостоять стойкому и всегда актуальному человеческому естеству? Запад на этот вопрос вот уже десять лет ответить не может. Нет идей. Нужно самим нам думать.

Тема прав человека, их защиты на территории Российской Федерации, работы механизмов этой защиты постоянно поднимается на Западе. Мы являемся участниками Международного пакта о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, других договоров в правозащитной сфере.

К самим договорам нет претензий, все дело в трактовке и практике применения. «Их» стандарты должны, по идее, стать нашими, а за стандартами следует практика применения. Так вот, на мой взгляд, с успехами западной демократизации настало время бороться. Приведу два примера.

1. Свобода выражения мнений, свобода творчества. Такое впечатление, что федеральные телевизионные каналы захватила группа лиц, состоящая из психопатов, садистов, некрофилов и сексуально озабоченных извращенцев. Эти люди плохо говорят по-русски. С ними борются редакции новостей и еще несколько нормальных людей, но они в меньшинстве и постоянно несут потери. Нужно выбить «неформалов» на закрытые частоты. Газеты их продавать в специальных киосках. И парадов по сексуальному признаку тоже не надо: интимные вопросы в постели пусть остаются. Это не жизнь и это не искусство, и это не будущее для России. Часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации позволяет принимать законы, ограничивающие безграничные права, если это нужно для защиты общества и государства.

2. Право на образование. Школа продолжает нести потери. В неё не верят даже члены Правительства и капитаны экономики: предпочитают своих детей учить за границей. Нужен не европейский средний стандарт, а лучше: мы всегда были лучше. Российская государственная школа должна растить российских патриотов, а не космополитов: больше родного языка, больше родной литературы, а не меньше. Билл Гейтс не должен вытеснять в школе Александра Сергеевича Пушкина или Габдуллу Тукая. Тратить классные часы на щёлканье «мышкой» – неоправданная расточительность. Компьютерная грамотность имеет свойство самораспространяться, нужно только помочь семьям школьников с пособиями, приобретением компьютеров и подключением к сети. Сегодня государство имеет на это деньги.

Если говорить о материальной стороне вопроса, то «жить как в Западе» можно и не становясь «такими, как жители Запада». Не нужно становиться такими же серыми, нужно вылезти из бедности. В этой связи следует в предвыборной программе уделить больше внимания именно вопросам социальной политики, справедливому распределению государственных доходов, регулирующей роли налоговой системы.

Важно, чтобы люди связывали свое будущее именно с Россией, а не с аморфным Западом, который будет становиться только хуже и беднее во всех смыслах. Программа партии должна ясно говорить о том, что, стоя на западных границах, наши элиты должны быть обращены лицом к собственной стране.

Вячеслав Плахотнюк, член Общественной палаты Иркутской области

Моя личная тайна

Фото: Дом фотографа, г. Иркутск

Майка – 4,95
USD, магазин
«KOLK», США

Бермуды – 250 бат,
магазин «BIG-S», Таиланд

Продайте мне майку
с флагом России!

Кроссовки – 3000 рублей,
магазин «Лена», Иркутск

Носки – 17 рублей,
универмаг
«Шупашкар»,
Чебоксары

Эта история началась год назад. Возвращаясь домой из солнечного штата Кентаки, США, я купил 20 маек (футболок или ти-шоток – кому как угодно будет) на сувениры друзьям. Стоили уж больно недорого – всего по 4,95 североамериканских рубля или примерно по 140 наших. Да и качеством вышли хоть куда. Опять же, по биркам стран-изготовителей можно было изучить современное международное разделение труда: Мексика, Китай, Гватемала. В самих-то ЮЭСЭЙ давно ничего не шьют – дорого, ёпэрэсэтэ!

И носить бы – не переносить мне изделия гватемальского легпрома, да только народ как-то недобро коситься в последнее время стал. Некоторые даже вопросы задают соответствующие – мол, не совестно ли тебе, молодой человек, вражеский стяг на груди носить? И почему, мол, на майке вообще этот флаг, а не России или какого-нибудь «Спартака» – «Зенита», на худой конец? Особенно поразил один чел, который задал этот вопрос в здании исполкома «Единой России», а перед зданием этим «Жигулей», допустим, днём с огнём не увидишь – всё больше джипы буржуйские да прочая автоутварь стоимостью от 2 миллионов рублей. Правда, уже наших рублей, отечественных

И действительно: а где найти майку с триколором России? Методом сплошного и даже тотального опроса местных одёжкобизнесмен удалось выяснить: патриотизм патриотизмом, а на майки подобные спрос почти что и нет. Или стесняется народ спрос свой выказывать.

Да и дороги они – дешевле 450 деревянных в розницу не получается. Нет, наличествуют, конечно, варианты. Можно купить сувенирную майку с Байкалом или нерпой, и это те же 450 таких же. Или приобрести болельщичий вариант с гимном России на спине – чтобы петь сподручнее было, и это обойдется от 5 до 20 евро, в зависимости от качества. Но вот купить её можно

лишь где-нибудь в Москве – до Иркутска спрос, а следовательно, и предложение, не дошли. А маек с символикой города на Ангаре я вообще не видел ни разу в жизни, хотя туристы, я думаю, покупали бы их с радостью. И даже жвачку, наверное бы, давали в подарок.

Но главный вопрос майконосительства кроется всё же не в цене, а в изображении. И порой элементарно боязно ходить – ибо не перевелись ещё на Руси богатыри, которые в ультрапатриотическом возбуждении легко могут достать ногой до лица... И рукой тем более.

Хотя возникают и встречные... вопросы к «ультрапатриотам». И тому самому «единороссу» (см. выше) я, например, прямо сказал: а чего он, собственно, имеет против стяга страны, в которой размещена чуть ли не половина нашего Стабилизационного фонда? Или вот наш премьер-министр почему-то дал мясистое интервью не нашим родимым журналистам, а – представителям всё той же страны. Да еще с телеканала, который переврал все или почти все факты недавней российско-грузинской войны. То есть патриотизм-то у нас, получается, того – выборочный. «Верхи» американское, как минимум, не презирают, а «низы» что – не моги?

И еще соображение: почему в Америке патриотизм такого рода дешевле, чем в России, в три раза? Китай-то вроде с нами больше дружит, мог бы и нам нашить ослепленных (не путать с отглаженными!) маек...

Ох, словом, тяжёлые патриотические думки! Дорогие граждане! Продайте мне майку с флагом России! Но не дороже 150 рублей, чего на тряпки деньги переводить? Ведь майка, если разобраться – пусть даже с ликом Христа – всего лишь кусок материи...

СЕРГЕЙ БЕСПАЛОВ

– А вы, Евгений Анатольевич, патриот или космополит?

– **ПАТРИОТ, КОНЕЧНО.**

– То есть «СМЕРТЬ АМЕРИКЕ»?

– **НЕТ, Я НЕ ЭКСТРЕМИСТ. ХОТЯ СЧИТАЮ, ЧТО ТОГО ЖЕ СААКАШВИЛИ НУЖНО БЫЛО ВЗЯТЬ В ПЛЕН И СУДИТЬ ЕГО, КАК СУДИЛИ МИЛОШЕВИЧА, ПОКАЗЫВАЯ ТО, ЧТО ОН НАДЕЛАЛ В ЦХИНВАЛИ. И СПРОСИТЬ С НЕГО ЗА ВСЁ. МЫ СОВЕРШЕННО ПРАВИЛЬНО СДЕЛАЛИ, ЧТО ЗАШЛИ ТУДА – СПАСЛИ НАШИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ И ГРАЖДАН, БЛИЗКИХ НАМ.**

От очевидца

Фото: Дом фотографа, г. Иркутск

Я ВИДЕЛ «ШТАЗИ»!
НО «ШТАЗИ» МЕНЯ
ВИДЕЛИ ТОЖЕ!
И НЕ ТОЛЬКО МЕНЯ...

Чем дальше мы живем, тем крепче убеждаемся: иркутяне есть везде! И везде были. И похоже, будут. Это не угроза жителям всех остальных городов мира. Это констатация факта. Вот кто бы знал, что наш земляк Вячеслав Шляхов свыше двадцати лет работал в Европе! Юрист по образованию, он больше занимался журналистикой и сотрудничал, в частности, с газетами и журналами ГДР и ФРГ. Встречался с писателями Стефаном Хермлином и Маркусом Вольфом, канцлером Германии Ангелой Меркель, бургомистром Берлина Клаусом Воверайт, а также с Манфредом Момпер и другими знаменитостями. То есть многое иркутянин видел собственными глазами...

Логово «штази». Или просто офис.
Кому как нравится.

Ну, вот: в Германии открылся первый ресторан «штази». Ах, как долго мы этого ждали! Ах, как соскучились по слову и явлению! И по картинке, конечно, тоже. Иначе зачем было на всех телевизионных каналах России показывать интерьер этого ресторана и образцы документов, имеющих отношение к «штази»?! Ах, как это прикольно, как это здорово! Если бы только ещё понятно было большинству телезрителей, кто такие эти «штази» и с чем их едят... И где тут собака зарыта?

А собака зарыта – или порылась, если вспомнить шуточное изречение, приписываемое одному знаменитому разрушителю Берлинской стены – вот где... «Штази» – это всего лишь навсего «Ministerium für Statsicherheit», по простонародному – Министерство государственной безопасности, то есть МГБ или, если кому-то больше нравится аббревиатура на основе немецкого названия, МФС Германской Демократической республики. Мощный аппарат защиты государства, созданный в послевоенной Германии просоветским руководством в Советской зоне оккупации.

Структура этой организации до сих пор не раскрыта полностью. Многие документы находятся в секретных архивах разведки нынешней Германии – БНД (Бундеснахриштендинст), в комитете по защите Конституции (Ферфассунгшцутц), в ЦРУ.

Для специалистов очевидно, однако, что разведка и контрразведка ГДР являлась одной из самых профессиональных и эффективных в мире. По числу успешно проведенных операций «штази» опередили даже КГБ. И это оправданно: в условиях «холодной войны» Восточная Германия находилась на переднем рубеже боевых действий. С выстрелами, нападениями, убийствами, взрывами, провокациями. Так было, и не нам судить историю – она нас судит!

Первым руководителем МГБ стал Вильгельм Цайссер – советский разведчик. Он был достаточно образованным человеком по тем временам: окончил народную школу и учительскую семинарию. В первую мировую войну служил в германской армии, был ранен. Знал Гитлера – и не понаслышке. После войны работал учителем и вступил в Коммунистическую партию Германии. В 1920 во время «кашповского путча» возглавлял Рурскую красную армию и попал в тюрьму на шесть месяцев. После освобождения редакторствовал в коммунистической газете «Рурское эхо», а в 1924 году... окончил специальные военные курсы в Москве. И затем уже не расставался с разведкой. Работал во многих странах, в том числе Палестине, Сирии, Испании, Маньчжурии, а Вторую Мировую встретил опять в СССР. Именно тут работал с немецкими пленными, в частности с фельдмаршалом Паулюсом.

Маркус Вольф. Уже не разведчик – писатель.

Штурм МГБ. Кое-кто точно знает, куда надо бежать...

Офицер госбезопасности ГДР открывает дверь в проходной во время штурма Центрального здания МГБ ГДР.

Будучи руководителем МГБ, Вильгельм Цайссер создал нечто необычное для той эпохи – «Институт научно-экономических исследований» – прототип научно-информационной структуры органов государственной безопасности. Однако через четыре года внезапно был исключен из партии и снят со всех ответственных постов – за антипартийную и фракционную деятельность. По воспоминаниям профессора Э.Ханке, «Вили не мог понять, почему великий Сталин стал так нелюбим в Советском Союзе, почему его заслуги умалчиваются и вычёркиваются из жизни. В этом была его трагедия, он умер для новой эпохи».

А новым главой МГБ стал Эрнст Вольвебер. Он во время Первой Мировой войны служил в Военно-морских силах Германии. В ноябре 1918 принял участие в восстании на флоте в городе Киле и первым поднял красный флаг на линкоре «Хельголанд». Вступил в Компартию. Скоро его арестовали и посадили – на два года. А потом избрали депутатом Рейхстага. В 41-м, после подрыва гитлеровского корабля в Стокгольмском порту, Вольвебер был опять арестован и осужден на три года, но спустя два года по просьбе Красного Креста выслан в СССР.

Вольвебер занимал пост министра государственной безопасности тоже недолго – до 1957. И тоже не угодил руководству страны, которое обвинило его в антипартийной деятельности и вывело из ЦК, лишив всех званий и привилегий. Через 10 лет после этого Эрнст Вольвебер умер – в полном одиночестве...

А вот следующий министр министровал (или министерил?) довольно долго, до 1989 года – целую вечность по меркам разведчиков и контрразведчиков. Это был маленького роста, крайне осторожный, если не сказать боязливый, «проверенный на прочность» Эрих Мильке, судьба которого оказалась куда ярче его внешних данных...

Осень 1931 года, желтые листья в саду Тиргартен. Улицы прячутся в завесах дождя и тумана. За углом какого-то дома раздаются хлопки выстрелов. Убиты двое полицейских. Их просто расстреляли. Оперативно-розыскные меры не привели к результату – убийцу не задержали. Рыдали на кладбище жены и дети убитых. За что? Да может, и ни за что! В одном старом доме в Берлине мне довелось найти в проёме стены газету немецких «Спартанцев» со стихотворением, характерным для предвоенных лет. Две строчки из него: «Ублюдки в униформе заслуживают смерть. Ножи в ребро. Ножи в ребро».

А ведь именно Мильке вместе с Эрихом Цимером участвовал в убийстве этих двух полицейских: Пауля Анлауфа и Франца Ленка. И после этого бежал в Бельгию, оттуда – в Советский Союз.

Родился же будущий министр в 1907 году в Берлине, в рабочей семье. Вступил в немецкий союз молодежи, а затем стал коммунистом. Работал репортером, а потом оказался в Москве, в военной спецшколе Коминтерна. Воевал в Испании. Жил под чужими именами в разных странах, работал на советскую разведку. Службу в послевоенной Германии начинал с должности полицейского инспек-

тора. И довольно быстро дослужился до руководителя МГБ: то ли так хотели советские спецслужбы, то ли сам был чрезвычайно хитер и напорист. Обласканный первым президентом страны, а затем и генеральным секретарем СЕПГ Эрихом Хонеккером, Мильке со временем получил фактически неограниченные полномочия.

Ему присвоили звание генерала армии. В его подчинении оказываются не только органы государственной безопасности, но и военная разведка и контрразведка, полиция, вооруженные «рабочие бригады», а также таможенная служба и пограничные войска! В Политбюро СЕПГ его опасаются, спорить с ним решаются единицы. Он умно строит отношения с КГБ, с разведками Венгрии и Польши.

При этом он считался заядлым болельщиком. И точно так же, как Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев, страшно любил охоту. Связано это как-то с его увлечением или нет, но именно по приказу Мильке на границе без предупреждения открывали огонь на поражение – по всем, например, кто собирался перелезть через Берлинскую стену. А вот приглашениями в одну компанию с «Лёней» Эриха не баловали. Может, поэтому и он не любил, как выражался сам, «бровастого».

3 декабря 1989 года власти Эриха Мильке пришел конец. На берлинских улицах толпы демонстрантов уже кричали: «СЕПГ в урну! «Штази» вон!» А Мильке на заседании Политбюро, где заслушали его доклад и высказали ряд существенных претензий по обеспечению государственной безопасности, произнес знаменитую фразу: «Я же ведь вас всех люблю!» Но простой любви членам Политбюро оказалось мало, и Мильке сначала исключили из партии, а через четыре дня арестовали. Чтобы потом осудить – за то самое убийство полицейских в 33-м. И хотя он великолепно сыграл душевнобольного и отсидел лишь два года из положенных шести, ни о какой карьере, конечно, речи быть не могло.

Впрочем, он к ней и не стремился: людей к себе допускал редко. Очень резко отзывался о Советском Союзе и о пришедших к власти «ново-коммунистах». Мне довелось посетить уже больного и, казалось бы, раздавленного ситуацией человека. Но всё в нём: взгляд, яростная, сродни фанатичной, речь и жёсткость формулировок – говорило о нестерпимых душевных муках. Мне, во всяком случае, после разговоров с ним становилось не по себе.

Ухаживала за ним в последние его годы и дни только жена. Умер Эрих Мильке в Берлине в 2000 году – в маленькой квартирке, вместе со своей эпохой.

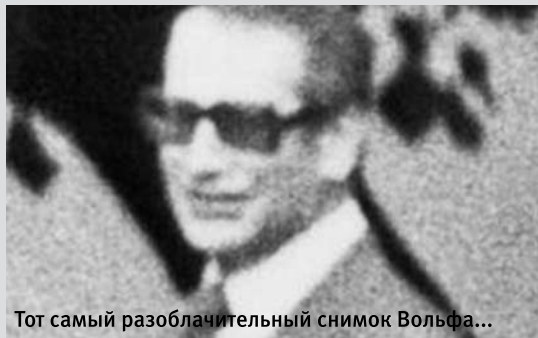
Очень интересен и ещё один персонаж из «штази». Руководитель отдела разведки и контрразведки Маркус Вольф – «Михаил Федорович», «Волк», «Человек-невидимка». Сын немецкого коммуниста Фридриха Вольфа и брат известного впоследствии кинорежиссера Конрада Вольфа, он родился в маленьком городке района Вюртенберг в семье еврейского врача и писателя. Когда в 1933 году к власти в Германии пришли нацисты, Вольфы эмигрировали в Швейцарию, а затем в СССР. С началом Второй Мировой войны их семью, как и многих других этнических немцев, эвакуировали в Казахстан, где Маркуса завербовала советская разведка. Обучение он прошел в школе Коминтерна, которая готовила агентуру для заброски в тыл врага. Но в тыл врага он тогда так и не попал: кто-то из советского руководства уже задумался над тем, а кто, собственно, будет руководить послевоенной Германией. И появилось решение о сохранении кадров из числа молодых немецких эмигрантов.

Это позволило Маркусу Вольфу поступить в Московский энергетический институт, однако окончить этот вуз ему не удалось. Вместе с «группой Ульбрихта», которая должна была готовить приход к власти коммунистов, он был направлен на работу в Германию. Первоначально его прикрытием как советского агента стала журналистика, и он, например, корреспондентом берлинской радиостанции «Berliner Rundfunk» освещал Нюрнбергский процесс. А сразу после признания ГДР суверенным и независимым государством Вольфа назначили помощником посла в СССР. Но буквально через два года он был неожиданно отозван в Германию и приступил к созданию внешней разведки ГДР – под прикрытием, конечно, «Института научно-экономических исследований».

В историю разведки и шпионажа, что вообще-то одно и то же, он вошел под именем «человек без лица» или «человек-никто». И дело совсем не в том, что он был сер и незаметен, а в том, что визуально он, ответственный сотрудник такого уровня, нигде не «засветился». За исключением одного раза. В 1984 году Вольф при встрече с одним из агентов в Швеции был «раскрыт» – его фото появилось во многих зарубежных изданиях. Маркус, безусловно, ошибся. Не стоило ему, руководителю секретной службы, ни при каких обстоятельствах участвовать в конспиративной встрече.

И реакция министра безопасности была однозначной – Вольф не достоин быть «штази». Вмг забылись прежние заслуги, начались гонения и слежки. Причем Маркус попал сразу «под колпак» как немецких, так и советских служб, которые по-дозревали его в предательстве.

В 1985 году к власти в СССР пришел Михаил Горбачев. Вся Германия рукоплескала его лозунгам и призывам. Но руководство ГДР не поддержало этот курс, оно было категорически против, оно боялось его и ненавидело. В стране перестали реализовывать журнал «Дайджест Советской прессы», изъяли из проката советские фильмы. А Вольф с падением Берлинской стены активно участвовал в попытках сохранения социализма на территории Восточной Германии, выступал на митингах, на телевидении. Но всё тщетно.

Тот самый разоблачительный снимок Вольфа...

И он уехал в Советский Союз, а когда вернулся в 1991 году, то был сразу арестован новой властью и приговорен к 6 годам заключения – без видимых оснований. Да и какие можно было предъявить ему реальные обвинения?! В шпионаже? Тогда против кого? Не против же собственной страны, защитником которой он являлся долгие годы? Абсурд! И в 1995 году приговор заменили на условный. И в этом же году Федеральный конституционный суд Германии вынес решение, в соответствии с которым офицеры разведки ГДР были освобождены от преследования по обвинениям в измене и шпионаже.

До самой смерти он писал мемуары и прозу. Издал несколько книг. Почитайте, в них есть что почитать. А скончался Маркус Вольф в 2006 году, в своей квартире в центре Берлина с видом на Шпрее. Похоронили его тихо и вовсе не таясь. И друзья, и соратники стояли у его могилы, не пугаясь щёлканья фотокамер. Это был и их последний бой. Из достоверных источников известно, что Маркус на допросах не «сдал» никого. А разве так же, допустим, поступили, уходя из Германии, наши, российские спецслужбы?

Чем же запомнились «штази» специалистам и неспециалистам? А тем хотя бы, что именно внешняя разведка ГДР по согласованию с КГБ осуществляла «экспорт» революционного и национально-освободительного движения в страны Азии и Африки в 60-х годах. Именно она внедрила и вела агентов, работающих на радиостанциях «Немецкая

волна» и «Свобода» в ФРГ. Именно разведка ГДР организовывала операции по уничтожению идеологических противников в рядах Народно-Трудового Союза, Союза российских казаков, организации «За веру» и многих других эмигрантских и диссидентских организаций. Кроме этого, восточногерманская разведка активно вербовала еврейских переселенцев из России, осевших в ФРГ. К 1986 году на неё работало почти 1500 (вдумайтесь!) внедрённых агентов, не считая легальную агентуру при посольствах, вспомогательных агентов и групп прикрытия.

В руководство предприятий ГДР были введены так называемые «офицеры особых обязанностей» (ОИБЕ). Это были внештатные сотрудники МГБ, которым поручалось принимать оперативные решения на местах. На практике это обеспечивало контроль за процессами, происходящими во всей стране. Число неофициальных сотрудников – «инофициелле митарбайтер» – к 1989 году выросло до миллиона человек. Ничего подобного в Советском Союзе не существовало! Особенно если учитывать, что большинство немецких «внештатников» работали не за деньги и не из-за страха, а по политическим убеждениям, в силу преданности идеям социализма.

Обучение спецагенты «штази» проходили в СССР, но – поначалу. Скоро у них появилось несколько собственных учебных центров, и в них обучались как сами немецкие, так и латиноамериканские агенты. Замечены были там и агенты... советские. Обмен опытом шел полномасштабный и активный.

Взаимоотношения между германской и советской разведками сложились вообще уникальные! Сотрудники «штази» умело «вели» советских агентов, всячески оказывая им помощь, но не задевая их оперативные интересы. Поэтому на территории ГДР довольно успешно работала группа Главного разведывательного управления, начальником которого являлся Петр Иванович Ивашутин. Штаб Советской группировки в Германии тогда находился в Вюнсдорфе, небольшом городке под Берлином. Неподалеку действовал завод по ремонту техники, и рабочие часто смеялись между собой – кто же завтра придет к ним вербовать: «штази», «гэрэушники», «гиббоны из КГБ» или «сиайэй»? А что: город-то маленький, откуда плавающее количество агентов набирать?!

Многие агенты «штази» занимали достаточно высокое положение, в частности, агент Пюнтер Гийом работал помощником канцлера Западной Германии Вилли Брандта. Другой агент как старейшина открывал заседание вновь избранного Бундестага, и его заслуги перед отечеством отмечал

действующий канцлер ФРГ. При этом ответная речь агента заранее была согласована с руководителем разведки ГДР Маркусом Вольфом. Ответственное же дело!

Агенты «штази» служили даже в криминальной среде. И в 1986 году они помогли МГБ раскрыть сеть, занимавшуюся поставками чёрной икры из СССР. Поставки эти осуществлялись через военный и туристические каналы. Возглавлял бизнес человек по прозвищу «Изя», а координатором являлся житель Западного Берлина по кличке «Бондарь». Это было крупное интернациональное преступное сообщество, финансовую помощь которому оказывали... секретные службы ФРГ и США!

Но важнее было то, что агенты «штази» нередко имели доступ к совершенно, беспрецедентно секретной информации из Министерств обороны различных государств и из штаб-квартиры НАТО в Брюсселе.

Но время берет свое. 15 января 1990 года около тысячи человек собрались перед воротами МГБ на улице Норманнштрассе в Берлине. Они блокировали все входы-выходы и начали ждать. Прошло два часа. Наконец двери раскрылись. Вышли два офицера с оружием и молча отошли в сторону. И тут же во главе толпы пикетчиков появились молодые люди, которые призвали собравшихся к штурму. И – все побежали. Направление указывала какая-то молодая девушка. И откуда она, интересно, знала, куда надо было бежать?

Вальтер Зюсс, немецкий историк и сотрудник в комитете по расследованию деятельности «штази», после этого не исключает, что толпа, громившая не представлявшие никакой ценности буфет и комнаты отдыха, нужна была, чтобы прикрыть действия неких спецкоманд, которые изымали секретные документы и агентурные картотеки. Спецкоманд, не исключено, разных разведок. По свидетельству очевидцев, в рядах штурмующих находились люди, по внешнему виду резко отличающихся от граждан ГДР. Они молча проникали в здания и исчезали в их коридорах, как будто бы точно зная, куда надо идти. А вот остальных как будто направляли – какие-то девушки и молодые мужчины с короткой стрижкой. И атаковали-то штурмующие не главный корпус, а лишь тракт снабжения!

А вскоре расследование показало, что транспорт и размещение части штурмующих... было оплачено из средств самого Министерства госбезопасности. Убеждение, что акция была инсценирована самой тайной полицией и спецслужбами других стран, полностью подтвердилось в 1999 году с появлением отчета ЦРУ и передачей правительству ФРГ цифровых носителей с секретной информацией.

Эрих Мильке

Недавно Германия получила 381 компакт-диск «Досье Розенхольц» с полными данными на агентов восточногерманской разведки: имена, клички и другие секретные сведения. Но в Берлине убеждены, что американцы вернули лишь небольшую часть архивов «штази». Предполагают, что основная часть агентурной информации отдела «А» МГБ ГДР находится и в России. Число документов, прошедших попытку уничтожения, но подлежащих восстановлению, насчитывает около миллиона экземпляров. На эти цели выделено 57 миллионов евро.

В газетах Европы тоже время от времени появляются имена резидентов и агентов бывшей разведки ГДР. Информационная тщательность немецких сотрудников обернулась трагедией для многих людей. Ведь система вербовки предполагала несколько регистрационных этапов, и они всегда оставляли следы... Вначале была конспиративная разработка объекта, включающая изучение его окружения, составление психологического портрета и «болевых» точек и многое другое. Затем велась сама вербовка, определение «ведущего» офицера и возможностей использования объекта. Затем присваивалось конспиративное имя (декname), создавалась «легенда», велась отчетность по оперативной деятельности, и так далее. И вся эта информация документировалась, дублировалась, хранилась...

Кто же знал, что время «штази» не вечно?

ФОТО ИЗ АРХИВА АВТОРА

Наслаждайтесь карикатурами!
Это гораздо дешевле, чем вкладывать деньги куда ни попадя.

Публикация «Когда финансы поют романсы...» в предыдущем номере журнала «Иркутские Кулуары» вызвала немалый интерес. Настолько, что некоторые читатели нам активно теперь предлагают провести расследование и доложить аудитории, какие ещё финансовые структуры в регионе могут обмануть, «кинуть» своих клиентов.

Но нам это не нравится. Мы в принципе равнодушны и к тем, кто пытается быстро разбогатеть, зарыв... точнее, вложив деньги в какие-то фирмы и фирмочки, и к тем, кто пытается разбогатеть на желающих быстро разбогатеть. Поэтому мы готовы лишь опубликовать несколько карикатур на участников всего этого занимательного процесса. Братцы, даже если у вас получится разбогатеть, вы не станете умнее, талантливее и счастливее – читайте классику! И наслаждайтесь карикатурами Вячеслава Шляхова...

Кашеюшка! Я же тебе говорила, не ходи в этот фонд. Последнее яйцо украдут!

Сударыня, наш консультант
охотно продемонстрирует Вам
все наши преимущества!

ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД

Я так понимаю - финансовая пирамида- это как эта куча.
Сверху жирные мухи..., а внизу г...но!

Почему-то отдыхать нынче все ринулись в Китай. Хотя оно и понятно – относительно недалеко, не очень-то дорого, да и Олимпиада – вот она, в кои-то веки под боком. И, как неоднократно доказано отдыхающими, ни одно нормальное путешествие без издержек не обходится. Поэтому мы решили: невзирая ни на что, будем в наших приключениях искать положительные стороны. Ведь и хорошего, радостного в любом путешествии – тоже хоть отбавляй!

КАК СЪЕЗДИТЬ В КИТАЙ И ВЕРНУТЬСЯ ПАТРИОТОМ

Фото: Дом фотографа, г. Иркутск

Наверное, я просто не туда ходила. Во всяком случае, в тех турбюро, куда сподобилась обратиться, мне красноречиво объяснили, что Олимпиада – для богатых: гостиницы в Пекине – запредельные, билеты на соревнования – заоблачные, и если отправляться в Поднебесную, то только в Байдайхэ, что хотя бы сбоку от столицы Олимпийских игр. А оттуда до Циньхуньандао, что называется, рукой подать – как в Иркутске от Центрального рынка до Юбилейного, – а там олимпийский стадион и футбол, хочешь – мужской, хочешь – женский, и билеты даже на четвертьфинал в наличии. С улыбкой мне сообщили, что на открытие тоже билеты есть, и «всего» по 4 тысячи долларов. Гостиницу я взяла три звезды, без балкона – для экономии, не собираясь, в общем-то, в ней сидеть. Скажу сразу – ошиблась. Три звезды в Байдайхэ – это совсем не то, что в Париже. И если номер с балконом выходит в благообразный двор, иногда даже с видом на море, то без балкона – на самые задворки, где день и ночь гудят холодильно-кондиционерные агрегаты.

Приехав в Китай, я узнала, что звать меня Куня. И не только меня, но и всех, кто хоть брюки и носит, но к прекрасной половине относится. В

связи с этим всё, что блестит, искрит и сияет, по разумению местных кунь должно вызывать у нас, кунь заезжих, высокий покупательский спрос. Я в эту схему не вписалась, и потому привыкшие открывать наши кошельки измором, прилипчивые кунь слышали от меня сплошной бубнёж. В самом прямом смысле, потому как «бу» по-китайски означает «нет». Я запаслась ещё одним спасительным словом – «гуй», но и оно не помогало. Потому что в ответ на их китайское «дорого!» мне говорили по-русски «минимум», то есть «давай торговаться!» А так хотелось посидеть на песчаном берегу, понаслаждаться морским бризом и не вступать в товарно-денежные отношения. Хотя понимаю – летний сезон короткий, мы приезжаем в Китай лишь на период отпусков, и местным жителям надо успевать заработать. «Нас много, – объясняла мне моя новая знакомая, китаянка Аня, – и у нас острая конкуренция друг с другом, и если один из десяти получил работу, то девять остались без неё, поэтому стараются, как могут».

И это заметно. Изучают русский язык, поскольку субъект их бизнеса – мы, русские туристы. На каждом шагу слышишь: «здравствуйте», «заходите», «пожалуйста», «хорошо», «красиво», «минимум». На каждом углу русские вывески: ресторан «У Елены», «У Марины» и далее с русскими именами, а также «Дворец шёлка», «Шторы», «Меха» и «Постельное бельё», «Русский супермаркет», «Аптека», «Чай», где «чай от давления и от худения, а также водка по русскому вкусу». Объявления крупно и тоже по-русски: «Меняем рубли на юани», и всюду в руки дают визитки салонов красоты, массажных кабинетов, оздоровительных центров, где предлагают китайский массаж, татуаж, накладные реснички

и африканские косички. Услуги пользуются спросом. Уже через день я встречала своих новых знакомых с гламурно-длинными ресницами и тонкими вразлёт бровями, как во времена актрисы Веры Холодной. Подражать звезде немого кино я, честно сказать, не рискнула. И кстати, желанный массаж, спаренный с африканскими косичками, вызвал у меня настороженность. Я понимаю, что спрос рождает предложение, но решиться на растяжение позвонков там, где плетут косички, страшно, однако. И мне почему-то стало жаль старых мудрых китайцев, для которых массаж, это тонкое искусство, дело, это продолжением древних традиций, очень ценных и целительных. Но существует ведь массовая культура, почему не может быть массовым древний китайский массаж?

– **Вы сами-то пользуетесь услугами массажистов?** – допытывалась я у русскоговорящей китаянки в чайном магазине.

– **Да что вы,** – чистосердечно отвечала она, – **здесь очень дорого, это только для русских.**

Байдайхэ был раньше рыбачьей деревушкой, ну, а нынче – курорт для нас, «руссо туристов», и не только. Вдоль всего песчаного побережья – бесчисленные отели, есть даже с названием «Санкт-Петербург», но множество – и для самих китайских трудящихся: на карте я обнаружила санаторий для шахтёров каменноугольных копей в Байдайхэ, передовиков провинции Хэйлунцэ, и даже для работников Общества с ограниченной ответственностью проволочного заграждения с пропущенным током Хуабей в Байдайхэ... Живут же люди! Здесь очень радует песчаный пляж и ощущение, что ты совсем не за границей. Ну, во-первых, нет смены времени, оно такое же, как в Иркутске, с той только разницей, что мы переходим на летнее время, а китай-

цы – нет. И китайцев на улицах Байдайхэ так же много, как и на улицах Иркутска. И очень многие если не говорят, то понимают по-русски. Аптеки тоже почему-то обходятся без переводчика, просто предлагают длинный список, где перечислены все, даже угрожающие жизни ситуации, включая переломы, перитонит и заворот кишок. Неужели достаточно съесть таблетку, чтобы он рассосался? Или это всего лишь трудности перевода?

В оздоровительном центре с масштабным названием «Лечебница Востока» мне дали, чтобы не скучала, публикацию в российской газете. Там жёстко крити-

ковался растиражированный на потребу китайский массаж...

– **А вы сами-то читали?** – спрашиваю переводчицу Алену.

– **А зачем?**

И верно. Всё равно ведь делать-ли и будем делать: то, что для китайцев предельно дорого, для нас очень даже сойдёт. Где в Иркутске вы найдете оздоровительный массаж себя, любимого, в течение

часа всего за 80-100 юаней – 288-360 рублей? А ещё в Китае совершенно дешёвое такси, поэтому наши люди там даже в булочную на такси ездят.

Билеты на олимпийский футбол для сына я купила в Иркутске. И должна была получить сразу, как прилетела в Китай. Но почему-то гид мне их не отдала ни в первый день, ни во второй, ни в третий. Вручила вечером 8-го числа перед началом Олимпиады. А в этот день, понятное дело, вокруг Олимпиады стартовала другая игра. Среди билетов в Циньхуньандао один оказался на стадион в Пекин. Обнаружив это, я стала думать, что может, ошибка

юаней, тогда закажем гостиницу. Так я попала во власть директора Маши Ли принимающей нас Международной туристической компании «СЕВІ МЛ ТУР». Столь откровенного развития событий я, по наивности, не ожидала, и чуть опомнившись и осознав неприличность своего положения, поставила вопрос ребром: «Раз вы мне дали не тот билет, поменяйте на тот, который я заказывала!» – «Хорошо, – сказали мне через час, – если вы доплатите 700 юаней» – «К тем четырёмстам, которые я уже уплатила?» Для справки: самый дорогой билет по номиналу, который попал нам в руки, стоил 200 RMB или 720 рублей. В конце концов, мне поменяли билет, потребовав стоюаневую доплату.

Как я узнала позже, уважающие себя агентства устраивали туристам поездки на отдельные соревнования в Пекин и билеты также продавали по 400 юаней, как если бы мы покупали их заранее в Иркутске, но – за услуги никто и не возражал платить. И гостиницы в Пекине по просьбам туристов организовывали, сделав перерасчёт в Байдайхэ. Но нам с «МЛ ТУР», к сожалению, не повезло. В том числе и по другим вопросам...

Олимпийский футбол нас вдохновил, хотя я вовсе и не фанат спорта. «Евро», правда, смотрела, ночь, как все, не спала, про Петра Чеха и Ван дер Сара в Интернете прочитала. Следуя, правда, исключительно женской логике: у них рост, как у моего сына – 197, а я-то думала, что такой пригоден лишь для баскетбола! А вот и нет, для фотомодели в Китае тоже – мы убедились! Китайцы всё время просили «щёлкнуть» их рядом с Никитой, а он великодушно возвышался над их изумлёнными головами. Потерявшая телефон китайка, услышав мой голос в трубке, сразу же нашла нас в толпе благодаря росту Ни-

киты. Да и я быстро различала его в тысячном потоке болельщиков, выходящих со стадиона.

Билеты перед матчами можно было легко купить с рук, и значительно дешевле, чем мы покупали заранее. Но кто знал об этом? Подхваченная волной приподнятого настроения, с которым все шли на стадион, я расплатилась за билет и тоже отправилась смотреть футбол. Камерун с Гондурасом, а потом Италию с Кореей. За один билет можно было увидеть две игры. Поначалу футбола я не замечала – рассматривала стадион. И считала. В англоязычном проспекте было написано, что на этот олимпийский спортивный центр, кроме шестиуровневого стадиона, включавшего целую серию спортивных площадок – я потом их обошла и обсмотрела – потрачено 350 миллионов юаней. Умножила на 3,6, получилось миллиард 260 миллионов рублей. Скажите, что у нас возможно организовать за такие деньги с нашими «распилами» и «откатами»? Ну, если только закат, который чуть было не случился у России на этой олимпиаде. Я вспомнила наш многострадальный Ледовый дворец – всего-то на 3, а не 33, как

Простой русский парень Никита с китайскими волонтерами. Сзади так называемая высотная деревня

Каменная статуя лежит в пруду Парка Фонарей – это что-то вроде парка привидений

вышла нам во благо? Изучив расписание игр на 13 число и прайсы, я предложила принимающей стороне организовать нам билет на другие соревнования и ночь в пекинской гостинице, поскольку после футбола возвращаться в Байдайхэ было поздно и не на чем. Ответ получила через сутки: если возьмете билеты от 2 тысяч

этот стадион, тысячи зрителей. А вернувшись, прочла в «Коммерсанте» про смету строительства стадиона для клуба «Зенит» в Санкт-Петербурге, которая за три года выросла в 3,5 раза – с 6,67 млрд. до 23,7 млрд.рублей. Но ведь всё равно же не хватит! Как в анекдоте времён Леонида Брежнева, в котором сколько бы гектаров пшеницы не сеяли, всё пожирала тля...

Но впрочем, ближе к Гондурасу. Матч выходил интригующим. Когда непонятно каким образом оказавшийся бесхозным мяч чуть бычало сам не закатился в ворота Гондураса, мой китайский сосед прокричал что-то мне в лицо, подскочил, и, оставив в кресле цифровой фотоаппарат с мобильником, решительно ушёл за прохладительными напитками.

Сидя на стадионе, я ощутила себя полноправным членом мирового сообщества болельщиков. Каких только здесь не было! Они кричали, гнали «волну», источали такие потоки энергии, что мне иногда казалось, что вот-вот взлечу. Когда начался второй матч, оказалось, что в нашем секторе вообще-то сидят корейцы. Они вытащили свои флаги, шарфы, кепки, надувные палки и, как будто в строю, синхронно зывали своих футболистов к победе. Дирижировал всеми маленький кореец, ну просто будущий Ким Ир Сен, хотя Корея играла Южная. Поначалу он был неутюмим, но когда стало ясно, что хоть и играет в сборной футболист «Зенита», итальянцев им не одолеть, он резко сник, зазевал и свернулся калачиком у плеча своей мамы.

Много интересного я наблюдала рядом со стадионом. Прежде всего, конечно, торговцев с пачками билетов. Я не видела, чтобы их активно разбирали. Мне даже попался на глаза раздосадованный горе-коммерсант, уносивший с собой большую партию нерас-

купленных билетов, которые он безуспешно пытался «толкнуть» и перед началом второго тайма. Только вокруг матча Бразилии с Китаем наблюдался лёгкий ажиотаж. Когда игра началась и зазвучал китайский гимн, все, кто был на площадке – волонтеры, охрана повернулись лицом к стадиону, встали в струнку и стали гимн петь! Такое же я наблюдала среди официантов в прибрежных ресторанах, когда по телевизору шла трансляция церемонии награждения и на пьедестале стоял очередной китайский тяжелоатлет (тяжелоатлетка).

– Аня, – терзала я переводчицу в оздоровительном центре,

– это, наверное, ваши древние и тибетские практики, энергетические упражнения, я читала про это. Ну не может женщина, так легко, как игрушку, гирию в 180 кило поднимать!

– Она много работала, – возразила Аня, – день и ночь!

– Олимпийцы все так работают, иначе ничего не получится! – На это Аня не нашла что сказать.

– Скажи, ты гордишься тем, что у вас уже тридцать золотых медалей?

– Золото – это хорошо, очень хорошо, но для нас главное – это имидж страны, чтобы гости довольные уехали.

Обыкновенный китайский посёлок городского типа

– Патриотично, – подумала я, – но почему же Маша Ли так не считала, устроив нам столь откровенные игры вокруг билетов на Олимпиаду? Ведь проще было сказать, что билетов нет, они давно раскуплены, чем выставлять условия в круглых суммах. Или хотелось гарантированно заработать, ведь ушёл же тот торговец от стадиона с нераспроданными билетами? На эти вопросы теперь бессмысленно искать ответы. Ясно лишь то, что, соблазняя нас Байдайхэ, в турагентстве просто формировали группу, потому что из-за Олимпиады все желающие отдохнуть поехали в другую сторону – в Турцию. Ясно и другое:

что быть рядом с Олимпиадой и быть свободным от желания увидеть как можно больше из того, что там происходит, во всяком случае, для нас – оказалось невозможным. Поэтому, уезжая из Пекина, где в аэропорту на больших экранах в перерывах между регистрацией, таможенным контролем и Duty free все смотрели в «Птичье гнездо», где бушевали страсти легкой атлетики, я вспомнила, как заканчиваются наши русские сказки. «Я там был, мёд-пиво пил, по усам текло, в рот не попало». Хотя Камерун, Гондурас, Италия, Корея, Нигерия, Бразилия и даже Кот де Вуар – это был олимпийский футбол! Благодаря которому,

кстати, я лишний раз убедилась, что в каждом из нас живёт патриот. Когда мы возвращались с четвертьфинального матча, где победила и вышла в полуфинал Нигерия, один из подсевших в наше такси соотечественников вдруг вынул подаренный ему нигерийскими фанатами флаг, стал размахивать им в раскрытое окно и кричать на все Циньхуньдао: «Зенит» – чемпион!» И ведь был прав!

НА КИТАЙСКОМ ТАКСИ
РАСКАТЫВАЛА НАДЕЖДА ЗАЙЦЕВА
ФОТО ИЗ АРХИВА АВТОРА.
ФОТОБАНК: ДОМ ФОТОГРАФА,
г. ИРКУТСК

– А Олимпиаду мы, на ваш взгляд, «продули»?
– «Продули», безусловно. Хотя каждый из наших спортсменов совершил на Олимпиаде личный подвиг. При таком ужасном, как у нас, финансировании спорта, при таком неправильном к нему отношении, они сумели индивидуальные результаты показать и вскарабкаться командой на третье место! Молодцы!
– А почему в личных поединках с нами американцы нас всегда обходили, обыгрывали? Здесь финансирование при чём?
– А страдает общий настрой – то, что в мире как раз называют патриотизмом. Это не только к спорту, это и к армии относится, об которую долгие годы ноги вытирали. Ав Китае люди каждое утро встают и говорят: «Мы самые сильные, потому что мы китайцы». У американцев нечто похожее. К сожалению, с развалом СССР у нас перестали воспитывать патриотизм. И мы пожинаем плоды.

За чашечкой Иоффе

Фото: Дом Фотографа, г. Иркутск

**Спортивная
журналистика должна
быть зубастой!**

Мы продолжаем публиковать так называемые байки – воспоминания о том, что случилось и даже... не случилось, быть может. Сегодня своими воспоминаниями делится известный иркутский репортер (и, между прочим, заслуженный работник культуры России) Павел Кушкин. Согласитесь, спортивные байки – это самое то, что нужно нам после такого выступления российских атлетов вообще и иркутских в частности на Олимпиаде в Пекине!

О наболевшем

Да... Бледно выглядели мы на этой Олимпиаде. А всё почему? Потому что нет у нас никакой политики в области спорта – одна болтовня! Одна идеология! Мы уже сыты этим по горло!

Я был в Китае много раз. Ну, раз десять точно. И видел, как там строят базы, как дети с пеленок начинают заниматься спортом. Китайцы к своей победе шли целеустремленно, целенаправленно шли. Я был уверен, что они выиграют эту Олимпиаду и что проведут её на высочайшем уровне.

А мы? С таким подходом, как сейчас, мы не только Китай и Америку не догоним, мы Монголии скоро проиграем. В Монголии, кстати, уже два олимпийских чемпиона. Люди работают, стараются. У нас же нет никакой системы. Мы чем дальше уходим, тем хуже и хуже. Надо в корне ломать наше наплевательское отношение к спорту.

В общем, я считаю, что мы проиграли справедливо.

Что сделали чиновники?

А что они действительно сделали для развития спорта? Вот сейчас переругиваются Тягачев с Фетисовым, объясняя, почему на Олимпиаде мы провалились. Но Фетисову веришь хотя бы потому, что он сам великий спортсмен и знает, что такое спорт. Он сам двукратный олимпийский чемпион, трудяга, и я знаю, что он не сидит сложа руки: по регионам постоянно ездит, что-то пробивает, организывает... А Тягачев, да и другие такие же «руководители спорта»? Они же бездельники и предатели!

Я помню, как Оксана Костиной не дали поехать на Олимпиаду. Она ведь в те годы была сильнейшей: в мировой художественной гимнастике выиграла всё, что только можно. А ей наши чиновники – раз! – и красный свет. У нас же тогда СНГ был, и поехала украинка Ирина Дерюгина. Интриги, неспособность отстаивать интересы России вообще и российских регионов в частности! А Оксана, не исключено, могла бы остаться в живых, если б всё правильно и справедливо было бы спортивными чиновниками решено...

Самый слёзный момент Олимпиады-80.

Американский патриотизм

Вообще, мне довелось побывать на трех олимпиадах: в Москве, Атланте и Барселоне. В Америке меня поразило вот что. Включаешь там любой телевизионный канал – двадцать, тридцать каналов – и все говорят только о своих, об американцах. Редко-редко когда о чужих говорили, если только они какой-то совершенно выдающийся результат показывали. А в основном, если парень выиграл, да ещё проявил мужество, то с утра до вечера о нём. С одной стороны, всё это как-то угнетающе действует. А потом начинаешь думать: «Американцы уважают своих спортсменов, значит, они уважают себя». А нам разве не так же нужно поступать?

Безнаградное олимпийское настоящее

Это правда: на Пекинской Олимпиаде у нас было 5 представителей, и ничего они не взяли. Тот же Любославский, на которого многие надежды возлагали, даже в финал не попал у метателей ядра. Ну, бывает! До этого же брали!

До Московской Олимпиады у нас, правда, успехи были крайне нерегулярными – разве что Константин Вырупаев отличился. 20 лет вакуум был, в олимпийскую команду даже попасть не

В центре – олимпийский чемпион Константин Вырупаев и двукратный олимпийский чемпион Александр Карелин.

могли. А вот потом как-то повеселее дело пошло. Хотя и недостаточно весело, быть может.

Но тут непросто всё. Как бороться с людьми, которые гораздо лучше подготовлены, у которых условия для развития лучше? В других регионах в спорт вкладывают гораздо больше денег. А если у нас не вкладывают, и в первую очередь в детский спорт – наркомания вон какая, проституция – то чего хотят? Мы же ничего не делаем! До недавнего времени один стадион «Труд» был. Стадионы закрыты, секции не работают... А нам медали нужны?

О секретах успехов

Иркутян-чемпионов и призёров крупных соревнований хватает, но чаще всего – бывших иркутян. У нас ведь и просто выдающихся людей мало. Писателей всего-то – Распутин да Вампилов, по большому счёту. И тут уж как сложатся обстоятельства. Будет ли тренер, в частности.

Вот Седых, допустим, подготовил двух олимпийцев. Но мало кто знает, что его ученица Татьяна Гойшик в Москве перед Олимпиадой выглядела очень плохо на прикидке, то есть могла и не стартовать вообще: то ли переволновалась, то ли ещё чего. А Виктор Иннокентьевич её забрал из

олимпийской деревни и уехал за город, целый день пробыли на природе, рыбачили, гуляли. И всё – ожил человек! А не было его бы рядом?

А Костя Волков как спортсмен высочайшего уровня появился исключительно потому, что отец его, Юрий Николаевич, создал школу с мировым именем. В Иркутске ничего не было, а он приехал, создал, и у него десятки спортсменов тренировались.

Лучшие и наилучшие

Самым выдающимся спортсменом – спортсменом, так сказать, всех времен и народов Иркутской области – я считаю Константина Вырупаева. Он и почётный гражданин Иркутска, дважды принимал участие в Олимпийских Играх, становился победителем и бронзовым призёром там – по классической, или, как сейчас говорят, греко-римской борьбе.

Потом я бы поставил Татьяну Гойшик. Она тоже золотая олимпийская медалистка – в легкой атлетике, в эстафете 4x400. Ну, а Костя Волков должен замыкать эту тройку выдающихся спортсменов-иркутян. Он и серебряный призёр Олимпиады, и чемпионат мира выиграл, да и вообще стабилен был. В рейтинге 81-го года он даже вошёл в десятку лучших спортсменов мира по всем видам спорта!

Из тренеров, как мне кажется, трое наилучших – это Юрий Николаевич Волков и Виктор Иннокентьевич Седых, заслути которых, наверное, общеизвестны, и... Павел Колоедов, который тренирует саночников. Всё-таки саночники у нас регулярно выступают на приличном уровне. Недаром же Сергей Зубков стал серебряным призёром Олимпиады!

Олимпийская закуска

Одно из наиболее ярких впечатлений – Московская Олимпиада, конечно. Наши, конечно, тогда лезли из кожи. Аккредитованные журналисты ко всему имели свободный доступ, кроме олимпийской столовой. А мне же было интересно посмотреть, чем кормят олимпийцев.

Юра Волков, иркутский тренер, создатель всемирно известной школы по прыжкам с шестом, тоже там присутствовал. И мы с ним встретились

Таким был стадион «Труд» когда-то, в прошлом веке.

1972 год. Павел Кушкин и Владимир Калаянов на соревнованиях на призы «Советской молодежи»

для записи интервью в олимпийской деревне. И он мне говорит:

– **Хочешь олимпийскую пищу отведать?**

И выдал мне разовый талон.

Я пришел в столовую, сел, осмотрелся. Ребята-олимпийцы приходят: поели, что-то там в сумочки – раз! – растолкали. Ну, и я иду потихонечку по рядам с огромным пакетом. Не беру, конечно, котлеты, а беру самое ценное: севрюгу, ещё что-то – даже названий таких тогда не знал! Деликатесов всяких набрал. Короче, набил пакет под завязку. И тут ручка пакета задрожала. «Ну, – думаю, – **неужели развалится?! Вот будет хохма! Как грохнется всё...**» Но выдержал пакет, не дал осрамиться.

Приезжаю к себе – а жили мы в гостинице «Россия». И откуда-то другие журналисты узнали, что у меня появилась олимпийская пища. Первыми ребята из Краснодара пришли.

– **Слушай, – просят, – угости?**

– **Ничего себе – «угости»! Сплошные деликатесы...**

– **Да мы ведь тоже не пустые! У нас тут напиток кубанский.**

– **Ну что, давайте попробуем!**

Выпили – я чуть не задохнулся. Напиток оказался чистейшим самогоном, но вполне приятным на вкус.

– **Ну вот, – они говорят, – наш напиток да под твой закусь – это знаешь, как!!!**

И всё равно потом мне этого олимпийского пайка хватило почти до конца соревнований. Правда, надо учитывать, что я же утром уезжал и вечером только возвращался. И не то чтобы от пуза лопал. Утречком встал – бутербродик съел. С собой – ещё бутербродик. И ребята ко мне заходили, как в буфет:

– **Ну, где у тебя пища богов?**

Не выгонишь их ведь! А в последний день опять краснодарцы прибежали: дескать, у нас тут

бутылка есть, а у тебя что там осталось? Открываю холодильник. А там ещё старые запасы кильки, которую в первый день купил. Они смеются:

– **Ну всё, пора отвыкать от олимпийской пищи, привыкать к нормальной – советской!**

А нам не привыкать! Килька – это обычная для журналиста еда. Дёшево и сердито.

Оперативность – главное оружие журналиста

Как-то раз мы с Мишкой Климовым – я тогда уже в «Восточке» работал, а он в «Молодежке» – поехали в Пермь на финал спартакиады народов СССР. Нашей надеждой были саночники, они постоянно медали выигрывали. Но соревновались не в самой Перми, а в деревне Часовая, там трасса хорошая. Наши действительно навигировали кучу медалей: и золотых, и серебряных. Надо передавать информацию в газету, я всегда считал, что умение оперативно работать – для журналиста одно из главных качеств. Но – передавать-то неоткуда! Пресс-центр в деревне не работает.

Мы идем и рассуждаем: если сначала добираться на электричке до Перми – не успеем сообщить, надо срочно. Причем на электричку тоже опаздывать нельзя. Стоим, значит, в растерянности. В милицию, что ли, идти? Но и из милиции неудобно как-то...

Смотрим, стоит толпа народу. Написано: «ЖЭК». И в толпе за грудки трясут мужика, местного начальника вроде. А холодно, зима же всё-таки! И видимо, где-то по деревне отключили горячую воду. Короче, люди насаждают на начальника, мол, дети уже замерзают. Я говорю:

– **Вот, Миша, наше спасение!**

– **Да ты чё, ему сейчас не до нас. Да он нас пошлёт подальше.**

– **Не-е-е! Не пошлёт!**

И мы подошли. Так, мол, и так: журналисты, приехали издалека, есть проблема, давайте – выручайте! Смотрим, мужик просто просветлел. Просиял! И обращается к народу:

– **Товарищи, вы знаете, у нас такой праздник проходит. Вот люди, им в Москву надо информацию передать. Отпустите меня на пять минут. Я вам обещаю: сейчас, пока они звонят, мы вопрос ваш решим.**

Ну, толпа сразу же давай орать:

– **Вот безобразия! Праздник страна устраивает, а нас тут морозят! В холоде сидим! Ребятишки замерзают! Вы напишите!**

Мы обещаем:

– **Напишем! В лучшем виде завтра читайте.**

А что нам ещё говорить? Надо же как-то спасать человека.

- **А в какой газете?** – не верит народ.
- **Да покупайте всё сразу!**

Заходим к жэковскому начальнику в приемную. Он нам:

– **Ребята, спасибо, вы меня спасли! Мне от этой толпы надо было сбежать.**

А секретарше:

– **Вот пусть они звонят куда хотят, сколько надо. А ты пять минут подождешь и выйдешь, скажешь народу, что меня срочно куда-то вызвали. Прорвало ещё трубу где-то. В общем, успокоишь народ.**

Ну, секретарша эта вышла, народ вроде как успокоила. А мы с Мишей, смотрим: так ведь и нас побить могут. Скажут: «Вы дали ему сбежать, мы вам сейчас вместо него наkostenяем».

Но вроде народ постоял-постоял и разошелся, и у нас ещё целых 10 минут до электрички осталось. Тогда, как говорится, и выдохнули...

О допинге и сексе

Доводилось слышать немало, конечно, слухов о спортсменах. Говорят, например, что многие из них курят-пьют, допинг чуть ли не каждый употребляет, а в сексе просто неразборчивы, особенно женщины. Да ерунда это. Я знаю Таню Гойшик, Наташу Иванову, других спортсменов – очень приличные девушки, ничего плохого не скажешь совершенно. И курящих-пьющих не видел. Раньше ведь и тренеры были такие – жёсткие, не дадут разгуляться. И сами спортсмены – те, кто, понятно, хотел добиться приличных результатов – режимили, да ещё как!

А допинг... Тогда и не знали, что это такое, это сейчас всё начало развиваться сумасшедшими темпами, когда человечество уже приблизилось к потолку своих возможностей. Хотя какой там потолок, с другой стороны? Вон этот парень из Ямайки – Хусейн Болт – что творит в спринте: и на «сотке» мировой рекорд, и на «двухсотке»!

А про Альбину Хомич говорили, но ведь, по сути, не доказан был факт приема допинга, не доказан. Она идиотка, что ли – ехать на Олимпиаду, накачавшись допингом? Нет, это всё игры, скорее всего, политические какие-то игры...

Зачем журналисту зубы?

Есть у меня привычка – называть вещи своими именами. Это не всем нравится. Был у нас один председатель спорткомитета, Василием звали. Ну, человек занялся не своим делом. Он комсомольский работник, сел в спорт, начал заворачивать не туда, куда надо. Так же нельзя! Тут школа с мировым именем по прыжкам с шестом, а он гвозди забивает, вместо того чтоб помочь! У них там конфликты в этой

школе начались, он как председатель должен был сделать всё, чтобы сохранить эту школу и какие-то трения между ними урегулировать. А он наоборот себя повел: дескать, зачем нам такая школа? Подумаешь, мол, тренер с мировым именем, ну и чёрт с ним, пусть уезжает! И поддерживать Васю начал заведующий отделом пропаганды обкома партии, некто Петр Столичных. И началась у нас с ним война.

Я с ними вёл открытую борьбу печатными материалами, они – закулисную. Вызывает, допустим, председатель спорткомитета какого-нибудь спортсмена или тренера:

– **На! Вот тебе бумага, пиши на Кушкина, что он такой-сякой. Хочешь квартиру получить?**

Друг у меня был, Толя Ощерин, царство ему небесное, создатель велосипедной школы в Иркутске. И у него с квартирой как раз были проблемы. Его приглашают:

– **Вот тебе бумага – пиши, квартиру получишь.**

– **Ты что? – говорит. – Мы же друзья, я таких вещей писать не буду!**

– **Не хочешь – не надо!**

А кто-то написал. Получил, наверное, квартиру. И вот приходит к нам в редакцию заведующий отделом пропаганды обкома, с большой такой папкой. И – к главному редактору:

– **Вот Кушкин, опытный журналист, написал, не проверил.**

Вызвали меня. Ну, он мне слово, я ему два:

– **Что вы выдумываете? Что именно вы не проверили? Всё ведь соответствует фактам, что вам ещё нужно? Это вы куда клоните?**

Словом, «наехал» на него. А он вдруг соскочил, схватил свою папку и рванул на выход. Редактор за ним:

Автор с Татьяной Гойшик и Виктором Седых

– Вы куда?

Тот редактору:

– Да как он может?

Привык чинуша, что когда он вещает, ему никто возразить не смеет.

– Я – заведующий отделом обкома партии, – кричит, – а этот Кушкин даже слово не даёт сказать!

Ну, редактор вернул его – вместе с папкой. Сел заведующий отделом. Я ему опять:

– Ну, говорите, что хотите!

А там секретарь нашей партийной организации ещё был. Слушал он всё, слушал, а потом вымолвил:

– Вы не волнуйтесь, разберемся. Мы по партийной линии Павла Григорьевича накажем!

Ну, вот! Ещё один подхалим выискался... Обычное дело было! Впрочем, почему было? И было, и есть.

О смелости

Что мне не нравится – так это то, что сейчас журналистика спортивная совершенно не зубастая. Какое-то безразличие у всех... Просто констатируют: здорово Вася забил гол на пятой минуте, на шестой мы пропустили, и это не здорово. И так далее. А что происходит с футбольной командой, с хоккеем... Ну, хоть один бы взял да написал, что происходит на самом деле! Драма вот – умер тренер. Что-то я не одной заметки не прочитал на эту тему. Хотя тут даже не смелость нужна, чтоб написать. Неравнодушие просто. А их мало стало, неравнодушных, мало...

Трудно ли организовать турнир

Когда Лев Петрович Перминов умер в 90-м году зимой, осенью того же года я решил организовать турнир его памяти. Чтобы играли любительские футбольные команды – любые, хоть дворовые, и

любых возрастов. Это было бы хорошей популяризацией футбола.

Почему Перминов? Он был замечательный спортивный комментатор, в число лучших в стране точно входил, журналист от бога был, таких раз-два и обчёлся. И если бы в Москве жил, большую карьеру бы сделал.

Ну, и потом, я же был тогда председателем областной Федерации футбола. У нас часто болтают: надо чтить, помнить, а я без слов лишних взял да и организовал этот турнир: положение написал, что проводится такой турнир, разослал по всей Иркутской области, нашёл деньги. К спонсорам не обращался, пришёл в комитет по телевидению, Комаров тогда Виктор Петрович его возглавлял, он дал какие-то деньги.

Первый финал проводили в Ангарске. На следующий год в Усолье провели – в областном

Человек-легенда Лев Перминов.

центре всё не складывалось, масса сложностей. А потом Герта Павловна Арбатская, вдова Льва (она известный диктор была на радио), говорит:

– Ты совесть имей, я ведь ещё живая. Хочу, чтобы в Иркутске такой турнир тоже проходил.

И когда я уезжал из Иркутска, мы к тому времени провели уже 15-й турнир, она сказала так успокоенно:

– Всё, теперь можно умирать.

Сейчас вот очередной турнир (к моменту выхода журнала «Иркутские Кулуары» турнир завершится – прим.ред.) – 19-й по счету. За это время уже многие турниры поумирали, а наш живёт и набирает с каждым годом обороты.

Какие мы по-честному

Фото: Дом Фотографа, г. Иркутск

**Студент
глазами
студента,**

**или Что модно и не модно
в вузовской тусовке**

Эту рубрику мы хотели сначала назвать «Из неподслушанного...». Уж очень иногда хочется подслушать, о чем говорят в той среде, которая – увы! – недоступна нам... для подслушивания. Только для подсматривания, но это из другой, что называется, оперы. И мы вот взяли и задали вопросы двум студенткам – Ольге Фоминой и Елизавете Бобковой: а признайтесь, мол-дескать, какие вы. А они как давай сами переспрашивать друг друга...

– Привет, студентка!
– Привет!
– Слушай, это провал: видела девушку в институте в таком же платье, как у меня.
– О, Лиза, ты задаёшь тон! Ведь это даже прикольно, может, она под тебя подстраивается?
– Ничего прикольного, теперь это платье придёт-ся выкидывать! Не намерена ходить в том, что есть ещё у кого-то. У каждого должен быть свой стиль, а под кого-то подстраиваться я вообще считаю глупым.
– Да ладно тебе, вдруг у человека нет вкуса, и что ему остается делать? Только подглядывать за теми, кто умеет одеваться модно.

О моде

– А вообще, что значит «модно»? Мода – девушка капризная, непостоянная, я бы сказала.
– Слушай, а кто у нас сейчас среди студентов действительно модно одет?
– Да их по пальцам можно пересчитать. Вот я вообще не вижу среди наших особо модно одетых. Все как будто думают, что очень модно сидеть дома, читать учебники и выходить из дома лишь в универ. Хотя совершенно точно – в студенческой жизни внешний вид играет немалую роль, как говорят, встречаются по одежке. Сейчас настало время, когда модно то, чего нет ни у кого.
– Но дорогая шмотка – ещё не значит модная.
– Конечно, есть и недорогие вещи, которые выглядят в студенческой тусовке актуально, ты сама видишь: растянутые кофты, кеды, различные балахоны, разноцветные волосы. Ну, и конечно, нестареющие джинсы. Сегодня это уже классика, а, как известно, она всегда в моде.
– Это ты судишь только по нашему факультету и только по нашему институту. Зачем же тогда нужны эти модные журналы, в которых ясно и понятно написано, что в этом сезоне модно, а что нет?
– Просто ещё каждый сам для себя создаёт определённую моду и следует ей. Студент ведь че-

ловек индивидуальный и по-своему творческий. И творчество его, между прочим, проявляется и в манере общения, и в каких-то личных качествах, и в одежде, конечно. Каждый студент вправе считать модным то, что надевает и делает именно он.

О речи

– А пошли, сходим в кино?
– Блин, Оля, сколько можно уже так говорить! Не «пошли», а «пойдём». Ты учишься в классическом Иркутском государственном университете, тем более на журфаке, и до сих пор не можешь выучить, ай-яй-яй.
– Да-да, точно. Привыкла, видимо. У меня есть знакомый из политеха, вот он постоянно не то, что «пошли», он говорит «звОнит», это дико по ушам режет. А ещё «ложить», а не «класть».
– Заметь, студенты других вузов вузов безграмотнее, чем госуниверовские. Видимо, преподаватели у нас более грамотные. Или с нами строже обходятся.
– А может, потому что филфак?
– Ну, и потому что филфак. По крайней мере, на русский тут упор точно больше.

– Слушай, зашла я тут как-то в Интернет узнать, как народ относится к студентам, и наткнулась на довольно интересный опрос. Оказывается, многие говорят о легкомысленности современных студентов, об отсутствии у них интереса к учебе, считают, что уровень знаний у них, то есть и у нас с тобой, довольно низкий. И в то же время примерно такая же доля респондентов, наоборот, отмечает, что сегодняшние студенты «более продвинутые, более эрудированные, более развитые и умные», чем студенты 80-х. Вот так-то.
– Даже и не знаю, кому поверить!

О сленге

– Мой папа утверждает, что они называли родителей «предками» и «родичами».

**«Страшилка»,
«урод» и «убожес-
тво» – это несимпатичные. Зато славные – это «красотка», «милашка», «красавчик»!
По-моему,
вполне достойно!**

**Каждый студент вправе
считать модным то,
что надевает и дела-
ет именно он.**

– «Родичами» и мы иногда называем!

– Иногда. Но чаще, согласись, всё-таки мамой-папой-бабушкой-дедушкой кличем.

– Но друга друга-то тоже как-то не очень.

– Ты имеешь в виду «страшилка», «урод» и «убожество» насчёт несимпатичных?

– Именно это и имею в виду.

– Зато славные у нас – это «красотка», «милашка», «красавчик»! По-моему, вполне достойно.

– Ты забыла по «чиксу»...

– Ой, не надо! Это никому не интересно.

– Как же – «не интересно»? Все же понимают, что «чикса» – это самая модная и красивая девушка. А «деваха» – просто девушка.

– Почувствуйте разницу?

– Именно!

О модных словечках

– А у нас вообще есть модные словечки-то?

– А ты заметь, как часто у нас с тобой вылетает «короче».

– А «как бы»?

– Во-во!

– И «собственно».

– А что ты, собственно, имеешь против «короче»?

– Да как бы ничего...

О здоровье

– Вот если говорить о здоровье, то я лично не забочусь о нём вообще.

– Лиза, ну это ты!

– Ой, как будто ты много заботишься!

– Нет, ну если голова заболит, то таблетку-то я, конечно, выпью. А вообще студенты больше разговаривают о здоровье, чем заботятся о нём. Времени на это у нас реально нет.

– Вот думаешь, во времени всё дело, да? Зарядку сделать не хватает 15 минут, да?

– Ну ладно, ладно: денег вечно не хватает.

– Ой, ну ты загнула!

– А что? Голова же от этого болит!

О сексе

– О, ну самая распространённая тема в молодёжных тусовках – это секс. И если не каждый занимается и говорит об этом, то думают точно все.

– Да, согласна с тобой. Включить даже телевизор. Ни один сериал, передача, фильм не обходится без этого.

– Да и понятно, если время сейчас такое.

– Интересно, с чем это связано?..

– Ну, мы-то с тобой точно не знаем.

– А насчёт того, сколько студентов занимается сексом, то я думаю, что не все, но больше половины точно.

– Да ну, на фиг – все!

– Нет, Лиза, а как же те, которые считают, что духовная близость важнее? И ещё я знаю пару студентов, которые живут в очень строгих семьях.

– Ну, не знаю, я с такими не встречалась...

О политике

– Блин, мой папа никогда не поверит, что студенты разговаривают о политике.

– Блин, он пусть придет и послушает! Войну между Грузией и Осетией все, например, обсуждают.

– Ну, не все – не погибаете ли вы, Лиза?

– Не погибаю, Оля. Обсуждают и говорят, что Россия в этой ситуации заняла правильную позицию. И что американцы понтуются: специально нагнетают ситуацию перед выборами, которые у них состоятся этой осенью.

– Ну это-то так. Этот Саакашвили точно сумасшедший, судя даже по тому, что странно очень себя ведёт, жуёт галстук свой, допустим...

– О, вот сейчас твой папа поверит! Если ты про галстук знаешь.

– Конечно. Об этом все знают.

– Ну я и говорю: поверит...

**Темы, на которые студенты
не разговаривают**

– Слушай, а вообще есть темы, на которые студенты не разговаривают?

– Я начала задумываться над этим вопросом и поняла, что нет таких тем, мы обо всём говорим.

– Так, подожди. Ну, а как же, допустим, о боге, о смысле жизни, о смерти?

– Как ни странно, но и эти темы мы затрагивали не раз.

– Видимо, мы не обсуждаем только то, чего не знаем вообще. Допустим, устройство холодильника. Или созвездие Зерус. Вот ты что-нибудь об этом знаешь?

– Ну, ты загнула! Я лично нет. А ты?

– С устройством холодильника я немного знакома, но не думаю, что в ближайшее время это станет самой обсуждаемой у нас темой. Другое дело – наполнение этого холодильника. И возможность поедания этого наполнения. Тут есть о чём всерьёз поговорить, как считаешь?

– Очень всерьёз! Ну, очень!!!

Есть мнение

Фото: Дом фотографа, г. Иркутск

**Совершенно необходимо!
Но АБСОЛЮТНО БЕСПОЛЕЗНО!!!**

«Высшее образование в нашей стране – это удивительная штука: оно совершенно необходимо и совершенно бесполезно», – сказал мне когда-то один студент. Сами понимаете, услышать такую фразу от бывшего студента-гуманитария – не лучший подарок судьбы для человека, который преподаёт в одном из ведущих иркутских вузов вот уже скоро как пятнадцать лет. Я, с интересом ожидая реакции, цитировал эту фразу в разных студенческих аудиториях и, смею вас уверить, студенчество всегда легко врбалось, о чём идет речь. И более того скажу: за исключением откровенных заучек, было готово под это фразой подписаться.

А вот старшее поколение, воспитанное в традициях безусловного восхищения перед ценностью и даже самоценностью высшего образования, наверное, не сразу поймёт, о чём идет речь. А речь о том, что без диплома о получении высшего образования молодому человеку очень непросто устроиться на приличное рабочее место. И в этом смысле образование необходимо. Однако знания, полученные на студенческой скамье, оказываются потом не просто недостаточными. Нередко эти знания в реальной профессиональной практике оказываются просто не нужными. Именно это имел в виду студент, кстати сказать, большая умница и отличник, называя полученное образование бесполезным.

Отношение работодателей к потенциальным работникам нынче примерно такое: покажите нам диплом об окончании вуза, который мы рассмотрим как справку о том, что вы вообще обучаемы, а всему, что вам будет необходимо знать для работы, за которую мы будем платить вам деньги, мы научим вас сами. Никаких особых «университетских» знаний вам не потребуется. Замечу, что чаще всего такие печальные вещи случаются потому, что молодой работник работает не в той профессии, которой он обучался – например, процент выпускников педагогических вузов, не переступающих пороги школ после прохождения обязательной практики на выпускных курсах, просто поражает воображение (колеблется в районе 80 %). Однако подобное случается и в ситуации, когда человек работает и в соответствии с собственным образовательным профилем.

Нас всех, тех, кому за тридцать, когда-то учили красивому марксистскому закону исторического развития – противоречия между уровнем производительных сил и так называемыми производственными отношениями. Противоречия эти создают ситуации, которые сами марксисты с любовью именовали «революционными».

Так вот, нечто подобное происходит и в системе отношений «общество-образование». Общественное развитие всегда слишком опережает не поспе-

вающее за ним развитие такого по природе своей консервативного института, как образование, что тоже чревато взрывными ситуациями, наподобие той, что разрядилась громом молодежных революций в странах Запада в конце 1960-х годов.

Систему образования, какой бы она ни казалась замечательной тем, кто в ней работает, предметом какой бы национальной гордости она не являлась, надо изменять. И не время от времени, а постоянно.

Как обстоят дела с изменениями в образовании у нас?

Заметим, что наша средняя школа находится в состоянии непрерывного реформирования уже 25 лет – с 1983 года (совершенно не замеченный юбилей, кстати!). В последние годы, впрочем, реформу средней школы стали называть модернизацией, то есть более «современно» и менее пугающе.

В процессе преобразования средней школы случилось и происходит множество противоречий. Так, в 1990-е годы школа пыталась опереться на технологии так называемого личностно-ориентированного обучения... в классах по тридцать и более человек. Да-да, формировать личность предполагалось в переполненных классах. Сейчас школа реализует парадоксальное сочетание профильного, то есть дифференцированного обучения и единого государственного экзамена (ЕГЭ). Заметим также, что подавляющее большинство выпускников средних школ так и не поняли, почему учились они десять лет, а закончили почему-то одиннадцать классов. «Той ли арифметике нас учили в школе педагоги?» – таким логичным вопросом наверняка задаются самые пытливые из них.

Однако, несмотря на перечисленные парадоксы, в средней школе за годы реформирования действительно многое удалось изменить. Отдельные инновационные результаты, особенно те, что были достигнуты в 1990-е годы, принесли нашему среднему образованию и миллионам школьников много положительного и рационального. В том же Иркутске сформировалось несколько учебных заведений с мощнейшими педагогическими коллективами, неплохим менеджментом, впечатляющими образовательными и жизненными успехами выпускников и обладающих собственным лицом. Для нашего среднего образования, десятилетиями исповедовавшего идеалы унификации, последнее особенно важно.

В высшей же школе за эти годы не произошло существенных изменений, кроме обычной смены преподавательских поколений, расширения номенклатуры специальностей и появления так называемых коммерческих наборов. Сейчас российская система высшего образования готовится пережи-

вать далеко не лучшие времена. Над ней нависла проблема, которую во внутривузовских кругах называют «проблемой-2009». В грядущем 2009 году, согласно прогнозам демографов, количество выпускников средней школы (то есть потенциальных абитуриентов) может приблизительно сравняться с количеством бюджетных мест в российских вузах. Демографический провал 1990-х – это не выдумка зоологических противников либеральных реформ.

С тех пор, как стало возможным платное высшее образование, так называемые «внебюджетники», а точнее их платежеспособные родители, поддерживали вузы на более или менее приемлемом материальном уровне. Это, с одной стороны, помогло вузам пережить непростые времена, с другой стороны, в известной степени развратило многие из них. Конкуренция за абитуриентов не носила жесткого характера, вузы – и государственные, и частные – не оказывались на грани выживания, и это позволяло, с одной стороны, производить изменения в самих образовательных практиках по минимуму, с другой стороны, обращать исключительно декоративное внимание на связь между предоставляемыми образовательными услугами и реальными потребностями рынка труда.

Теперь большинству вузов придется либо научиться жить исключительно на государственные средства, либо вузовскому сообществу пролоббировать государство на предмет полной коммерциализации высшего образования. Последнее – очень даже реально, что, наверное, не поднимет настроение тех, чьи дети закончат школу уже в будущем году.

Меж тем, действительность изменилась слишком серьезно для того, чтобы высшая школа продолжала коснеть в собственных традициях. Хотелось бы назвать основные произошедшие изменения, ставшие серьезными вызовами для высшей школы, на которые ей теперь приходится отвечать.

Высшая школа более не является единственным источником знаний, в том числе и профессиональных знаний. Фактическое искоренение книжного

дефицита, образовательные возможности Интернет-ресурсов, всё возрастающее значение «профессионального опыта» по сравнению с книжным знанием в реальной профессиональной жизни и некоторые другие явления привели к тому, что роль университетских доцентов и профессоров в становлении профессионала перестала быть определяющей.

Общий кризис массовых профессий, на подготовку которых было нацелено классическое высшее образование. Сегодня практически нет таких «стандартизированных знаний», которые можно было бы получить в университете и рассчитывать на профессиональный успех. Необходимые для такого успеха знания и навыки приобретаются, скорее, в практической жизни и под руководством реальных работодателей, а не на студенческой скамье.

На рынке труда появилась масса профессий – от разнообразных менеджеров и рекламщиков до журналистов и психологов нового типа – готовить которых в формате восходящей к средневековой лекционно-семинарской системы просто неразумно.

Отметим также, что любой уважающий себя студент начинает работать и зарабатывать деньги с третьего-четвертого курса (а многие просто и с первого), а значит, физические не имеет возможности проводить в аудиториях и библиотеках столько времени, сколько требует от него существующая система высшего образования. Тем самым, обучение зачастую превращается в некую имитацию учебной деятельности. А далеко не каждый преподаватель может войти в положение студента. Из-за этого студенческие годы превращаются из «сладкой молодежной поры» в постоянный напряг.

Есть и ещё один неприятный результат того, что называют перманентной научно-технической революцией – опережающее устаревание высшего образования. Проще говоря, знания за время приобщения к ним успевают устареть. Это хорошо знакомо не только программистам и технарям, но и тем же журналистам и пиарщикам.

Уже этих обстоятельств (а их гораздо больше) достаточно, чтобы сделать вывод: пяти лет обучения в вузе по вечно отстающим от жизни учебникам и под руководством пускай самых чудесных преподавателей, но опять же оторванных от практической деятельности в тех специальностях, по которым они обучают студентов, это слишком большой срок.

Посему рискну высказать крайне непопулярное в нашем обществе и в преподавательском сообществе мнение – подключение к так называемой «болонской системе», предполагающее сведение базового высшего образования к четырем годам (уровень бакалавриата), могло бы оказаться очень уместным.

Конечно, согласие на «болонизацию» собственного высшего образования со стороны России изначально было политическим шагом. Россия ещё совсем недавно хотела любыми способами «прописаться в Европе» – прямо-таки как провинциал, приехавший в столицу – и потому была готова подписать любые документы, в том числе и такой, как «болонская декларация».

Однако поставленная подпись даёт нам уникальный шанс привести наконец-то собственную систему образования в определенное соответствие с реальной жизнью. Сократить годы обучения, необходимые для получения профессионального

сертификата (бакалавр). То есть позволить молодежи быстрее выходить в профессиональную жизнь. И одновременно оставить возможность для тех, кто хочет углубленно заниматься наукой, расширять кругозор, просто для сверхталантливых людей обучаться на другом – более высоком, магистерском уровне.

Все разговоры о том, что, разделяя высшее образование на эти две ступени, мы проявляем «низкопоклонство перед Западом», что мы разрушаем лучшую в мире систему образования и т.п., я рассматриваю исключительно как проявление корпоративного консерватизма. Конечно, мало кому в вузах хочется что-то серьезно менять. Однако игнорировать действительность можно только до определённой черты. И мы уже очень близки к этой черте. Поэтому лучше попытаться уже сейчас разумным образом изменить систему высшего образования, нежели дожидаться, когда она начнет вызывать реальное неудовольствие у студентов, работодателей и налогоплательщиков.

Молодежь на баррикадах, как на Западе в 1968 году, – это зрелище, безусловно, романтическое, но нельзя ли хотя бы попробовать обойтись без этого?

СЕРГЕЙ ШМИДТ, ФОТО СТАНИСЛАВА ЛАРЁВА

– НАША СИСТЕМА СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЯВЛЯЛАСЬ САМОЙ ЦЕЛОСТНОЙ В МИРЕ. ОНА НЕ БЫЛА РАССЧИТАНА НА ДЕТЕЙ ИНДИГО, ОНА БЫЛА РАССЧИТАНА НА ВСЮ СТРАНУ. И ПОМОГАЛА ИЗ МАССЫ СРЕДНИХ УЧЕНИКОВ ВЫТАСКИВАТЬ ТАЛАНТЛИВЫХ И ГЕНИАЛЬНЫХ. А ДЕТЯМ СРЕДНЕГО И НИЖЕ СРЕДНЕГО УРОВНЕЙ ДАВАЛА ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОСТО ПОЛУЧИТЬ ОБРАЗОВАНИЕ.

– А ЧТО КАСАЕТСЯ ОБРАЗОВАНИЯ ВУЗОВСКОГО, ВЫ СОГЛАСНЫ С НАШИМ АВТОРОМ?

– КАКИЕ БЫ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ, ПРОФЕССОРЫ НЕ РАБОТАЛИ СЕГОДНЯ В ВУЗАХ, ИНФОРМАЦИЯ СТАРЕЕТ БЫСТРЕЕ, ЧЕМ СТУДЕНТЫ ЭТИ ВУЗЫ ЗАКАНЧИВАЮТ. НО ВЕДЬ САМА СИСТЕМА УНИВЕРСИТЕТСКОГО И ВО-ОБЩЕ, ВУЗОВСКОГО, ОБРАЗОВАНИЯ НАЦЕЛЕНА НА ТО, ЧТОБЫ ДАТЬ СТУДЕНТАМ ИМЕННО КЛАССИЧЕСКИЕ БАЗОВЫЕ ЗНАНИЯ В ОБЛАСТИ ТЕХ НАУК, КОТОРЫЕ ОНИ ИЗУЧАЮТ. САМОЕ ГЛАВНОЕ – НАУЧИТЬ СТУДЕНТОВ УМЕНИЮ УЧИТЬСЯ, ТО ЕСТЬ СРЕДИ МАССЫ РАЗРОЗНЕННЫХ ФАКТОВ, ИСПОЛЬЗУЯ ВСЕ ВИДЫ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ – ТЕЛЕВИДЕНИЕ, РАДИО, ИНТЕРНЕТ, БИБЛИОТЕКИ – НАУЧИТЬ НАХОДИТЬ НЕОБХОДИМУЮ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ ПРАВИЛЬНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ИНФОРМАЦИЮ. ЕСЛИ СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ – НЕВАЖНО, ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО – ДАЁТ СТУДЕНТУ ЗА ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ ТАКИЕ НАВЫКИ, И ОН, ЗАКОНЧИВ ВУЗ, МОЖЕТ САМООБУЧАТЬСЯ В РАМКАХ ТЕХ УСЛОВИЙ, КОТОРЫЕ ЕМУ СТАВИТ РАБОТОДАТЕЛЬ, ЗНАЧИТ, ВУЗ СВОЮ ЗАДАЧУ ВЫПОЛНИЛ.

КАК НАС ТРЯСЛО — ЗАКАЧАЕШЬСЯ!

Вы знаете, я счастливый человек! Вот уже второе землетрясение встречаю в гостях. В прошлый раз меня трясло на четвертом этаже в три часа ночи, а нынешний — в 10.30 утра на седьмом. Ощущение незабываемое. Ведь забежала на минуту и уже надела туфли, чтобы уходить, но слегка замешкалась, и тут началось! Ощущать землетрясение днём, в полном сознании, оказывается, не так страшно, как ночью и спросонья, особенно если в этот момент думаешь о Боге и помнишь о том, что Земля живая. Тело всё же корёжило — и неудивительно: мы ведь связаны с Землёй невидимыми узами и пропускаем сквозь себя такую силу и мощь! Иногда организм сигнализирует о всплеске земной активности заранее: перед февральским землетрясением 1999 позвоночник мой странно болел, до этого такую же боль я ощущала в июне 1995 года — тоже перед землетрясением.

Но вот нынче не было никаких болезненных предчувствий, наоборот даже — прилив сил. Мы общались с друзьями, и вдруг под ногами поехал

пол... Мы вскочили в дверные проёмы, а вокруг всё трещало, качалось, летела пыль, с полки в комнате свалился старый и тяжёлый монитор. Его короткий полёт нам объяснил, почему всё-таки нужно вставать в проёмы: да чтоб своими же вещами случайно не прибило! Вот он — самый сильный толчок, но что-то внутри подсказывает: нет, это ещё не смертушка! У нас ещё много важных дел! Похоже, пришло время проснуться от глубокого сна нашей душе. Встрепенуться и сбросить пыль предрассудков материалистической картины мира. Земля — это организм, такой же, как мы с вами. Внутри неё так же есть сердце — ядро, которое находится в расплавленной магне и передвигается, оно имеет свой ритм. Материки — это органы, выполняющие определённые функции. К тому же, как и каждый из нас, Земля растёт. Это известно по очертанию берегов континентов, ведь когда-то они были одним целым — материком Гондваной, а со временем отделились друг от друга. Земля будто раздувается изнутри,

фото Т.Щелконогова

Фольклорными отголосками очень далёких землетрясений, проявившихся на территории Восточной Сибири и соседних с ними ещё и в дописьменные — дохристианские и добуддийские времена, могут считаться дошедшие до нас местные легенды, предания, поверья на сейсмические темы, в частности, сказания, объясняющие происхождение озера Байкал и окружающих его горных систем.

Бургузинские летописи предполагают, что слово «Байкал» произошло от бурятского «Байга гал», («байга» — был, «гал» — огонь). Буряты повествуют, что на месте нынешнего озера давным-давно были земля и огнедышащая гора. Современные исследователи считают, что горела сера, запасы которой были значительны в тех местах. Потом землю трясло, гора провалилась, из-под земли вышла вода и образовалось море.

Существует предположение, что природные катаклизмы, в том числе и землетрясения, это ни что иное, как инопланетное воздействие, цель которого — регулирование человеческой формации сверхцивилизациями. Это связано с гипотезой о том, что жизнь на Земле была привнесена извне и с тех пор контролируется и направляется невидимыми кураторами.

В древнегреческом мифе о титане Прометее, который похитил у богов огонь и передал его людям, — за что, по велению Зевса, был прикован цепями к скале и обречен на жестокие муки — о землетрясении говорится так: «задрожала земля, раздался глухой рев грома, молния блеснула огненными извивами. Все ветры, освобожденные от цепей, рванулись на общую битву. Вздрыбились море, слившись с небесами. Скала с титаном низверглась в пропасть. Там Прометей томится в мрачной расселине скал».

как шарик, в общем, растёт - и всё тут! К тому же никто не может сказать, а почему Земля вращается? Так же, как и мы до определённого момента вращаемся в собственной жизни, крутимся-вертимся... И душа у Земли тоже есть. А мы к ней относимся потребительски – так, будто мы ей можем делать больно, а она нам – нет... Мы привыкли смотреть на мир чужими глазами, нас так научили, точнее запрограммировали. Но когда старые программы теряют свою актуальность, их меняют на новые. То, что мы называем землетрясениями, и есть новые энергоинформационные потоки, идущие из глубины земных недр и перепрограммирующие нашу жизнь.

В ведической культуре Землю называли Матушкой. И знали, почему она колеблется время от времени:

«А чтоб в море Земля не ушла опять, Род родил под ней Юшу мощного – змея дивного, многосильного. Тяжела его доля – держать ему годы и века Землю-матушку».

Так была рождена Мать Сыра Земля. Так на Змее она упокоилась. Если Юша – Змей пошевелится – Мать Сыра Земля поворотится».

«Вот он, змей-искуситель, – скажут суеверные, – вот нас Бог и наказывает за грехи наши да за своеволие». А разве это наказание? Никто ведь не погиб, и даже совсем наоборот: в Ангар-

ске родился в этот момент Савелий, а в Слюдянке – Анастасия. Люди всегда с опаской смотрели на природные явления, так как не могли, да и не могут им противостоять. А может, просто нужно понять, что мы связаны с Землёй, ведь её тоже сотворил Господь Бог, что нужно прислушиваться к ней, любить её как мать родную – тогда она нам ответит тем же. Никто не погиб, а вся энергия разошлась на большое расстояние от эпицентра. Даже БЦБК не пострадал, а уж он-то точно навредил бы Байкалу. Мы сами должны понять, что таких техногенных монстров не должно быть в святых местах. А Байкал – именно святой, иначе не стремились бы к нему туристы со всех сторон и стран. Ну, это дело будущего, а сейчас каждый начнёт сам с себя.

Я бежала вниз по подъезду, навстречу мне радостная собака такса не боялась возвращаться домой. «Да всё будет хорошо!» – она не могла говорить, но энергично виляла хвостом. На улице стояли женщины и дети в робком ожидании неотвратимого. Мне захотелось их подбодрить, и я сказала: «Нас ждут новые времена. Молитесь и благодарите Бога! Всё это не случайно, а закономерно, по космическому плану, ведь не зря шар земной называется планетой!»

ВМЕСТЕ СО ВСЕМИ ТРЯСЛАСЬ АГНИЯ ПРОКОПЕЦ

Английский геолог Джеймс Геттон, живший в XIII веке, представлял Землю движимой теплом машиной, подобно паровому двигателю Уатта, с циклом расхода и возобновления энергии. И Земля, по его мнению, непрерывно восстанавливала необходимые для жизни вещества; она представляла собой химический завод с набором элементов, изменяющихся циклически. На современном этапе учёные считают, что причиной землетрясений является столкновение литосферных плит, скользящих на расплавленной от высоких температур магме.

В мифологии разных восточных народов отмечается сходство в объяснениях причин землетрясений. Это будто бы движение какого-то гигантского реального или мифического животного, скрытого в глубинах земли. У древних индусов это слон, у даяков Суматры – огромный бык. Японцы в древности вину за землетрясение возлагали на сома, сотрясающего землю. Если бы он не был под надзором доброго бога Даймедзина, земля сотрясалась бы постоянно. Однако добрый бог время от времени утрачивал бдительность, и совесть злого сома отягощалась очередным землетрясением. В фольклоре народов Монголии и Тибета землетрясения исходят от лягушки или рыбы, а в Китае – ещё и от дракона. Встречаются мифы об исполинской черепахе, на которой держится Земля.

В Средние века считалось, что причина землетрясений – в движении ветров, запертых внутри земных недр. Шекспир в своей трагедии «Генрих IV» писал: В природе страждущей бывает часто Броженья странные: нередко землю, Беременную спазмами, терзают В ее утробе замкнутые ветры, Которые, стремясь к освобождению, Прабабку нашу землю так трясут, Что рушатся замшелые твердыни И колокольни...

«Аттракцион Воронова» родился в Бурятии, жил в Иркутске, теперь работает в Москве. Не так давно группа отметила своё тридцатилетие. А потом взяла да и поменяла название. Мы здесь, в Иркутске, всполошились: может, случилось чего, может, распался разбежался коллектив? В чужих землях многое ведь на прочность проверяется. Отношения, идейные установки, творческая состоятельность, в конце концов. На наш звонок ответил Сергей Ананин. Он, вместе с Толей Вороновым, коллектив создал и является его бессменным фронтменом. Алло?

«АТТРАКЦИОН ВОРОНОВА», ИЛИ «А.В.»: НАШИ БУРЯТЫ В МОСКВЕ

Толя Воронов, один из отцов-основателей

– Сергей, привет!

– О, привет, так давно тебя не слышал!

– Как живёте?

– У нас всё хорошо, растём. В прошлое и нынешнее лето мы часто участвовали в фестивалях, теперь у нас много серьёзных лауреатских дипломов с концертов в Лужниках, с кинофестиваля им. Тарковского «Зеркало» в Иваново, на самарском «Движении» мы вообще были как хедлайнеры. В Мало-Ярославце попали даже на международный фестиваль и на главной сцене играли вместе с «Rainbow», «Iron Maiden», «Арией»...

Это уже семнадцатилетняя традиция, организаторы которой – американцы, непосредственно чикагский клуб «Вне закона».

– Как вы там оказались?

– Мы дружим с байкерами и регулярно играем в московском байк-клубе «Вне закона» в здании Южного речного порта, музыка у нас специфическая, привлекает определённый круг людей. Образовался даже свой фан-клуб. Недавно показывали нас по РТР, речь шла о ночных клубах в Москве, также программа с нашим участием будет идти по Москве и московской области на канале «А1». Делаем примерно то, что делали в «Ливерпуле», в «Эстраде».

Оказалось, что живой звук канает здесь, в Москве, людям нравится живая веселуха без церемоний.

– **Сравнивали вас там, в Москве, с какой-нибудь группой?**

– Вначале пытались сравнивать, когда мы только приехали, да я и сам это видел, что мы похожи местами на группу «312», местами на «Машину времени». Сейчас нас воспринимают как команду, играющую этнический фанк-рок. Я на этом настоял здесь, в Москве, и воспринимают нас именно так, и пишут. У меня даже среди журналистов есть кликуха: «индеец», а ещё – «шаман».

– **Слушай, я уже подзабыл, а вы когда уехали из Иркутска?**

– В декабре 2005 года, собирались отработать новогодние праздники и вернуться, но жизнь распорядилась иначе.

– **Ну, и как ты оцениваешь первый год пребывания в Москве, тяжело было?**

– Первый год Бог нам дал возможность всё пересмотреть. Тут и «Назарет», и Мадонна, а мы приехали – шпанцы с Байкала, простые иркутско-бурятские пацаны. Что вы можете тут сказать после Аллы Пугачёвой? Это вот такая растерянность. Огромная очередь из новоиспечённых команд. Впервые

за много лет мы остались фактически без работы на всю зиму. Мы сидели, нас никто не знает, никуда не приглашает. Мы были предоставлены самим себе, видели разные программы и потратили, я считаю, время с пользой, чтобы всё пересмотреть.

– **Водки много выпили за этот момент? Депрессняк, наверное, был?**

– Самое хорошее было то, что водку мы и не пили, а пытались прорваться на программы, чтоб изнутри кухню увидеть, выходили на музыкальные ринги, участвовали во всех сейшинах, джемовали. Нас выгоняли, когда мы лезли за пультами операторов, чтобы выяснить, как у них там всё подключено, какая аппаратура. Они нас отгоняли, а мы всё равно лезли. Это была встряска: нам, оказывается, надо многому учиться! И мы учились, не бухали и время зря не потратили.

– **Пока учились, часть состава и растеряли?**

– Я бы так не сказал. На данный момент образовалась команда в Иркутске на базе «Аттракциона», в Улан-Удэ; здесь, в Москве, трое поют самостоятельно – те, кто доросли до определённого музыкального уровня. Те, кому не суждено было, свалили раньше. А эти естественным образом выросли. Они стали лидерами. Как – помнишь? – в

своё время группа Стаса Намина дала миру Кузьмина, Саруханова, Малинина, Барыкина.

– **Ты даже гордишься тем, что они выросли под твоим крылом?**

– Я считаю так, что если они будут плохой командой, то грош мне цена. Я за них переживаю, мы созваниваемся, общаемся. Мы не потеряли этих людей, пересаживают же растения в горшки попросторнее, и они расцветают ещё больше.

– **Ты можешь сказать, кто сегодня работает в группе?**

– «Аттракцион Воронова» – это всё тот же золотой состав: Оксана Гарцева, Володя Гаськов, Сергей Ананин, Жёня Кириллук, Толя Воронов. Ира Коленюк из Астрахани закончила консерваторию и присоединилась к нам уже здесь, в Москве. Марианна Путова совмещает одновременно все должности: и наш директор она, и водила. Солисты были разные, приходили и уходили, также мы работали и с разными диджеями. Я считаю даже своими солистами в какой-то мере Коло Расторгуева, Женю Осина, Лёню Агутину, так как сотрудничаем периодически. Ну, что теперь, горевать, что ли, если они в «Аттракционе» не играют?

– **Мне кажется, вашим главным недостатком было то, что у вас долгое время не было нового альбома. Команда – это, прежде всего, альбомы. Нет?**

– Да, конечно. Новый альбом из десяти песен находится на стадии сведения. Название

пока не придумали, но это будет что-то, связанное с Байкалом, так как музыка вся пронизана муурен-хур, вроде продвинутая, и в то же время на основе пентатоники, забайкальских народных напевов – в общем, рок-энд-ёхор.

– **А-а-а-а, то есть в том же духе и продолжаете?**

– Конечно, от корней никуда не уйти!

– **Ну, а что-нибудь в своей музыке вы меняете, добавляете что-нибудь?**

– Да, да, наша музыка меняется в силу многих причин. Мы созреваем и растём. Стали лучше понимать себя и окружающий мир, и то, что мы могли бы и хотели бы сказать. Мы стали больше ностальгировать по родным краям, и поэтому стало больше песен с фольклорными инструментами и мелодиями, которые вносят новый звуковой оттенок в исполнение и в техническое оснащение, что тоже меняет лицо команды.

– **А в личной жизни участников группы произошли изменения, кто-нибудь женился или развёлся?**

– Слава богу, никто не женился и не развёлся. Передай, что в личной жизни всё нормально.

– **В Иркутск собираетесь приезжать?**

– Конечно, при первой возможности!

НА СВЯЗИ БЫЛ АНТОН ЗАКОРЕЦКИЙ

Сибирский характер

НАСТОЯЩИЙ БУРЛАК

Сибирский характер бывает не только у русских. И не только у бурят. У литовцев бывает! Во всяком случае, у иркутского художника Андрея Бурлака характер точно сибирский. Какой именно? А вот такой...

– Мне когда дочка Настенька говорит, как это тяжело – учиться и в то же время работать, отвечаю ей: «А ты вспомни свою фамилию и тяни».

Вообще-то Андрей Бурлак к своим детям хорошо относится, но что поделает, фамилия действительно обязывает: тяни! И сам он тянет свою земную лямку. А чтобы не скучать, рисует.

– Когда я понял, что не кормлю семью своими рисунками, мне стало всё равно, где рисовать, в каких условиях. Главное, чтоб руки чистые были и колени, локоть не должен провисать. Я не знаю, что меня стимулирует, но я проснулся – хочу рисовать. Засыпаю – можно не спать, а порисовать. На работе дежурство – я пустой, если не порисовал. Слишком много вокруг суеты.

– И что, успокаивает?

– Да насколько не успокаивает. Хотя...бывает по-разному. Я начал рисовать в армии. Подражал художнику Жану-Поллю Кардону, его рисунки печатались в журнале «Юманите диманш». Рисовал бесконечные кардоновские плоскости, людей (или чертиков?) и пытался вложить в это какую-то свою жизненную философию. В моем тогдашнем понимании, конечно. Искал СВОЮ тему – и нашел. Мне подсказал ее Марк Болан, его музыка. Я увидел Арлекина. Шута.

Да, музыка – совершенно отдельная, полноценная тема в жизни нашего художника.

Бравый литовский хлопец с дедом Ионасом.

– Я и сейчас разнообразнейшую музыку слушаю, например, Банко де Гайя, «Лед Зеппелин», «Пинк Флойд», «Дженезис», Койл, Тома Уэйтса, «Дорз», Оззи Осборна, Трейси Чэпмен, «Крафтwerk», блюзы обязательно – Мадди Уотерса, Скипа МакДональда, Роберта Джонсона, Хаулина Вулфа. Меня мой приятель спрашивает: «Ты, например, улетаю на необитаемый остров, что бы из музыки взял с собой?» Для меня один диск взять с собой невозможно – чемодан, как минимум. Или ничего. Если ничего – музыку ветра буду слушать. Эоловы арфы...

А интересно ведь, когда и предки, и потомки у человека – художники. У Андрея – так. Дети рисуют, а с родителей всё, собственно, и началось.

– Отец говорил: «Рисуй больше с натуры». А я человек такой, если мне говорят что-то, могу развернуться и уйти: потом разберемся. Хотя отец прав, натура – это очень много, это рука, это глаз, это техника. Гойя вообще писал в темноте и ставил свечки на шляпу, чтобы поймать нужный свет или тень. Какие-то штуковины именно натура помогает увидеть и понять. Но научить меня чему-либо очень трудно. Ленин. Учусь, в основном, на собственных ошибках.

И отец, и мама Бурлака закончили наше художественное училище. Отец одно время там преподавал – многие иркутские художники его помнят. Потом работал на Иркутской студии телевидения. Благодаря ему Андрей ещё в детстве смог покататься на большой павильонной телекамере, узнал, чем пахнет телевизионное закулисье, с хорошими людьми познакомился.

– Отец редко критиковал меня, а вот одобрял – да, одобрял. Я ему один рисунок подарил случайно, он мне его вернул: у меня и так, говорит, жизнь тяжёлая, а если передо мной ещё рисунок твой будет – так совсем тяжко.

– Что там за рисунок такой был, мрачный, наверное?

– Нисколько. Там был портрет обыкновенного палача, просто взгляд у него такой...

А ещё говорят, что на детях гениев природа отдыхает. Может, на каких-то и отдыхает. Но это не наш случай.

– Я уникальный человек, это совершенно верно. Как, впрочем, и любой другой человек. Мои мысли оригинальны. Если я чувствую, даже по мелочам, что у кого-то где-то что-то срисовал, то продолжать уже не могу. Поэтому использую только свои мысли. Например, дерево на черепушке сидящего человека – не припомню, где я видел такое. А у себя увидел.

– А откуда приходит?

– Этого я не знаю. Бежал, например, по лестнице к своему другу. Пока бежал, краем глаза что-то

С Задором. Овчарку так звали – Задор.

заметил этаже на втором, а он жил на четвёртом. К нему добегаю – рисунок в голове уже готов: между двух рам, в луже – птица, грустный ворон. Потом, когда обратно шёл, посмотрел – там просто-напросто пятна малярной краски. А образ уже готов. Во сне многое снится, но не помню потом ничего.

Вот как назвать то направление, в котором Андрей Бурлак работает, ума не приложу, может, бурлацкий сюрреализм?

Да, нет, вещи-то вполне реальные перед глазами.

– Я же могу быть кем угодно, хоть улететь за горизонт. Я ещё в середине 80-х мечтал: вот бы так задуматься лет на 50, просто мысль растянуть. Есть у меня такая картина: негр на тёмном фоне, как мне сейчас нравится, играет на самодельной гитаре – из канистры сделанной, а внутри гитарного отверстия – маленькая луна. Вот ему повезло: он задумался на 50 световых лет. Я опускаюсь в эти глубины, поднимаюсь в эти высоты, если позволено мне будет. Кому-то нужен допинг. А мне как раз это и мешает. Колоться не пробовал, а пить-курить-то конечно. Не помогает. Наоборот, ставенки закрываются, окошечки закрываются, двери закрываются и ничего не надо, кроме развесёлой жизни, путешествий по друзьям.

В друзьях у Бурлака не только люди, но и кошки. Причём эти загадочные животные не

просто друзья, они вдохновители. Рисунок только тогда необходим и достаточен, когда в нём есть изображение кошки. В доме кошек три. Белый кот Пинкус, точнее Пинкус Флойдиссимус – превосходная степень от «Пинк Флойд», весь в полёте, тонкая натура. Тайский кот Саймон – патриарх, ему 10 лет. И Лиза, чёрно-белая кошка, умница и красавица.

– А что касается излишеств и развесёлой жизни, я уже «вещь, которая дошла до своего абсолюта и превратилась в полную свою противоположность», как говорят умные люди-даосы. Вот я до своего абсолюта и дошёл.

Мне близок Довлатов: привычный страх охватил его перед белым листом бумаги. У меня так же. Борьба со страхом – а вдруг не получится?

– Понятно, художнику бывает страшно. А интересно бывает?

– Конечно. Мне много что интересно. Интересно, например, поработать сухой акварелью. У меня есть карандашные работы, есть работы в технике растра (рисование точками, тот же пуантилизм, только в графике). Но это ведь от лени. Неохота тащить с собой на дежурство пресс специальный, прокатку, пузырьки с тушами разными. То ли дело

ручки, карандаши!

– А мастерская у тебя где?

– Моя мастерская – это домашняя «стенка» советских времён с антресолями. Там всё уместится.

Была у меня мастерская в «Гиганте», я там работал 10 лет, афиши рисовал. Так ребята приходили-выпивали и удивлялись: это что за художник такой, всё по полочкам, никакого творческого беспорядка, ничто «не так» не лежит! А я считаю, всё должно на своём мес-

те быть. Карандаши. Кисти. Мысли. Чувства.

А ведь с детства всё пошло, с детства. Специально, с дальним прицелом никто его ничему не учил, делать ничего не заставлял.

– Я стал рисовать автоматически. У отца журналы стопками лежали старые – американские, английские, немецкие, пластинки – в одно из наводнений

Мама – Валерия Ивановна – со своей дипломной работой. Индустриальный реализм.

погибли потом, к сожалению. Мама рассказывает, как маленьким я листал эти журналы и вздыхал. Видимо, мечтал о лучшей жизни. Рисовал всегда. У меня портфель весь был расписан. Те, что можно было достать фотографии чёрно-белые «Битлов», «Роллингов», у меня, конечно, были. Из одной трафарет сделал – майку разукрасил масляной краской, носил её долго и с удовольствием. Потом понял, что есть, наверное, возможность рисовать другие вещи.

Дальше появилась возможность дарить и продавать то, что нарисовано. И жизнь завибрировала новыми ощущениями.

– Разрыв сильный, конечно, когда продаёшь свои рисунки. Но случаются вещи и пострашнее. Опоздать на поезд, например. Надо куда-то ехать, а пешком – вдруг не дойдёшь – сил не хватит?

– А ты опаздывал на поезд?

– Опаздывал, поэтому говорю. Лучше говорить о том, что знаешь. Хотя бы в половине случаев.

Ну, а наши меркантильные земные представления не дают нам спать спокойно. Как это – получать 9 тысяч рублей на основной работе? На что питаться, одеваться, семью содержать?

– Не всё измеряется деньгами. Семья, бывает, обижается, но... тем не менее, я женат уже (или ещё?) четверть века. Это все вопросы решаемые и, по большому счету, неважные. Бывает, что и на диване лежу, бывает, что и просто ничего не делаю, а бывает и работаю без продыху. Жизнь такая.

А восприятие моих работ у всех разное. Мне иногда говорят: «Что это за рисунки, это же смурь». А я этого не вижу. Если бы смурь, я бы совсем не рисовал. Иногда ведь рисунки, и не только мои, обладают способностью влиять на существующую реальность. И если я чувствую, что рисунок несёт «негатив», то не рисую.

– То есть ты в состоянии управлять творческим процессом?

– Да нет, это громко сказано. Сам процесс рисования от меня не зависит. Слушаю музыку, рука пишет, а я смотрю «сквозь» рисунок. Думаю о чём угодно, такой «поток сознания», часть которого остаётся на бумаге. Конечно, можно внутри себя взорваться и сойти с ума от печали, в равной степени и от радости. Разницы никакой нет. И то, и другое можно почувствовать, но лучше не доводить себя до крайности. Успеть вовремя остановиться – это хорошо.

Нет, а всё-таки про деньги – вопрос очень интересный.

– Деньги – это замечательно, особенно, когда они есть, но они всё портят. Если рисую, и проходящий мимо человек спросит: а купить можно? – я работать с этой вещью больше не могу. Получается как бы «на заказ». Мне нужно хорошенько забыть об этом, чтобы дорисовать, но всё равно, для меня это уже карма. А я хочу быть свободным.

– А любимые работы у тебя есть?

– Все.

Отец, Виктор Кузьмич.

– А те, что даришь другим?

– Конечно, обязательно, как иначе? То, что отдал – твоё. Последнее время мне особенно нравится дарить подарки близким – старею, наверное, сентиментальным становлюсь.

Сегодня вообще модно дарить картины, в основном, конечно, юбилярам и юбилярам. Иногда и просто так. Стал народ лицом к живописи поворачиваться. Правда, на иную стену в богатом доме или престижном офисе без слёз не взглянешь...

– То, что висит у людей на стенах – зеркало, особенно, если они купили это сами. Хотя это несколько не умаляет их остальных достоинств. А моё богатство – в жене, дочке, сыновьях, книгах, музыке. И я бываю счастлив скорее чаще, чем реже. Хотя счастье – оно такое непредсказуемое. То бывает раз в полгода, а то 10 раз на дню. Да... бывает!

Умничать пыталась Патриция ДУНИНА
ФОТО ИЗ АРХИВА А. БУРЛАКА

ДОМ ФОТОГРАФА

BAIKAL PHOTOGRAPHY SCHOOL

Фотография.
Или живопись?

ДОМ ФОТОГРАФА

BAIKAL PHOTOGRAPHY SCHOOL

Холст.
Настоящий холст.

Не для альбома.

У него есть волокна. Запах. Истинный цвет. Ведь это не бумага.
Это — европейское искусство.
Для музея. В будущем.

Фотопечать на холсте. Большие форматы.
Оформление в рамы и подрамники.

(3952) 658-968, 656-067

Журналисты – люди с тараканами. Причём тараканы эти неугомонны. Они не дают спокойно есть, пить, спать – жить спокойно не дают. Из-за них нам приходится бывать в самых разных местах при самых невероятных обстоятельствах. Ещё и рассказывать обо всём об этом приходится. Ну, а что, кто-то же должен, почему не мы?

Что врут, а что не врут об обществе Рерихов

В тёплый летний денёк мы с друзьями решили прогуляться по некогда любимому нами однодневному маршруту. На Слюдянской электричке до пади Тёмной, через лес – до Старой Ангасолки, потом по железной дороге вдоль Байкала к Култуку, и оттуда – домой. Затрат немного, впечатлений – масса. Последний раз я была там пять лет назад и не ожидала, что за это время в таком далёком от города уголке может что-то кардинально измениться. Мне пришлось удивляться: на месте старого покосившегося домика, принадлежавшего когда-то нашему обществу Рерихов, торжественно высились трёхэтажные хоромы в обрамлении жизнерадостного цветника. На флагштоке развивался флаг общества, символизирующий прошлое, настоящее и будущее в круге Вечности. Наконец-то наши давние мечты о культурном и просветительском центре

на берегу Байкала воплотились в жизнь. Но кто их сделал реальностью?

Позволю себе пооткровенничать, потому что сама была когда-то причастна к определённым историческим событиям нашего города. Студенткой второго курса биологического факультета ИГУ я проходила практику в посёлке Маритуй, здесь же, на Кругобайкалке. Мы жили целый месяц у любимого озера, интересно и много общались. Однажды моя сокурсница Рада Литвиновская рассказала о «Космических легендах Востока», которые собрали, путешествуя по Индии, Елена и Николай Рерихи. Там говорилось о днях и ночах Браммы, об Атлантиде, о законе Кармы и о многом другом. С тех пор я мечтала найти эту книгу и подробнее разузнать об этих людях. И вот в 1991 году на международной конференции «Восток–Запад», проходившей в ТЮЗе, ко мне

Вот такой домик: симпатичный снаружи, уютный внутри

Экскурсии – для всех желающих

подошёл высокий молодой человек. Борода, очки и необычно искренний тёплый взгляд. Это был Михаил Петров, руководитель общества Рерихов в Иркутске. Он предложил мне трёхтомник Александра Клизовского «Основы Миропонимания новой эпохи» и пригласил на собрание. Общество они организовали вместе с младшим братом Владимиром. Возили из Москвы, из Новосибирска литературу, организовывали встречи. А я в то время уже работала в школе учителем географии и водила детей в походы на Кругобайкалку. Как-то раз пригласила в поход друзей – рериховцев. Вот тогда и возникла идея построить когда-нибудь в этих местах Духовный Центр Синтеза науки, религии, искусства и философии. А вскоре наши мечты стали осуществляться. Одна из активисток движения, Надежда Костантиновна Липнягова, взяла у железной дороги в аренду домик, там начали создавать музей. Многие рериховцы, приезжали туда, чтобы помочь заготовить дрова, сделать ремонт, принести воду с Байкала и просто создать уют. Поначалу в обществе было много людей, для изучения «Агни Йоги» или «Живой Этики» мы стали разбиваться на группы, какая-то часть естественно отсеклась. Потом подошло время делиться. Тогда многим общественным организациям одного русла было мало: у журналистов возникло два союза, у писателей – и вовсе три. Общество Рерихов исключением не стало, здесь появилось два течения: одно – энтузиастов и романтиков Петровых, другое – кандидата физико-математических наук Лазаря Марковича Бакунина. Конечно, у некоторых сторонников общества Петро-

вых эти процессы вызвали уйму негодования, отголоски которого слышны до сих пор, а вот сам Михаил Петров часто ходил на лекции к Лазарю, да и нас отправлял. Мы смотрели видеофильмы, пили чай, слушали лекции, которые сами подготавливали и сами читали. Бабушки и молодые люди – практиковались все. К тому времени Володя Петров со своими единомышленниками решил построить общину на Алтае и уехал туда жить. Михаил остался без поддержки брата, да и сам стал поглядывать на Алтай. Ведь именно там путешествовали Рерихи и заложили магниты Будущего, предсказывая времена скорого процветания этого края. При этом как на Алтае, так и в Иркутске отношение к Рерихам никогда не было однозначным. Религиозные, в частности, православные, люди приписывали им самообожествление. Хотя доводов в пользу того, что кто-то из членов семьи страдал манией величия, не обнаружено. Сами Рерихи никогда не ставили себя на место Бога. В учении «Живой Этики» они раздвигали границы материального мира до тонкого, то есть астрального, и огненного – ментального уровней. Но такой подход не близок большинству учёных и людей, которым нравится жить в рамках материалистического мировоззрения. А мне, например, и моим друзьям было просто интересно само учение «Живой Этики», переданное через Елену Ивановну Рерих учителями человечества – Махатмами. Мы читали его и черпали там много ценного и полезного для самопознания и

роного процветания этого края. При этом как на Алтае, так и в Иркутске отношение к Рерихам никогда не было однозначным. Религиозные, в частности, православные, люди приписывали им самообожествление. Хотя доводов в пользу того, что кто-то из членов семьи страдал манией величия, не обнаружено. Сами Рерихи никогда не ставили себя на место Бога. В учении «Живой Этики» они раздвигали границы материального мира до тонкого, то есть астрального, и огненного – ментального уровней. Но такой подход не близок большинству учёных и людей, которым нравится жить в рамках материалистического мировоззрения. А мне, например, и моим друзьям было просто интересно само учение «Живой Этики», переданное через Елену Ивановну Рерих учителями человечества – Махатмами. Мы читали его и черпали там много ценного и полезного для самопознания и

Импровизированный концерт

Художник А. Лукьянчиков

самосовершенствования. Никто нас никуда не тягивал и не пытался промыть мозги.

После отъезда Миши Петрова управление нашим обществом и уход за домом стали нелёгкой ношей Надежды Константиновны. В 2002 году она решила передать домик Лазарю Марковичу со товарищи, и оказалось, правильно сделала. То, о чём мы только мечтали, они материализовали своими руками и своими средствами. Как говорится в учении «Живой Этики», всё в этом мире свершается «руками и ногами человеческими». И теперь на Байкале есть культурный центр, двери которого открыты для всех.

Мы зашли в дом, и нас окутало ароматом печёных булочек, которыми мы позже полакомились. Тамара Владимировна Ситникова повела своих экскурсантов по залам, и каждому из нас понравилось что-то своё. Настю, например, привлекли картины Ивана Айвазовского, она долго и дотошно выясняла у добродушного нашего экскурсовода, оригиналы это или копии. Настя так не напрягалась бы, если б не знала, как выглядят оригиналы. Её интерес можно понять – уж больно достоверно эти компьютерные копии смотрятся, досконально передают цвет и фактуру, а главное, ощущение – Настя сама призналась. Оказывается, полотна создают в Самаре и перевозят по городам. А я вспомнила: когда у нас в 2000 г. впервые в доме-музее Роголя выставили копии работ Николая Константиновича Рериха, тоже

компьютерные, это новшество вызвало бурю негодования у местных специалистов по энергетическим вибрациям. Нельзя, видите ли, такие шедевры подвергать компьютерной обработке, так как, дескать, вся позитивная авторская энергия улетучивается, а наслаивается энергетика какого-то копировальщика. Нужно всё смотреть в оригинале! Ну что ж, я бы съездила в Америку или во Францию, или ещё куда-нибудь, и с удовольствием посмотрела бы всё в оригинале, но денег хватает только на музей. А наши дети? Неужели они так и не увидят мировых шедевров? Нет уж, поезжайте сами, «энергетические гурманы», а нам, как говорил мой дед, «бог даст и в окно подаст»! Автор тогдашней критической статьи ссылалась на то, что у многих после выставки компьютерных копий болела голова. Но она забыла, как болела Елена Ивановна Рерих, принимая энергоинформационные потоки из Шамбалы, трансформируя их внутри себя в «Живую Этику» для передачи будущим поколениям. Боль не всегда ведь признак болезни. В некоторых случаях это признак внутренней работы. Трансформации. Вот и у нас наконец-то заработали мозговые центры. Осталось добавить сердечную чакру, а точнее любовь, чтобы не искать выгоду, не конкурировать злобно, а принимать мир таким, каков он есть, и радоваться друг за друга.

Аде не давали покоя слухи о том, что общество рериховцев – это секта. Она, собственно,

Художник Н. Рерих

и поехала с нами для того, чтобы уяснить для себя этот момент. Честно говоря, специально спрашивать никого ни о чём не пришлось. И так понятно, что, по крайней мере, здесь Рерихов просто любят. Уважительно относятся ко всей семье, в которой дети, Юрий и Святослав, были единомышленниками родителей. Никакого поклонения, слепого стучания лбами об пол. Наверное, с большим основанием сектантами можно назвать многих учёных, ведь они безоглядно поклоняются Эйнштейну и Дарвину. А некоторые верующие христиане молятся святым мощам и ритуалам, вместо того, чтобы жить по Евангелию и транслировать любовь.

Экскурсия продолжалась, и Света надолго «зависла» в том зале, где был выставлен иркутский художник, ушедший уже, к сожалению, Алексей Васильевич Лукьянчиков. Татьяна Петровна понравился зал с фотографиями заморженных кристаллов воды.

Здесь для нас увлечённо провела экскурсию Нина Васильевна Шипилова. Она сама очень интересуется работой японского доктора Эмото Масару из нашумевшего фильма «Великая тайна вода». Это тот самый фильм, в котором говорится, как чудесная жидкость реагирует на позитивную и негативную информацию. Её кристаллы, в зависимости от заряда произносимого слова, приобретают расплывчатую, неказистую или великолепную, совершенную форму.

Конечно, здесь есть зал с работами Николая Константиновича Рериха, зал, посвящённый Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов. Есть даже небольшой концертный зал. Вот тут мы и отдохнули и подзарядились, пели все вместе, все вместе смеялись.

Конечно, трудно маленькому обществу принимать множество туристов, ведь сейчас на той же Кругобайкалке очень оживлённо. Они и хотели бы, да просто на всё не хватает сил. Дом нужно достраивать, ухаживать за цветами, залами, готовиться к лекциям, заботиться о собственных семьях. Вход на выставку свободный, билеты и заработная плата не предусмотрены. Государство не помогает, хотя такие центры, на мой взгляд, необходимы для просвещения наших же детей. Ведь человек, хоть маленький, хоть взрослый, не может бесконечно развлекаться. Ему нужно и развиваться. Поэтому на берегах нашего священного озера должны работать не только Байкал – Сити, ориентированные на развлечения и сиюминутную прибыль, но и такие вот оазисы культуры. Напоследок мы спросили: «А где у вас корзинка для пожертвований?» – нам захотелось хоть немного помочь этим неутомимым труженикам. С трудом отыскиали на окне маленькую ёмкость, что ж, дай Бог, мы не последние...

ПУТЕШЕСТВОВАЛА И НЕМНОЖКО «РЕРИХНУЛАСЬ»
Инна МАКСИМЕНКО, ФОТО АВТОРА

– Ну, теперь-то, Евгений Анатольевич, прочитали номер?

– Прочитал, прочитал. А у вас подписка есть на него? Я бы подписался. Не скажу, что читал бы от корки до корки, не все здесь мне тематически интересно, но...

– Спасибо на добром слове!

– Да пожалуйста!

Читайте в следующем номере журнала «Иркутские Кулуары», который выйдет из печати 22 сентября:

Тятя, тятя, наши сети... притащились!

И что теперь делать с этими сетевыми эльдорадами и энергиями уюта, непонятно.

Что вытворяли наши губернаторы.

Специалисты вспоминают.

Какая наглая... агломерация – никак она не канет в Лету.

Да и может ли она в принципе туда кануть?

Места распространения журнала:

Администрация Иркутской области, Законодательное собрание Иркутской области, Избирательная комиссия Иркутской области, Администрации городов: Иркутск, Ангарск, Братск, Бодайбо, Шелехов, Усолье-Сибирское, Черемхово.

Сеть магазинов «Мир мебели», сеть магазинов «Продалит», Иркутский аэропорт, магазин «Мьюзик-мост» в Иркутске, рестораны «Эстрада», «Звезда», «Бирхаус», «Киото» и «Амстердам», кафе «Снежинка» в Иркутске, ряд офисных и деловых центров в Иркутске и Ангарске, все основные СМИ областного центра.

ИРКУТСКИЕ КУЛУАРЫ

ЖУРНАЛ СЕКРЕТОВ И ТАЙН... РАСКРЫТЫХ!

Для тех, кто любит читать журналы с последних страниц, представляем некоторых авторов этого номера «Иркутских кулуаров»:

Артём Световостоков. Весь месяц собирал хорошие новости. Набрал пакетик. То есть, извините, набрал пакетик грибов в лесу. А новостей хороших – две аж полосы!

Светлана Переломова. Докапывалась-докапывалась, какое отношение фамилия имеет к человеку и его профессии. И докопалась: прямое, оказывается!

Игорь Верхозин. В свободное от бизнеса, семейных дел и развлечений время пишет сказочки. И сказочки не для детей, а для их родителей.

Алексей Петров. Анализирует и пишет. Пишет и анализирует. И снова пишет. Кто он после этого, аналитик? Или писатель? Пиналитик!

Екатерина Анисимова. Радует БЭФу. Побольше форумов экономических, говорит, хороших и разных. Тогда нашим журналистам экономическим жить будет интересно. И писать будет о чём.

Вячеслав Плахотнюк. Постоянно учится. Вот уже кандидатская, если не докторская, на подходе, а он всё не успокоится. Только у Запада не хочет учиться жить по-человечески. Запад – западново, говорит.

Инна Максименко. Забралась в байкальскую глушь и обнаружила там общество Рерихов. Долго выпрашивала, что врут про них, а что не врут. И не успокоилась ведь, пока всё не выспросила.

Владимир Хмыльников. Не умеет хранить тайны. Ну, вот попал ему в руки документ секретный. Он – нет, чтоб спрятать его куда подальше – закопать, забыть про него – журналистское расследование затеял. Да и выяснил кое-что!